

Министерство высшей, средней и специального образования Республики
Узбекистан
Андижанский Государственный Университет

На правах рукописи

Эркин Касимов

**ТЕМА: Туркестанские
военнопленные во время второй
мировой войны.**

Андижан – 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Военнопленные, причины и обстоятельства пленения:	
I.1. Военнопленные во второй мировой	17
I.2. Причины и обстоятельства пленения	22
Глава II. Плен. Условия содержания:	
II.1. Коллаборационизм в Германии	36
II.2. Сопrotивления в плену	89
Глава III. Встреча на родине...	
III.1. Отношения Советов к военнопленным	102
III.2. Фильтрация и идеологическая обработка бывших военнопленных в СССР	104
Заключения	122
Литературы	126
Приложения	135

Введение

Актуальность исследования. XX век - эпоха величайших военных конфликтов в истории человечества, дважды принимавших глобальный характер. Крупнейший из них - вторая мировая война, на ход которой решающее влияние, бесспорно, оказало активное участие в ней Советского Союза. В сознании большей части наших соотечественников, оно ассоциируется только с периодом Великой Отечественной войны.

Любой вооруженный конфликт порождает целый ряд проблем, напрямую связанных с появлением военнопленных, как своих, так и противника. В рассматриваемый же нами период, Красная армия, понесла весьма значительные потери пленными, большая часть которых в плену и погибла, а многие из уцелевших оказались коллаборантами противника. Последнее обстоятельство изначально замалчивалось официальной советской пропагандой, сознательно искажавшей саму суть проблемы. Фактически декларировалось, что чуть ли не каждый советский военнопленный был подобием генерал-лейтенанта Дмитрия Карбышева или гвардии младшего сержанта Юрия Смирнова. Впрочем, это нисколько не мешало органам государственной безопасности, в первое послевоенное десятилетие, с подозрением относиться ко всем вернувшимся из плена.

С середины пятидесятых годов, в Советском Союзе стал активно пропагандироваться тезис о вопиющей несправедливости, допущенной ко всем бывшим военнопленным, вернувшимся из нацистского плена.

Научно же обоснованное изучение вопроса по-прежнему отсутствовало, что и привело впоследствии к результату прямо противоположному тому, на который рассчитывали организаторы данной пропагандистской компании.

После распада СССР и изменения общественно-политического строя России, вопрос о репрессиях в отношении бывших советских пленных стал использоваться рядом историков, как один из аргументов, обосновывающих правомерность точки зрения об антинародной сущности советской власти. При этом, опять же, все строилось на уровне эмоций. Ибо, основной задачей подавляющего большинства публикаций на эту тему, является очернение политического противника, а не поиск научной истины. Однако, при существующей ныне свободе слова и при гораздо большей, чем ранее, открытости архивов положение постепенно начинает выправляться.

Впрочем, не следует излишнее увлечение части отечественных историков и публицистов негативными сторонами нашей истории, объяснять только их конъюнктурным подходом к теме. Новая неправда часто является реакцией на неправду старую. Истина же, как всегда, лежит посередине. Еще в годы Великой Отечественной войны, писатель Н. Богданов¹, в письме на имя И.В. Сталина, свидетельствовал: «Я видел массу примеров героизма, но я видел и то, как целыми взводами, ротами переходили на сторону немцев, сдавались в плен с оружием без всяких внешних на то причин». Многие же российские историки, отрицая ранее наличие множества трусов и предателей, ныне стали отрицать существование не меньшего числа героев.

События второй мировой войны еще долго будут самым живейшим образом волновать умы россиян. Живы миллионы ее непосредственных участников, что накладывает особый эмоциональный отпечаток на восприятие нами всего происходившего в то время. В том числе и на трагедию советских пленных. Изучение данного вопроса на строго документальной основе, без излишней идеологизации и конъюнктурных политических соображений, не может не быть актуальным, так как позволит разрешить спор о проблеме, нерешенность которой наносит немалый вред самосознанию народа в целом и делу патриотического воспитания подрастающего

---

¹ письмо на имя И.В. Сталина

поколения, объективно служит принижению подвига наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны, восхвалению и реабилитации изменников Родины.

Основная проблема которой мы будем сегодня рассматривать это Коллаборационизм.

Коллаборационизм во Второй мировой войне — военное, политическое и экономическое сотрудничество граждан государств Антигитлеровской коалиции или представителей основных этнических групп данных государств с нацистской Германией, Японией и Италией в ходе Второй мировой войны.

Коллаборационизм² в СССР

Сотрудничество граждан СССР с оккупантами развивалось в различных формах: военной, политической, хозяйственной, административной. Причины, толкнувшие их на этот шаг, имели сложный и неоднозначный характер, были порождены разными обстоятельствами бытового, психологического и мировоззренческого порядка. Бесспорно, что среди этих людей имелась значительная прослойка антисоветски настроенных граждан, которые добросовестно и преданно служили оккупантам. Жесткий тоталитарный сталинский режим, коллективизация, сталинские репрессии, утрата национальной независимости прибалтийскими государствами привели к тому, что многие воспринимали немецких оккупантов как освободителей.

В то же время, как свидетельствуют многочисленные источники, комплектование коллаборационистских формирований немцами часто производилось примерно по такой схеме. В лагерь военнопленных прибывали вербовщики из представителей немецкого командования, белоэмигрантов, власовских эмиссаров и приступали к выявлению лиц, по различным причинам согласившимся вступить на службу в германскую армию. Из них создавалось ядро будущего подразделения. По количеству добровольцев оно, как правило, значительно не дотягивало до установленной штатной численности. Недостающих новобранцев отбирали уже по принципу физической годности к несению строевой службы. Они оказывались перед ограниченным выбором: либо принудительная служба в германской армии, либо голодная смерть. От безысходности многие соглашались надеть немецкий мундир, надеясь при удачном случае с оружием в руках перейти на сторону партизан или Красной Армии. Среди исследователей этой проблемы нет единого мнения относительно численности советских граждан, поступивших на службу врагу. По данным генерала армии М. А. Гареева, в различных охранных, карательных частях, в РОА и других националистических формированиях находилось около 200 тыс. человек, из них в боевых вооруженных формированиях более 100 тыс. По подсчетам Л. Репина, проведенным по документам военного архива в Потсдаме (Германия), служить в немецкую армию пошли не более 180 тыс. советских граждан, из них примерно половина — военнослужащие, а остальные — из числа гражданского населения.

По национальному составу и названию формирований численность добровольцев распределялась следующим образом: кавказские и «туркестанские» батальоны — 40 тыс. человек, дивизия СС «Галичина» — 10 тыс., соединения и части РОА — 28 тыс., казачьи части — 10 тыс., строительные и рабочие батальоны — 15 тыс., зенитные части ПВО — 5 тыс. человек. Всего — 108 тыс. человек.

В этих подсчетах отсутствуют сведения о «хиви» и вспомогательной полиции. Более полные данные приведены в сборнике «Великая Отечественная война. 1941—1945», где утверждается, что к началу 1943 г. в вермахте насчитывалось до 400 тыс. «хиви», в

---

² **Коллаборационизм**- военное, политическое и экономическое сотрудничество граждан государств Антигитлеровской коалиции или представителей основных этнических групп данных государств с нацистской Германией, Японией и Италией

службах по поддержанию порядка –60-70 тыс. советских граждан и до 80 тыс. — в «восточных батальонах» и «восточных легионах». Всего — 540—550 тыс. человек.

Создание Туркестанского легиона

Два с лишним десятилетия, предшествовавшие 22 июня 1941 года, были в СССР периодом планомерного истребления собственных граждан за малейшие подозрения в инакомыслии. Это давало нацистам основание делать ставку на то, что красный террор сформировал у нового, теперь уже советского, поколения тюркских народов соответствующее отношение к тоталитарному режиму коммунистов. Данное обстоятельство в определённой мере обусловило идею создания различных воинских соединений из числа советских граждан, в том числе и военнопленных.

Члены Комиссии РФ по реабилитации жертв политических репрессий отмечают, что доля советских военнопленных в них составляла около 60%, остальные были местными жителями и эмигрантами"

Согласно восточной политике (Ostpolitik) Гитлера, разработанной Альфредом Розенбергом, основная ставка делалась на социально-политические недовольства советских граждан, существование глубоких противоречий национально-культурного характера между центральным правительством и национальными республиками. Эти противоречия, возникшие вследствие террора и насилия со стороны большевиков, должны были, по расчету нацистов, привести к отчуждению народа от центрального руководства и, соответственно, разложению системы изнутри .

В русле восточной политики руководство рейха в конце 1941 принимает решение использовать огромную массу советских людей, находившихся на территории Германии, как потенциальных защитников нацистских интересов, создав из них военные формирования по этническому признаку.

В.Шелленберг, глава VI отдела РСХА, предложил "придумать для них идеалы, во имя которых стоило бы рисковать жизнью. Идеалы национал-социализма были им чужды. Таким идеалом могла быть надежда на создание национальной автономии, нечто такое, что удовлетворило бы их извечное стремление к независимости" .

Эта ставка поначалу оправдалась. Так, солдаты Русской Освободительной Армии Власова (РОА), как утверждает в своих мемуарах Вальтер Шелленберг, "думая, что теперь борются за свою свободу, за новую Россию, без вмешательства в их дела со стороны немцев, действовали с большим воодушевлением".

Французский историк Анри Мишель указывает, что немецкая сторона лживыми обещаниями об облегчении участи военнопленных выжимала из них все.

Желая усилить сопротивление большевизму за счёт вовлечения в эту борьбу пленных туркестанцев, профессор фон Менде, доктор Ольцца и доктор Арлт, представлявшие три ведомства, провели конфиденциальную встречу, в ходе которой была достигнута договорённость между Восточным министерством, СС и вермахтом по следующим пунктам:

- усилить пропагандистскую и агитационную работу в среде военнопленных с тем, чтобы склонить их к добровольному вступлению в немецкую армию;
- эта работа должна вестись только лицами, назначенными СС;
- пропагандистская работа должна проводиться по схеме, разработанной узким кругом генералов, и подчиняться прежде всего политическим задачам;
- разделить "добровольцев" на тех, кто будет в подчинении СС, и тех, кто будет в подчинении вермахта.

Кроме того, GBA (Generalbevollmachtigen fur den Arbeitseinsatz - Генеральный уполномоченный по трудовому распределению) и штаб-квартира СС пришли к заключению о том, что все добровольческие подразделения должны пройти учёт и регистрацию при генштабе СС

Третьего Рейха, наряду с Русской Освободительной Армией Власова, СС-овской дивизией украинских националистов, армянским, грузинским, азербайджанским, северокавказским, волго-татарским и другими подобными военными формированиями, входил в общий блок, предназначавшийся главным образом для того, чтобы "сберечь немецкую кровь" на фронтах .

Период, предшествовавший созданию Туркестанского легиона, можно разделить на три этапа.

Этап первый, начавшийся задолго до нападения Германии на Советский Союз, заключался в выявлении степени идейно-социальной спаянности народов советских республик, в частности, отношения национальных республик к "первой среди равных" - к РСФСР. С этой целью внимание немецкого руководства было сосредоточено на трех вопросах, касающихся советских тюрков:

- насколько сильна среди них общетюркская идея;
- степень распространенности идей пантюранизма;
- масштабы влияния ислама.

В вопросе об общетюркской идее приоритет был отдан положениям диссертационного исследования Герхарда фон Менде³ "Национальная борьба российских тюрков. Исследование национального вопроса в СССР". Сам автор в последующем вошел в число ведущих экспертов рейха по тюрко-мусульманским вопросам в СССР. Помощниками фон Менде в сборе материалов были Ахмет Темир и Вели Каюм.

Наряду с научной проработкой вопроса шла проработка практическая. Она велась посольствами Германии в СССР (посол Шуленбург) и в Турции (посол фон Папен), которые зондировали мнения видных культурных и политических деятелей на местах для определения потенциала возможного общетюркского национального движения. Такой возросший интерес Германии к вышеперечисленным вопросам в период её подготовки к войне и в первые месяцы войны был вызван не только желанием привлечь многочисленные тюркские народы СССР к борьбе против большевизма, но и стремлением Германии вовлечь Турцию в войну на стороне немцев

25 июля 1941 года посол Германии в Турции фон Папен обращает внимание МИД на то, что с немецкими успехами в войне против СССР автоматически растёт пантюранистское движение. Спустя 10 дней он в дополнение к предыдущему материалу направляет из Турции в МИД справку о пантюранизме и его лидерах. Среди прочих имён фигурирует имя Нури-паши. Личность Нури-паши вызывает интерес у германского МИДа, и в сентябре того же 1941 года госсекретарь МИД Эрнст Вёрманн ведёт с ним обстоятельные переговоры. В протокольной записи бесед Э.Вёрманна с Нури-пашой излагается следующее: "11, 18 и 25 сентября 1941 года я имел беседы с Нури-пашой, борцом пантюранистского движения. Вторая беседа состоялась за обедом в присутствии посла фон Папена и советника посольства Хильгера.

Нури-паша провёл свои молодые годы под сильным влиянием своего брата, тоже борца пантюранистского движения, Энвера-паши, погибшего в 1921 году в Туркестане в ходе боёв с большевиками. Пятидесятилетний Нури-паша сегодня один из богатых фабрикантов Турции.

Ход мыслей Нури-паши, в основном, известен из отчёта посольства в Анкаре. Их можно обобщить следующим образом.

Пантюранистское движение ставит задачу создания для проживающих за пределами Турции тюркских народов самостоятельного государства. Регионы проживания тюркских народов, если не учитывать определённых пограничных поправок, не должны

---

³ Герхарда фон Менде "Национальная борьба российских тюрков. Исследование национального вопроса в СССР"

быть аннексированы Турцией, но их политическую ориентацию на Турцию следует сохранить.

...Нури-паша выдвинул ряд предложений, которые, по его мнению, должны быть осуществлены немедленно.

Тюркоязычных военнопленных и военнопленных магометанской веры следует поместить в отдельные лагеря по образцу лагеря в Вюнсдорфе, существовавшего в период Первой мировой войны.

Затем он предложил рассмотреть возможность их использования в качестве боевых формирований пантуранистского сопротивления. Управление тюркскими и мусульманскими народами на оккупированных Германией территориях должно осуществляться самими тюрками..."

В октябре 1941 года при содействии и поддержке посла фон Папена два турецких генерала предпринимают поездку на советско-германский фронт в районе Крымского полуострова. Этими генералами были Али Фуад Эрден, начальник Военной академии Турции, и Хосню Эмир Эркилет, находившийся к этому времени на пенсии. Их визит стал, по мнению фон Менде, одним из толчков к созданию легионов.

В ноябре 1941 года посольство Германии в Анкаре указывает на то, что официальное турецкое правительство стоит в стороне от пантуранизма, но существуют все же определенные националистически настроенные круги, группирующиеся вокруг Нури-паши, среди которых были выделены следующие личности:

- Абдул Хамит, занимавшийся сбором материала внутри страны среди эмигрантов, в особенности в азербайджанской части Ирана, для реализации идеи создания так называемой "новой Турции", восточные границы которой проходили бы по тем областям, где проживают тюрки, включая регион Каспия;
- татарский эмигрант в Турции Шюкрю Йени Бахче;
- башкир Зеки Велиди Тоган, бывший профессор Стамбульского университета, покинувший Турцию из-за неприятия идей Ататюрка;
- крымский тюрк, известный тюрколог Ахмед Чавер;
- турецкий посол в Кабуле Мемду Шевкет;
- основатель партии "Мусават" Мехмет Эмин Ресулзаде, долгое время общавшийся со Сталиным. Их пути разошлись, когда Сталин примкнул к большевикам, а Ресулзаде - к меньшевикам. Однако Ресулзаде продолжал пользоваться покровительством Сталина: был однажды освобожден им из-под ареста и смог выехать в Берлин, а оттуда - в Варшаву.

Вопрос о пантуранизме рассматривался в двух плоскостях. С одной стороны, поддержав сторонников пантуранистской идеи в их устремлениях создать новое азербайджанское государство на юге России, Германия могла бы всегда иметь возможность влиять на ее политику. С другой стороны, предполагалось, что для Германии гораздо безопаснее оказать поддержку панисламистскому движению, а не пантюркистскому.

В материалах, представленных Вели Каюмом немецкому руководству, указывается на необходимость не только не поддерживать, но даже бороться против пантуранизма, ставившего задачу объединения тюркских народов под протекторатом Турции. Это могло привести, по убеждению Каюма, к усилению турецкого влияния, что было бы нежелательно для Германии. Напротив, Германии было бы выгоднее, в пику Англии, представить себя защитницей ислама.

Таким образом, общетюркская идея интересовала Германию как одно из средств, могущих вдохновить тюркоязычные народы СССР и противопоставить их верховенству диктатуры русского пролетариата. Это, по ее замыслу, могло также способствовать вовлечению Турции в орбиту интересов Германии. Пантуранистская же идея вызывала у

Германии некоторые опасения: немцы избегали создавать большие государственные объединения, которые могли бы превзойти её по своей мощи.

И, наконец, Германия предпочитает сделать ставку на ислам и проявляет заинтересованность в том, чтобы выдать себя за защитницу ислама в противовес своей политической сопернице Англии, от которой она ревниво оберегает свои гипотетические колонии.

Этап второй касался предварительного "проигрывания" ситуации расчленения СССР, при котором необходимо было предусмотреть отделение от СССР Туркмении, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана. В этом случае они могли бы оказаться предоставленными самим себе. Допускалось также, что каждая из этих республик будет стремиться к созданию собственного самоуправляемого образования. В случае такого развития событий не исключалась опасность прихода англичан со стороны Индии, Афганистана, Ирана под предлогом оказания помощи СССР. Для предотвращения этого Вели Каюм предлагает Германии взять названные республики под свое покровительство и предусмотреть их политическое оформление, а именно - скорейшее образование Туркестанского Совета (гремиума), который при необходимости мог бы быть экстренно переброшен в Туркестан. Совет этот должен будет заранее разработать мероприятия с участием военнопленных и эмигрантов по своей передислокации в заданную точку СССР .

Этап третий касался принятия решений с опорой на проделанный научно-практический анализ.

В конце августа 1941 года была начата работа специальной комиссии Восточного министерства (Остминистериума), которая отделила тюркских военнопленных (представителей народов Поволжья, Средней Азии, Кавказа) от других. Отобранные военнопленные были размещены в специальных лагерях на оккупированных территориях Польши, Прибалтики, Белоруссии и Украины. Один из первых экспериментов по созданию военных формирований был проведён с тюркскими мусульманскими народами, которые, по мнению немецкой стороны, были наиболее оппозиционно настроены к советской власти. ОКН⁴ отдаёт 15 ноября 1941 года приказ создать при каждой дивизии группы армии "Юг" по одной сотне "из военнопленных туркестанской и кавказской принадлежности", которые позже были объединены при 444-й дивизии под Запорожьем в Туркестанский полк. Впоследствии на базе полка был сформирован 444-й тюркский батальон. Полк использовался на охранной службе. Однако ни этот полк, ни образованные почти в этот же период 450-й туркестанский пехотный батальон под командованием майора Андреаса Майер-Мадера и батальон "Бергман" ("Горец") под командованием Теодора Оберлендера не были включены в состав сформированных в начале 1942 года Восточных легионов и действовали автономно .

Приказ ОКВ⁵ о создании Туркестанского легиона из числа туркмен, узбеков, казахов, киргизов, каракалпаков и таджиков и кавказско-магометанского легиона из азербайджанцев, дагестанцев, ингушей, лезгинов и чеченцев датирован 22 декабря 1941 года .

Оформление легионов, происходившее на территории Польши, было завершено летом-осенью 1942 года .

В этот же период, точнее в январе 1942 года, узбекский эмигрант Вели Каюм назначается Восточным министерством президентом Туркестанского Национального Комитета и приступает к его формированию. По данным немецкого исследователя Патрика фон цур Мюлена, в рядах Туркестанского легиона было от 110 до 180 тысяч

---

⁴ ОКН -(Oberkommando des Heeres - Верховное командование сухопутными войсками)

⁵ ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht - Верховное главнокомандование вооружёнными силами Германии)

туркестанцев. Эта цифра близка к той, что указывается Баймырзой Хаитом, занимавшим в составе Туркестанского Национального Комитета пост военного министра, - 181 402 туркестанца .

Первого января 1944 года были предприняты структурные изменения, связанные с введением новых должностей в легионе и ликвидацией некоторых прежних . Создаётся Институт Арбайтсгемайншафт Туркестан (Arbeitsgemeinschaft Turkestan), который становится органом, контролирующим Туркестанский Национальный Комитет и Туркестанский легион. До создания данного Института его функции выполнялись Ваннзееским институтом при РСХА и другими ведомствами рейха. Таким образом, окончательно формируется структурный комплекс, включавший:

- Институт Арбайтсгемайншафт Туркестан, формально представленный как Центр политики по пантюркизму и поставленный под начало СС ;
- Туркестанский Национальный Комитет;
- Туркестанский легион, формально подчинявшийся вермахту.

Все три образования, несмотря на их формальное подчинение разным ведомствам, представляли собой единое целое.

Структурный комплекс "Арбайтсгемайншафт Туркестан - Туркестанский Национальный Комитет - Туркестанский легион" был задуман таким образом, что обеспечивался тотальный контроль за всеми сторонами деятельности туркестанских легионеров. Арбайтсгемайншафт Туркестан как контролирующий орган действовал через Туркестанский Национальный Комитет. Туркестанскому Национальному Комитету отводилась роль временного туркестанского правительства, а Туркестанскому легиону - роль будущей армии Туркестана .

В силу этого личность главы Туркестанского Национального Комитета должна была быть удобной режиму. Президентом Туркестанского Национального Комитета нацисты назначили человека не из среды военнопленных, а эмигранта - Вели Каюма.

Институт Арбайтсгемайншафт Туркестан

В июне 1936 года рейхсфюрер Гиммлер назначает шефом СД⁶ и ЗИПО⁷ Рейнхарда Гейдриха. В феврале 1937 года по его указанию библиотека Восточноевропейского института в Бреслау была передислоцирована в берлинский пригород Ваннзее . На базе этой библиотеки был создан Ваннзееский институт, переданный в 1939 году в распоряжение РСХА⁸. Возглавил институт грузин Михаэль Ахметели. По признанию шефа VI отдела РСХА Вальтера Шелленберга, секретная служба против России подразделялась на три сектора, один из которых возглавлял и направлял работу Ваннзееского института: "Ещё до войны с Россией институт провел важнейшую работу по сбору информации о состоянии дорог, железнодорожных путей, экономики и политики советского государства, о намерениях и составе Политбюро. Обширный опыт и научный подход сотрудников к поставленным задачам позволяли делать важные выводы по многим вопросам" .

Институт Арбайтсгемайншафт Туркестан, организованный в Дрездене , был призван выполнять, помимо прочих, функции поставщика разведывательной информации, которую ему следовало добывать в результате опросов военнопленных из Туркестана. Иллюстрируя работу Ваннзееского института, В.Шелленберг отмечает, что для составления объективной и обоснованной характеристики индустриальной и военной мощи Советского Союза ему пришлось поднять все секретные источники и опросить тысячи военнопленных . О характере сотрудничества Института Арбайтсгемайншафт

---

⁶ (Sicherheitsdienst - нацистская секретная служба безопасности разведывательного управления СС)

⁷ (Sicherheitspolizei - полиция безопасности)

⁸ РСХА (Главного управления имперской безопасности)

Туркестан и Ваннзееского института свидетельствуют архивные материалы. Это, в частности, служебная переписка обоих институтов, включая секретные донесения агента DI/5k . Руководителем института Арбайтсгемайншафт Туркестан был доктор Райнер Ольцша, гауптштурмфюрер СС.

Глава I. Военнопленные, причины и обстоятельства пленения:

I.1. Военнопленные во второй мировой.

Соотношение пленных к общему числу призванных. 8.3 млн пленных у немцев среди 21.1 млн прошедших через армию - выходит 39%. Вычтем пленных взятых союзниками - 3.3 млн среди 21.1 млн - выходит опять-таки 15.6%. Замечу, что многие части - 12-ая армия Венка, остатки 6 танковой армии СС и вовсе избежали окружения путем сдачи в плен к союзникам. 4.6 млн пленных у нас среди 34.4 млн поставленных под ружье - выходит 13.37%⁹. Интересное сравнение с ПМВ - 2.4 млн пленных среди 15 млн. прошедших через армию - 16%. Если учесть, что война в то время гораздо менее маневренная, то сравнение гораздо более разительное.

Сравнение с другими армиями. В недавней статье Пыхалов¹⁰ сравнивал с другими странами по критерию количество убитых/количество пленных. Если обобщить, то получаются следующие данные: Польша(на западном фронте) 66.3 т.ч. убитых к 420 т.ч. пленных - 1 к 6.33. Франция 84 т.ч. убитыми к 1547 т.ч. пленных - 1 к 18.42. СССР(до конца сентября) 430 т.ч. убитыми к 1699 т.ч. пленных - 1 к 3.95.

Мнение немцев об РККА. Г. Гот:
...Русские, видимо, не могут еще организовать твердое управление своими войсками. Лишь в Полоцке находится способный руководитель. Упорство русского солдата объясняется не только его страхом перед комиссаром, оно находит свое обоснование и в его мировоззрении. Для него эта война носит характер отечественной войны. Он не хочет возвращения царизма, он ведет борьбу с фашизмом, уничтожающим достижения революции...

Аналогичное можно встретить и в дневнике Гальдера, мемуарах Манштейна и других. Ещё более ценны мнения рядовых солдат. Из дневников:
26.10.1941 2.

...Мы находимся в 90 км от Москвы, и это стоило нам много убитых. Русские оказывают ещё очень сильное сопротивление, обороняя Москву, это можно легко представить. Пока мы придём в Москву, будут ещё жестокие бои. Многие, кто об этом ещё и не думает, должны будут погибнуть. У нас пока двое убитых тяжёлыми минами и 1-снарядом. В этом походе многие жалели, что Россия – это не Польша и не Франция, и нет врага более сильного, чем русские...
26.10.1941 2.

...Русские сражаются ожесточённо и яростно за каждый метр земли. Никогда ещё бои не были так жестоки и тяжёлы, и многие из нас не увидят уже родных...

По подсчетам Шпекнера, в лагерях XVII военного округа на 1 декабря 1944 г¹¹. находилось 29 134 в лагерях XVIII военного округа — 15 582 советских пленных, а их общее число достигало 44 716 человек. 22 121 — погибли. (Если учесть жертвы

⁹ Г.Ф.Кривошеев - РОССИЯ И СССР В ВОЙНАХ XX ВЕКА.

¹⁰ И. Пыхалов, М. Мельтюхов, А. Осокин - Трагедия 1941. Причины катастрофы.

¹¹ Г. Горцка, К. Штанг - Истребительная война на востоке.

концлагеря Маутхаузен, где было убито по меньшей мере 10 657 советских пленнх, то число погибших советских военнопленных в лагерях «Остмарка» возрастет до 33 696 человек.) Всего же, по утверждению автора, в лагерях «Остмарка» погибло 23 039 военнопленных всех национальностей, 96% из них — советские военнопленные(6). Конечно, расчеты эти приблизительные. Да и сам Шпекнер признает, что не располагает точным числом жертв в лагерях «Остмарка». Неизвестно число военнопленных, умерших в рабочих командах, в том числе и от частых несчастных случаев на производстве. В 1944 г. в каждом шталаге XVII военного округа в среднем умирало 10—12 пленнх в день от подобных несчастных случаев, а также от бомбардировок американской и английской авиации.

Советские военнопленные во время Великой Отечественной войны — категория военнослужащих армии Советского Союза, добровольно или насильственно попавших в плен гитлеровской армии или войск союзников Германии во время Великой Отечественной войны.

Жестокие условия содержания советских военнопленных были вызваны идеологическим неприятием фюрером Третьего рейха Гитлером¹² коммунизма и стремлением к расширению жизненного пространства, под которые подводилась формальная основа — Советский Союз отказался подписать Гаагскую (1907) и Женевскую (1929) конвенции о военнопленных, что, по мнению фюрера, позволяло Германии, ранее подписавшей оба соглашения, не регламентировать условия содержания советских военнопленных этими документами. На самом деле, Гаагскую конвенцию подписала Российская империя, а Женевская конвенция регламентировала отношения к военнопленным вне зависимости от того, подписали ли их страны конвенцию или нет. Количество военнопленных, попавших в плен, долгое время является предметом дискуссий, как в российской (советской), так и в немецкой историографии. Германское командование в официальных данных указывает цифру в 5 млн 270 тыс. человек. По данным Генштаба Вооружённых Сил Российской Федерации, потери пленными составили 4 млн 559 тыс. человек.

Современные оценки количества советских военнопленных Российские оценки

В 1990-е годы в России произошло не только открытие доступа к материалам и документам, бывшим ранее секретными, но и начался диалог между историками разных стран. Результатом такого диалога стало проведение ряда крупных международных конференций и издание коллективных трудов по истории военного плена.

- По данным Министерства обороны РФ, опубликованным в 2005 году, во время Великой Отечественной войны всего в плен попали 4,559 млн советских военнослужащих.^[31]
- По данным военного историка М. В. Филимошина, во время Великой Отечественной войны попало в плен и пропало без вести 4,559 млн советских военнослужащих и 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но ещё не зачисленных в списки войск.
- Согласно данным историка Г. Ф. Кривошеева, во время Великой Отечественной войны всего пропали без вести и попали в плен 3 396 400 военнослужащих. Из них вернулись 1 836 000 военнослужащих, не вернулись (погибли либо эмигрировали) — 1 783 000.

---

¹² В. Ямпольский - Уничтожить Россию весной 1941-го.

Немецкие оценки и источники

Согласно немецким документам времён войны, к 1 мая 1944 года статистика по советским военнопленным выглядела следующим образом¹³:

Советские военнослужащие, взятые в плен немцами, стали первой жертвой запланированного уничтожения большей части «славянских недочеловеков». Миллионы военнопленных умерли в первые 6-8 месяцев войны. Даже газовая смерть евреев была первоначально испробована на советских пленных. <...> В одном только Сталинградском котле находилось, по донесениям 6-й армии от середины ноября 1942 года по меньшей мере 50 тыс. так называемых «добровольных помощников» и насильно рекрутированных советских пленных, на судьбу которых историки вообще до сих пор не обратили внимания, ни в Германии, ни в Советском Союзе.

депутат бундестага Н. Graf von Einsiedel, 1993 год

Статус	Количество (тыс. чел.)	%
Находятся в лагерях	1053	20,4
Выпущено на свободу или принято на военную службу	818	15,9
Умерло в лагерях	1981	38,4
Остальные:	1308	25,3
• бежало	67	1,3
• казнено	473	9,1
• умерло в транзитных лагерях или не зарегистрировано	768	14,9
Общее количество	5160	100

---

¹³ С. Митчем, Д. Мюллер - Командиры Третьего Рейха.

1.2. Причины и обстоятельства пленения

Как видно из оценки офицеров и солдат Вермахта - они оценивали совершенно по иному РККА, нежели французскую или польскую армию. Коллаборационизм. Обычно говорят о 1.2 млн., так 1.2 млн - это по штату 60 дивизий(!). Так где же эти славные дивизии?

Как уже говорилось в статье Куртукова с опорой на "уважаемого" Дробязко - реально через пронемецкие формирования прошли лишь 400-500 т.ч.. Как же немцы добивались формирования? Если в 1941 была добровольная, то в 42-43 ввиду высоких потерь Вермахта и частей СС, мобилизации подвергались практически все мужское население, включая подростков и стариков, не подвергшихся угону. Примеров достаточно: *В декабре 1943 г. руководство РОНА прибегло к насильственной мобилизации в округе. Призыву подлежали все мужское население 1910-1925 г. рождения, весь медицинский и ветеринарный персонал гражданских учреждений, в результате чего местное население осталось без врачебной помощи.*

Или:

В районе Бережан, например, молодых людей хватили и отправляли служить в 9-ю и 10-ю дивизии СС. Уполномоченный Войсковой управы в Зборовском районе Григорий Лучанко сообщил также, что из села Хоростец немецкая дивизия, отбывая во Францию, забрала сорок мужчин. В Винниках, близ Львова, немецкие власти без согласования с Войсковой управой зарегистрировали всех мужчин, которые родились между 1900 и 1930 годами. Казалось, что не будет конца этой практике, когда могли забирать людей просто на улице, в театре, в школе и других общественных местах. Различные немецкие комиссии проходили Галицией и забирали людей в Галицийскую дивизию вермахта... Ребятам в возрасте от 15 до 18 лет забирали на службу в «юноши-СС». Позже и девчат начали забирать с этой же целью. Некоторых из них после исполнения 18-летнего возраста переводили в дивизию.

Так, в той же РОНа обр. 1943: *Из 3-й роты 4 батальона 2 полка войск Каминского к партизана перешло 52 человека с командиром роты и с вооружением: 10 ручных пулеметов, 1 ротный миномет, 2 автомата и винтовками. При уходе ими уничтожено 2 ст. пулемета и 1 миномет. В результате чего весь 2-й полк Каминского немцами разоружен, 5 человек командования 4-го б-на повешены, начальник штаба б-на перебежал к партизанам.*

Наконец, Власов и его "армия". Не будем говорить об успешности Власова - его несуществующих подвигах под Москвой, ППЖ и прочих "успехах". Под руководством Власова фактически должны были встать все восточные формирования, но вышло лишь с двумя дивизиями. 2-ая недоукомплектованная так и осталась на бумаге, а 1-я умудрилась лишь дважды принять участие в бою(!). 13.05.45 власовцы пошли в атаку. Сходили так, что на следующий день дезертировали вопреки всем указаниям с фронта. 2 дня на фронте - замечательная характеристика стойкости этой части.

Вообще, формирование этих частей во многом происходило в связи с изменившейся политикой на оккупированных территориях, которая заключалась в том числе и в попытке развязать гражданскую войну. Кребс и вовсе назвал дивизию РОА "недееспособной".

Увы, забывают и об аналоге Власова со стороны советов - Зейдлиц, руководитель комитета «Свободная Германия». И то, что в отличие от Власова, он был одним из лучших корпусных генералов Вермахта. Увы, руководство СССР отказало данному комитету в формировании самостоятельной немецкой части...

Причины большого количества плененных

Неожиданное нападение Третьего рейха на СССР, тяжёлые условия войны, в которых оказались солдаты Красной Армии, привели к тому, что крупные группы частей Красной Армии, исчерпав все возможности к сопротивлению и лишённые всякой поддержки командования, попадали в плен¹⁴.

В качестве причин нехватки командного состава РККА и неадекватного уровня подготовки имевшихся кадров выделяют следующие: гражданскую войну, приведшую к массовой эмиграции русского офицерского корпуса; удаление из РККА т. н. «военспецов» в конце 1920-х годов (см.: Дело «Весна»); сталинские репрессии в РККА 1937—38 годов¹⁵¹⁶ ¹⁷, а также расширение армии в 1939-41 годах, в результате которого 70 % офицеров и 75 % политработников занимало должности менее года, более 1 млн красноармейцев служило менее года, а армия при этом выросла в три раза¹⁸.

Масштабные репрессии в отношении командования РККА были восприняты потенциальным противником как его ослабление. Так, в 1937 году немецкий журнал «Верфронт» писал о репрессиях в Красной армии¹⁹:

« После суда <...> Сталин распорядился расстрелять восемь лучших командиров РККА. Так закончился краткий период реорганизации командования Красной Армии <...> Военная квалификация была принесена в жертву политике и безопасности большевистской системы. »

Помимо военно-стратегических причин, обусловивших большое количество военнопленных, существовали причины социально-политического характера. Репрессивная политика советского руководства (коллективизация, сталинские репрессии) вызывала значительное недовольство как среди населения СССР, в особенности крестьян, так и вновь присоединённых территорий (Западная Украина, Прибалтика), отказывавшихся оказывать вооружённое сопротивление на стороне СССР и предпочитавших добровольно сдаваться в плен²⁰.

Имели место также субъективно-психологические факторы — растерянность, паника, вызванные отсутствием адекватного командования и видимым превосходством немецких войск в первый период войны²¹.

Условия плена и смертность

Советские военнопленные, попавшие в плен, сначала содержались либо в прифронтовой зоне, либо в «дулагах», расположенных в оперативном тылу немецких войск. Оттуда их перемещали в стационарные лагеря для военнопленных — «шталаги», а командный состав — в офицерские лагеря — «офлаг».

Фронтовые лагеря и «дулаги» размещались в сельскохозяйственных постройках, складских помещениях, но чаще всего — на открытом пространстве — в оврагах,

¹⁴ Шнейер А. Часть I. Глава 2. Военно-организационные причины // [Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941-1945](#). — Мосты культуры / Гешарим, 2005. — Т. 1. — 624 с. — ISBN 5-93273-195-8

¹⁵ Donald Rayfield. Stalin and his hangmen: the tyrant and those who killed for him. — Random House, 2005. — С. 324.

¹⁶ ↑ Минаков С. Т. За отворотом маршальской шинели. — Орёл, 1999. — С. 249—358. — ISBN 5-87025-034-

¹⁷ Соколов Б. Истреблённые маршалы. — Смоленск: Русич, 2000. — С. 82—202.

¹⁸ В. Бобров. [Большая ложь о великой войне](#)

¹⁹ Черушев Н. С. Как реагировали в СССР и за рубежом на репрессии в Красной Армии // [1937 год: элита Красной Армии на Голгофе](#). — М.: Вече, 2003. — 560 с. — (Военные тайны XX века). — ISBN 5-94538-305-

²⁰ Шнейер А. Часть I. Глава 3. Социально-политические причины // [Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941—1945](#). — Мосты культуры / Гешарим, 2005. — Т. 1. — 624 с. — ISBN 5-93273-195-8

²¹ Шнейер А. Часть I. Глава 4. Субъективно-психологические факторы // [Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941—1945](#). — Мосты культуры / Гешарим, 2005. — Т. 1. — 624 с. — ISBN 5-93273-195-8

карьерях, низинах. Для строительства лагерей для советских военнопленных применялся чрезвычайно простой метод: открытое пространство площадью в несколько гектаров огораживали колючей проволокой и ставили вокруг сторожевые вышки.²² И лишь высокая смертность пленных впоследствии вынудила нацистов заселять советских солдат и офицеров в бараки или конюшни, где, однако, условия содержания были не намного лучше.

Следует отметить, что в первые месяцы войны против Советского Союза советских военнопленных не отправляли на территорию рейха, опасаясь распространения коммунизма среди немцев. И только тогда, когда в лагерях для военнопленных вспыхнули массовые эпидемии, а экономика Германии ощутила недостаток рабочих рук, Гитлер разрешил отправлять пленных в Германию.

Попавшие в плен советские военнослужащие перегонялись пешим порядком или железнодорожными эшелонами из мест пленения (в основном, Белоруссия, Украина и западная Россия) в немецкие лагеря, располагавшиеся на территории Польши, Германии и других стран.

Начиная с 1943 года немецкое командование формирует «рабочие батальоны», рабочие команды. Эксплуатация бывших советских военнослужащих и угнанных на работу в Германию «восточных рабочих» (остарбайтеров) была безгранична: немецкие власти широко использовали рабочие команды на погрузочно-разгрузочных работах в портах и на железнодорожных станциях, на восстановительных работах, на различных тяжёлых работах на предприятиях угольной и горно-рудной промышленности, в чёрной и цветной металлургии. Законы, регулирующие труд в рабочие и воскресные дни, праздники, ночное время и т. д. на них не распространялись. В одном из распоряжений директора концерна «ИГ Фарбениндустри» настойчиво напоминалось, что «повышения производительности труда военнопленных можно добиться сокращением нормы выдачи продовольствия, <...> а также наказаниями, осуществляемыми армейскими инстанциями. Если кто-либо из восточных рабочих начнёт снижать производительность труда, то к нему будет применена сила и даже оружие».²³

Помимо ежедневного изматывающего физического труда тяжёлое положение военнопленных обуславливалось также крайней скудностью питания. Так, по приказу Верховного Командования сухопутных сил от 8 октября 1941 года, норма советских военнопленных на 28 дней (в процентах) по сравнению с нормой несоветских военнопленных составляла (при использовании на тяжёлых работах):²⁴

продукт	количество	%
хлеб	9 кг	100
мясо	800 г	50
жиры	250 г	50
сахар	900 г	100

Для восстановления работоспособности каждый военнопленный получал на 6 недель: до 100 грамм искусственного мёда в неделю, до 50 г трески в неделю, до 3500 г картофеля в неделю. Также следует иметь в виду и то, что добавочное питание можно было получать только 6 недель. Во время маршей военнопленные гибли сотнями как из-за голода и

²² Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во Второй мировой войне. — М.: Политиздат, 1963. — С. 352—353.

²³ Бродский Е. А. Во имя победы над фашизмом: Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941—1945 гг.). — М.: Наука, 1970. — С. 14. — 587 с.

²⁴ Веремеев Ю. [Нормы питания советских военнопленных в 41-м году](#)

физического истощения, так и в результате расстрелов при неповиновении или попытках бегства.

Советские военнопленные массово умирали в немецких лагерях военнопленных, особенно в сборных лагерях, в которых они содержались в первое время после пленения, от истощения в результате скудного питания; кроме того, нередко их целенаправленно уничтожали. Стремясь к массовому уничтожению советских военнопленных, власти нацистской Германии обрекали солдат Красной Армии на вымирание от голода и инфекционных заболеваний, не оказывая им никакой медицинской помощи. Так, например, только на территории Польши, по данным польских органов власти, захоронено 883 тыс. 485 чел. советских военнопленных, погибших в многочисленных нацистских лагерях²⁵.

Установлено, что первым массовым уничтожением в концентрационном лагере с применением отравляющих веществ было истребление именно советских военнопленных; только затем этот метод был применён для уничтожения евреев²⁶.

Сотрудничество граждан СССР с оккупантами развивалось в различных формах: военной, политической, хозяйственной, административной. Причины, толкнувшие их на этот шаг, имели сложный и неоднозначный характер, были порождены разными обстоятельствами бытового, психологического и мировоззренческого порядка. Бесспорно, что среди этих людей имелась значительная прослойка антисоветски настроенных граждан, которые добросовестно и преданно служили оккупантам. Жесткий тоталитарный сталинский режим, коллективизация, сталинские репрессии, утрата национальной независимости прибалтийскими государствами привели к тому, что многие воспринимали немецких оккупантов как освободителей.

В то же время, как свидетельствуют многочисленные источники, комплектование коллаборационистских формирований немцами часто производилось примерно по такой схеме. В лагерь военнопленных прибывали вербовщики из представителей немецкого командования, белоэмигрантов, власовских эмиссаров и приступали к выявлению лиц, по различным причинам согласившимся вступить на службу в германскую армию. Из них создавалось ядро будущего подразделения. По количеству добровольцев оно, как правило, значительно не дотягивало до установленной штатной численности. Недостающих новобранцев отбирали уже по принципу физической годности к несению строевой службы. Они оказывались перед ограниченным выбором: либо принудительная служба в германской армии, либо голодная смерть. От безысходности многие соглашались надеть немецкий мундир, надеясь при удачном случае с оружием в руках перейти на сторону партизан или Красной Армии. Среди исследователей этой проблемы нет единого мнения относительно численности советских граждан, поступивших на службу врагу. По данным генерала армии М. А. Гареева, в различных охранных, карательных частях, в РОА и других националистических формированиях находилось около 200 тыс. человек, из них в боевых вооруженных формированиях более 100 тыс. По подсчетам Л. Репина, проведенным по документам военного архива в Потсдаме (Германия), служить в немецкую армию пошли не более 180 тыс. советских граждан, из них примерно половина — военнослужащие, а остальные — из числа гражданского населения.

В статье, посвященной труду военнопленных в «Остмарке» в 1939—1945 гг., Шпекнер констатирует, что число иностранных рабочих и военнопленных в «Верховьях Дуная» было от 20 до 50%, а в конце августа 1944 г. на штирийских военных

---

²⁵ Семиряга М. И. Тюремная империя нацизма и её крах. — М.: Юридическая литература, 1991. — С. 126.

²⁶ Советские военнопленные до весны 1942 г. // [Война Германии против Советского Союза, 1941-1945: Документальная экспозиция \[города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз: каталог выставки\]](#) / Рейнгард Рюруп. — 2-е. — Москва : Б/и ; Берлин : Б/и: 1994. — 287 с.

предприятиях доходило до 42% всех рабочих. Доля иностранной рабочей силы, включая пленных, в военной промышленности «Остмарка» выросла с 10% в 1942 г. до 36% в 1944 году. В сельском хозяйстве этот процент был значительно выше: на каждом крестьянском дворе «Остмарка» трудились военнопленные. В зоне шталага XVII В Гнейксендорф сельскохозяйственные команды составляли примерно 55% от общего числа работников, а в зоне **шталага XVIIIА Кайзерштайнбрух** он был еще выше. В 1944 г., отмечает Шпекнер, 551 команда трудилась в сельском хозяйстве, 61 — в промышленности, 3 — в административно-хозяйственной службе. В конце войны многие военнопленные занимались сооружением убежищ и расчисткой городов после бомбардировок союзнической авиации. Трудились они и на строительстве дорог, имперского автобана, каналов, на железных дорогах, в каменоломнях и других объектах. Причем больше всего было жертв от несчастных случаев. Питание было плохим, труд крайне тяжелым (шестидесятичасовая рабочая неделя). Советские пленные были полностью изолированы от других военнопленных и гражданских рабочих и строго охранялись. В случае нарушения дисциплины на рабочих местах и при попытке побега охране разрешалось применять оружие. Всякая связь с гражданским населением строжайше запрещалась. По словам Шпекнера, труд военнопленных оставил глубокий след в памяти австрийцев, особенно это касается сельского хозяйства.

В соответствии с нацистской расовой идеологией создавалась четко структурированная иерархия пленных: на верху находились британские и американские, а также французские военнопленные, на самой низшей ступени — советские. С британскими и американскими пленными и обращались лучше. Насилие в отношении их не допускалось, смертность была значительно ниже — всего 4%, в то время как советских пленных погибло в немецком плену 57,8%. Американских и британских пленных репатриировали быстро, они не проходили фильтрационные лагеря. На родине их встречали как мучеников и героев.

Государство, общественность и отдельные граждане Австрии много делают для сохранения и ухода за могилами советских граждан, возвращения погибшим их имен. В 2005 г. в Австрии была опубликована книга П. Сикеля «Советские могилы второй мировой войны в Австрии», вызвавшая большой резонанс. К сожалению, в России она почти неизвестна. Книга Сикеля дает наиболее полное представление о советских гражданах, погибших на территории Австрии. До сих пор имена многих умерших неизвестны. Советские граждане, умершие в Австрии, похоронены на 216 воинских кладбищах, расположенных по всей Австрии. Сикель попытался восстановить имена погибших. Его книга — памятник десяткам тысяч людей. Автору удалось доказать, что число граждан Советского Союза, по разным причинам погибших на территории Австрии во время второй мировой войны и преданных австрийской земле, составляет 70 000 чел., из них 26 000 бывших солдат и офицеров Красной армии, павших в ходе боевых действий на территории этой страны. В Австрии похоронены 44 000 советских военнопленных, принудительных рабочих и интернированных.

Воспоминания бывшего советского военнопленного Д. Чирова, узника лагеря Крэмс-Гнейксендорф «Среди без вести пропавших»(27), к сожалению до сих пор не опубликованы на русском языке. Большое предисловие к ним написала Б. Штельцль-Маркс. Воспоминания эти представляют большой интерес. В шталаге Крэмс-Гнейксендорф он оказался в ноябре 1941 г. и пробыл в нем до конца войны. Перед этим он находился в шталаге VIII F / 318 Ламсдорф (Польша), в котором было размещено 300 тыс. военнопленных из 16 стран, среди них 200 тыс. советских пленных. Умерло более 40 тыс. человека. 8 мая 1945 г. Чиров был освобожден советскими войсками. В августе мобилизован, а в конце декабря 1945 г. демобилизован. После войны преследованиям не подвергался. Закончил филологический факультет Карагандинского университета, в 1960

г. защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом. Сейчас он живет в Караганде, пенсионер.

Отношение немцев к военнопленным

Основной причиной жестокого отношения к советским военнопленным в плену являлась нацистская теория о расовой неполноценности славян, в частности русских, которые воспринимались нацистами как «масса расово-неполноценных, тупых людей»²⁷. Расовая ненависть гитлеровцев усугублялась идеологическим неприятием коммунизма. Фюрер на совещании высшего командного состава вермахта 30 марта 1941 года заявил: «Политические комиссары являются основой большевизма в Красной Армии, носителями идеологии, враждебной национал-социализму, и не могут быть признаны солдатами. Поэтому, после пленения, их надо расстреливать»²⁸.

Распоряжение верховного командования вермахта «Приказ о комиссарах» от 8 сентября 1941 года гласило:

«*Большевизм — смертельный враг национал-социалистической Германии. Впервые перед немецким солдатом стоит противник, обученный не только в солдатском, но и политическом смысле в духе большевизма. Борьба против национал-социализма вошла ему в плоть и кровь. Он ведёт её, используя любые средства: саботаж, подрывную пропаганду, поджог, убийство. Поэтому большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с истинным солдатом по Женевскому соглашению.*

Вопрос о международных конвенциях

Тяжёлое положение советских военнослужащих в нацистском плену гитлеровское руководство объясняло тем, что СССР не признал Гаагскую конвенцию и Декларацию 1907 года о законах сухопутной войны и не подписал Женевскую конвенцию 1929 года, определявшую правовой статус военнопленных, хотя эта конвенция была подписана 47 странами.

На самом деле, Гаагскую конвенцию подписала Российская империя, а Женевская конвенция регламентировала отношения к военнопленным вне зависимости от того, подписали ли их страны конвенцию или нет²⁹.

25 августа 1931 года нарком иностранных дел М. М. Литвинов заявил, что СССР присоединяется к одной из принятых в Женеве конвенций Международного Красного Креста от 27 июля 1929 года, и в частности: «Об улучшении участи раненых и больных военнопленных»³⁰.

Основной причиной, по которой Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию в целом, было несогласие с разделением пленных по национальному признаку.³¹ Отказ же СССР от подписания конвенции позволил нацистам использовать этот факт и оставить советских пленных без всякой защиты и контроля со стороны Международного Красного Креста и других организаций, помогавших пленным западных

²⁷ ↑ [Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану «Ост](#)

²⁸ Краснов В. В. К суду истории: записки военного прокурора. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1986. — С. 33. — 176 с. — 25 000 экз.

²⁹ Дюков А. Р. [Интерлюдия \(3\): Кто на самом деле предал советских военнопленных](#) // За что сражались советские люди: «Русский не должен умереть». — М.: Яуза, Эксмо, 2007. — С. 345—357. — 330 с. — (Война и мы). — 5000 экз. — ISBN 978-5-699-22722-8

³⁰ Существовавшие до сих пор правила отменяются // [Военно-исторический журнал](#). — 1991. — № 10. — С. 10.

³¹ Арон Шнейер. [Часть II. Глава 1. Лагеря, лагеря...](#) // Плен Т. I. Книга II.

стран. Начальник штаба главнокомандования сухопутных сил вермахта Ф. Гальдер на Нюрнбергском процессе приводил слова Гитлера³²:

«...так как русские не признают Гаагской конвенции, то и обращение с их военнопленными не должно быть в соответствии с решениями Гаагской конвенции...»

17 июля 1941 года СССР в правительственной ноте, переданной Германии через Швецию, заявил, что присоединяется к Гаагской конвенции, так же при условии взаимности. Однако эта нота была отклонена Германией.³³ Позднее Советский Союз дважды, в ноте НКВД СССР от 25 ноября 1941 года и в ноте НКВД от 27 апреля 1942 года, заявлял о выполнении принципов Гаагской конвенции по отношению к германским военнопленным, в то же время обвиняя немецкую сторону в несоблюдении её. Причём, в ноте от 27 апреля 1942 говорилось, что СССР присоединился к Гаагской конвенции *de facto*.³⁴

На Нюрнбергском процессе защита выступила с заявлением о том, что Женевская конвенция якобы не распространяется на советских военнопленных на том основании, что СССР не является участником этой Конвенции. Однако Международный военный трибунал отклонил довод защиты как несостоятельный. Он указал при этом, что всегда и во всех случаях при обращении с военнопленными должны быть применены общие принципы международного права: содержание в плену должно преследовать лишь одну цель — воспрепятствовать военнопленному принимать участие в военных действиях. Убивать беззащитных людей или даже наносить им какой-то вред из мести — противоречит военной традиции.³⁵

Председатель Международного комитета Красного Креста Марсель Юнод сразу с началом войны, 22 июня, предложил правительствам СССР, Германии, Румынии и Финляндии совершать обмены списками убитых, раненых и попавших в плен. Сам Красный Крест должен был заботиться обо всех пострадавших на фронте. В попытке исправить ситуацию с военнопленными, 27 июня 1941 года нарком иностранных дел В. М. Молотов телеграфировал председателю МККК о готовности СССР осуществлять обмены списками военнопленных и о готовности пересмотра отношения к Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны». Вопрос о присоединении к Женевской конвенции 1929 года советское правительство, однако же, не подняло вновь. Одновременно СССР утвердил постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 года «Положение о военнопленных», основанное на этой конвенции и содержавшее документальное подтверждение заявления о соблюдении международно-правовых норм ведения войны. В дополнение к Положению были выпущены приказы НКВД СССР «О порядке содержания и учёта военнопленных в лагерях НКВД» от 7 августа 1941 года и «О состоянии лагерей военнопленных» от 15 августа 1941 года.³⁶

17 июля 1941 года В. М. Молотов официальной нотой через посольство и Красный Крест Швеции довёл до сведения Германии и её союзников согласие СССР выполнять требования Гаагской конвенции 1907 года «О законах и обычаях сухопутной войны». В документе подчёркивалось, что Советское правительство будет соблюдать требования

³² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: В 7 т. Т. 3: Военные преступления и преступления против человечности : сборник материалов, 1958. — С. 19—20

³³ Полян П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. — М.: Ин-т географии РАН, Ин-т по изуч. последствий войн им. Л. Больцмана, 1996. — С. 45. — 442 с.

³⁴ Арон Шнейер. [Часть II. Глава 1. Лагеря, лагеря...](#) // Плен Т. I. Книга II.

³⁵ Краснов В. В. К суду истории: записки военного прокурора. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1986. — С. 33. — 176 с. — 25 000 экз.

³⁶ Золотарёв В. А. [Пленных войн XX века разыскивают в веке XXI](#). Независимое военное обозрение (8 октября 2004). Проверено 1 ноября 2008.

конвенции в отношении Германии «лишь постольку, поскольку эта конвенция будет соблюдаться самой Германией». Вопреки ожиданиям советского правительства положительного ответа руководство нацистской Германии оставило ноту советского правительства без внимания. Более того, в тот же день был подписан и вступил в силу приказ гестапо, предусматривавший уничтожение *«всех советских военнопленных, которые были или могли быть опасны для национал-социализма»*.³⁷ В то время как советское командование делало все возможное для налаживания работы по приёму военнопленных и их обеспечению, немецкое правительство предпринимало шаги в противоположном направлении. 8 августа 1941 года Управление по делам военнопленных при ОКВ выпустило новые правила, ещё более ужесточившие обращение с советскими военнопленными во всех лагерях.

---

³⁷ [Золотарёв В. А. Пленных войн XX века разыскивают в веке XXI](#). Независимое военное обозрение (8 октября 2004). Проверено 1 ноября 2008.

Глава II.1. Коллаборационизм в Германии

Коллаборационизм во Второй мировой войне — военное, политическое и экономическое сотрудничество граждан государств Антигитлеровской коалиции или представителей основных этнических групп данных государств с нацистской Германией, Японией и Италией в ходе Второй мировой войны.

Сотрудничество граждан СССР с оккупантами развивалось в различных формах: военной, политической, хозяйственной, административной. Причины, толкнувшие их на этот шаг, имели сложный и неоднозначный характер, были порождены разными обстоятельствами бытового, психологического и мировоззренческого порядка. Бесспорно, что среди этих людей имелась значительная прослойка антисоветски настроенных граждан, которые добросовестно и преданно служили оккупантам. Жесткий тоталитарный сталинский режим, коллективизация, сталинские репрессии, утрата национальной независимости прибалтийскими государствами привели к тому, что многие воспринимали немецких оккупантов как освободителей.

В то же время, как свидетельствуют многочисленные источники, комплектование коллаборационистских формирований немцами часто производилось примерно по такой схеме. В лагерь военнопленных прибывали вербовщики из представителей немецкого командования, белоэмигрантов, власовских эмиссаров и приступали к выявлению лиц, по различным причинам согласившимся вступить на службу в германскую армию. Из них создавалось ядро будущего подразделения. По количеству добровольцев оно, как правило, значительно не дотягивало до установленной штатной численности. Недостающих новобранцев отбирали уже по принципу физической годности к несению строевой службы. Они оказывались перед ограниченным выбором: либо принудительная служба в германской армии, либо голодная смерть. От безысходности многие соглашались надеть немецкий мундир, надеясь при удачном случае с оружием в руках перейти на сторону партизан или Красной Армии. Среди исследователей этой проблемы нет единого мнения относительно численности советских граждан, поступивших на службу врагу. По данным генерала армии М. А. Гареева, в различных охранных, карательных частях, в РОА и других националистических формированиях находилось около 200 тыс. человек, из них в боевых вооруженных формированиях более 100 тыс. По подсчетам Л. Репина, проведенным по документам военного архива в Потсдаме (Германия), служить в немецкую армию пошли не более 180 тыс. советских граждан, из них примерно половина — военнослужащие, а остальные — из числа гражданского населения.

По национальному составу и названию формирований численность добровольцев распределялась следующим образом: кавказские и «туркестанские» батальоны — 40 тыс. человек, дивизия СС «Галичина» — 10 тыс., соединения и части РОА — 28 тыс., казачьи части — 10 тыс., строительные и рабочие батальоны — 15 тыс., зенитные части ПВО — 5 тыс. человек. Всего — 108 тыс. человек.

В этих подсчетах отсутствуют сведения о «хиви» и вспомогательной полиции. Более полные данные приведены в сборнике «Великая Отечественная война. 1941—1945», где утверждается, что к началу 1943 г. в вермахте насчитывалось до 400 тыс. «хиви», в службах по поддержанию порядка — 60-70 тыс. советских граждан и до 80 тыс. — в «восточных батальонах» и «восточных легионах». Всего — 540—550 тыс. человек.

Создание «Восточных легионов»

Восточно-тюркское	соединение	СС
Osttürkischer Waffenverband der SS		

Символика Туркестанского легиона - основной составляющей соединения СС

Годы существования	13 января 1942- апрель-май 1945
Страна	Третий рейх
Входит в	Ваффен-СС
Численность	до 8500 человек
Девиз	«Биз Алла Биллен» «Танри биз менени»

Восточно-тюркское соединение СС (нем. *Osttürkischer Waffenverband der SS*) — вооруженные формирования СС, состоящие из тюркских народов, исповедующих ислам. Соединения несколько раз переименовывались и переформировывались. Максимальная численность этого мусульманского соединения доходила до 8500 человек.

А. Гитлер крайне недоверчиво относился к добровольческим подразделениям коллаборационистов из советских народов, лишь в мусульманах он видел более или менее надёжную опору. На совещании в декабре 1942 года он сказал: «Я не знаю, как эти грузины будут вести себя. Они не принадлежат к тюркским народам ... я считаю надёжными только мусульман... Всех остальных я считаю ненадёжными. На данный момент я считаю формирование этих чисто кавказских батальонов очень рискованным, в то время, как я не вижу никакой опасности в создании чисто мусульманских формирований... Несмотря на все заявления Розенберга и военных, я не доверяю также армянам».

А вот один крупный функционер СС был иного мнения: «...тюркские и кавказские народности хорошо готовы к борьбе на Востоке и в особенности против бандитов. Они надёжнее, чем русские или украинцы, которых в Красной Армии большинство...». Бандитов – это значит партизан.

Идея создания т.н. «тюркских» и кавказских «национальных» частей зародилась зимой 1941 года. По мере роста сопротивления сил антигитлеровской коалиции по ходу войны немецкое руководство ради реальной помощи в бою или же только для пропаганды использовало военнопленных в различных «добровольческих» формированиях, действующих против своих родных стран. К 1944 году это вылилось в создании т.н. «РОА», смехотворного малочисленного «Британского легиона» в войсках СС и другим интересным штукам.

Зимой же 1941-1942 гг. после своего первого серьёзного поражения гитлеровские бонзы снизошли лишь к привлечению советских кавказцев и среднеазиатов. Это была

ставка на нерусские народы в борьбе с СССР. Дело облегчалось наличием эмигрантов националов, готовых предоставить свои услуги в антисоветской и антирусской борьбе взамен туманных обещаний о независимости (под немецкой опекой) своих государств.

Туркестанский легионер Алимханов из немецкого пропагандистского журнала «Сигнал»

В летнем наступлении 1942 года на Кавказ на подразделения из кавказских народов делалась особая ставка. В дальнейшем пригодились бы и выходцы из Средней Азии для наступления в Азию и Индию. Опять же заигрывание с мусульманскими народами СССР благоприятно влияло на Турцию, готовую вступить в войну, когда станет ясно, что СССР полностью разбита.

Уже в 1941 году началось селекция пленных для этих целей. Измученных и голодных пленных собирали и объявляли, что они теперь борцы за истинную свободу своих будущих национальных государств. 15 ноября 1941 года генерал-квартирмейстер Генштаба ОКХ генерал-майор Э. Вагнер издал приказ: «О создании охранных «сотен» из военнопленных туркестанской и кавказской национальностей». Первоначально при 444-й охранной дивизии из лояльных пленных был создан 444-й «тюркский» (так немцы называли выходцев из Средней Азии) пехотный батальон (444 Ostturkische battalion).

Предполагалось создать т.н. «восточные» национальные легионы (Ostlegion), в которых служили бы советские кавказцы и среднеазиаты. Фактически за громким названием скрывались отдельные батальоны, набранные из военнопленных с немецким командованием. Эти батальоны предполагалось по отдельности придавать немецким дивизиям, наступающим на Кавказ и использовать для пропаганды, а также в реальных боевых действиях. Приказ о создании таких легионов был подписан 30 декабря 1941 года. В Польше были созданы грузинский, армянский, азербайджанский, волжско-татарский, туркестанский и северокавказский легионы. Ещё такие же восточные легионы (за исключением волжско-татарского) были сформированы на Украине на базе 162-й пехотной дивизии, разгромленной на восточном фронте. Командир 162-й ПД, офицер Абвера, полковник (с 6 сентября 1942 года генерал-майор) доктор Оскар Риттер фон Нидермайер, организовал на остатках дивизии т.н. «Центр восточных формирований».

Легионерам разрешалось занимать командирские должности от командира взвода и ниже, также при немецких командирах рот и батальонов были их заместители-аборигены. Для этого была создана школа младшего командного состава и офицеров с двухнедельной подготовкой. Офицерские должности (званий не было!) были: «цугфюрер» (лейтенант) и «компанифюрер» (капитан). Лишь в 1943 году были введены звания, включая генеральские, а в марте 1944 года вообще была принята немецкая система званий. На правом рукаве у легионеров были эмблемки с национальной символикой, чем они должны были гордиться.

О статусе «восточных» легионерах говорит такой факт. В августе 1942 года начальник Генштаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер выпустил «Положение о местных вспомогательных формированиях на Востоке», в которой все добровольческие формирования были разделены по категориям, согласно их политической благонадежности и боевым качествам. Самыми надёжными стали считаться кавказцы, крымские татары и народности средней Азии, а также казаки. Они выделялись в отдельную категорию «равноправных союзников, сражающихся плечом к плечу с германскими частями против большевизма в составе особых боевых частей».

Некий эмигрантский историк А.С. Казанцев так написал о кавказских подразделениях: «В порядке выполнения планов дележа (России) из военнопленных (и добровольцев) разных национальностей создавались батальоны, которые воспитывались в звериной ненависти не только и не так к большевизму, как ко всему русскому... искусственно раздувался уродливый, злобный шовинизм». Действительно, пропаганда в таких батальонах велась не антисоветская, а именно антирусская. Русские назывались не иначе как «оккупантами» и

историческими врагами. Большую роль в воспитании легионеров играли эмигранты, сотрудничающие с немцами задолго до вторжения в СССР.

С другой стороны, народности разные народы планировалось стравить уже и между собой - Розенберг писал: «Разграничение племён и народностей Кавказа между собой...облегчило бы немецкому командованию господство над ними... Уже сам факт использования воинской части с целью возрождения противоречий между разными народностями является политическим моментом».

Кстати, несмотря на громкую пропаганду, немецкий персонал таких батальонов не уважительно относился к своим подопечным, которые что-то быстро из «недочеловеков» стали вдруг «равноправными». Нацистское воспитание давало о себе знать. Ещё летом 1941 года немецкие пропагандистские журналы публиковали фотографии «монголоидных» граждан СССР и называли их «низшей расой». Многие немецкие офицеры и унтера, переведённые в такие «восточные» подразделения, искренне считали, что это наказание за плохую службу в родных частях. Взять хотя бы тот факт, что немецкие унтер-офицеры запросто командовали «восточными» командирами с офицерами должностями. Немецкие командиры «национальных» батальонов в разных недоразумениях практически всегда вставали на сторону малочисленного немецкого персонала.

Структура

- Боевая группа «Туркестан» (нем. *SS-Waffengruppe Turkestan*) — представлял народы Средней Азии
- Боевая группа «Идель-Урал» (нем. *SS-Waffengruppe Idel-Ural*) — представляла народы Поволжья (татар и башкир)
- Боевая группа «Азербайджан» (нем. *SS Waffengruppe Aserbaidshan*) — представлял азербайджанцев.
- Боевая группа «Крым» (нем. *SS-Waffengruppe Krim*) — представлял крымских татар.

[править] Символика

Солдаты каждой из групп имели свою нарукавную нашивку, а также общую эмблему — три мечети с золотыми куполами и полумесяцами и надписью «Бизи Алла Биллен» (которое можно перевести и как "мы с Аллахом" и как "Аллах с нами") (или «Танри бизи менен»). В соединении имелась и особая повязка — на зеленой полосе белые буквы «Осттюркише Ваффен-Фербанде дер СС». Первоначально планировалось создать дивизию СС «Новый Туркестан» (нем. *SS Division Neu Turkestan*) (что так и не было сделано)^[источник не указан 328 дней].

Ядром будущего подразделения стал сформированный 13 января 1942 майором Андреасом Майер-Мадером 450 батальон Туркестанского легиона. Позже он был расширен до 1-го Восточно-мусульманского полка (нем. *1 Ostmuselmanische Regiment*), сформированного из пленных красноармейцев среднеазиатских национальностей.³⁸ Полк был сформирован на территории Польши и принимал участие в антипартизанских действиях 1944 в Белоруссии и Словакии, а также в подавлении Варшавского восстания в августе 1944.

Майер-Мадер в конце 1943 г. предложил свои услуги руководству СС, которое предоставило ему возможность сформировать в составе войск СС туркестанский полк (аналогичный Восточным легионам и восточным частям (часто тоже называемым легионами) 162-й пехотной дивизии под командованием генерал-майора Оскара фон Нидермайера в вермахте). Для его формирования из состава Восточных легионов

³⁸ Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне

Вермахта было выделено несколько батальонов (782, 786, 790, 791-й туркестанские, 818-й азербайджанский и 831-й волжско-татарский).³⁹ Полк получил название 1-го Восточно-мусульманского полка (нем. *1 Ostmuselmanische Regiment*), формировался на территории Польши из пленных красноармейцев среднеазиатских национальностей.

В марте 1944 г. возглавляемый Майер-Мадером 1-й Восточно-мусульманский полк СС был направлен в Западную Белоруссию в район г. Юратишки, где его командир Майер-Мадер пропал без вести. Достоверных данных, погиб ли он или перешел на нелегальную работу, не имеется. Некоторое время командиром полка был гауптштурмфюрер СС Биллиг, но не справился с исполнением обязанностей.⁴⁰ Новый командир — гауптштурмфюрер СС Херманн провел очистку полка от ненадежных элементов, советской агентуры, повысил уровень дисциплины. После его гибели в бою с партизанами под Гродно полк возглавил командир одной из рот — оберштурмфюрер СС Азимов (бывший старшина Красной Армии), под руководством которого в августе 1944 г. полк участвовал в подавлении Варшавского восстания.

Из 1-го Восточно-мусульманского полка, и боевых групп «Идель-Урал» и «Крым» осенью 1944 г. было сформировано Восточно-тюркское соединение СС. В основу 1-й татарской горно-стрелковой бригады СС (всего до 2 500 бойцов) под командованием штандартенфюрера СС Фортенбаха (нем. *Fortenbacher*), легли 8 крымско-татарских батальонов, сформированных еще в 1942 на базе татарских рот самообороны. Каждый из 8 батальонов должен был состоять по штату из штаба и четырех рот (по 124 человека в каждой). Каждая рота — из одного пулеметного и трех пехотных взводов. Как правило, батальоном командовал местный доброволец из числа бывших офицеров Красной Армии, однако в каждом из них было еще 9 человек немецкого кадрового персонала (1 офицер связи и 8 унтер-офицеров). На вооружении личный состав батальонов имел автоматы, легкие и тяжелые пулеметы и минометы. Боевая группа «Идель-Урал» создавалась на основе личного состава 831-й батальона легиона «Идель-Урал», переданного из состава вермахта в конце 1943 г. в состав войск СС.⁴¹

В конце октября 1-й Восточно-мусульманский полк (вошедший к тому времени в состав Восточно-тюркского соединения СС) был переброшен в Словакию, где командир полка оберштурмфюрер СС Азимов осуществил переход значительной части полка на сторону словацких партизан. Однако Азимов был расстрелян партизанами, после чего большинство его солдат вернулись назад к немцам.⁴²

В марте 1945 в состав Восточно-тюркского соединения СС была включена Азербайджанская боевая группа⁴³. По другим сведениям, азербайджанская боевая группа еще в январе была выделена в состав особого Кавказского соединения СС (нем. *Kaukasischer Waffenverband der SS*), куда также вошли национальные подразделения грузин, армян и северокавказских горцев⁴⁴. Командиром соединения был назначен бывший офицер австро-венгерской армии В. Хинтерзац, военный советник Энвера-Паши в годы Первой мировой войны и офицер связи СС при Иерусалимском муфтии, принявший исламское имя Гарун-аль-Рашид-бек.⁴⁵

В конце войны соединение было переброшено на Балканы, а в апреле было дислоцировано в Ломбардии.

³⁹ Каращук А., Дробязко С. Восточные легионы и казачьи части в вермахте.

⁴⁰ Каращук А., Дробязко С. Восточные легионы и казачьи части в вермахте.

⁴¹ Гилязов И. А. Легион «Идель-Урал»

⁴² Каращук А., Дробязко С. Восточные легионы и казачьи части в вермахте.

⁴³ http://dnevnik.bigmir.net/view_article/community/22068

⁴⁴ <http://www.cpmmodels.co.uk/main/1946/thedevilshadow.pdf>

⁴⁵ Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне

Туркестанский легион подразделение Вермахта, состоящее из представителей тюркских народов СССР и Центральной Азии (казахи, узбеки, туркмены, киргизы, уйгуры, татары и т. д.), основатель — Мустафа Шокай.

Движущей идеей объединения туркестанцев (тюрков Туркестана) и их борьбы против СССР заключались в общности цели освобождения Туркестана от русского гнёта. Источником пополнения Туркестанского легиона являлись военнопленные Советской Армии, а также эмигранты и беженцы, осевшие в европейских странах и в Турции, в том числе потомки из интеллигентских семей. Участие в военных действиях Туркестанский легион создан 15 ноября 1941 г. при 444-й охранной дивизии в форме т. н. «Туркестанского полка». «Туркестанский полк» состоял из четырех рот. Зимой 1941/42 он нёс охранную службу в Северной Таврии. В феврале 1942 года в Легионове (Польша) был создан учебный лагерь Туркестанского легиона. Организационно подчинялся Штабу командования восточными легионами (нем. Kommando der Ostlegionen) Весной 1942 года на фронт были отправлены два первых туркестанских батальона (450-й и 452-й), за ними — четыре (781—784-й), а весной 1943-го — 8 батальонов (785—792-й). Всего на территории Польши было сформировано 14 туркестанских батальона. К началу 1944 г. на фронте действовало 24 туркестанских батальона. Туркестанский легион из-за своей малочисленности как и многие другие национальные легионы вермахта не часто привлекалась к активным боевым действиям и чаще была занята во вспомогательных и тыловых военных операциях а также на охране стратегических объектов. Большинство туркестанских батальонов было приписано к 6-й армии генерал-полковника Ф.Паулюса. С сентября 1942 г. по январь 1943 г. на астраханском направлении в подчинении 16-й мотодивизии находились 450, 782 и 811-й туркестанские батальоны. В приказе командования 16-й мотодивизии от 7 января 1943 г. отмечались заслуги этих батальонов. В мае 1943 г. в Нойхаммере была сформирована экспериментальная 162-я туркестанская пехотная дивизия под командованием генерал-майора фон Нидермайера. В сентябре 1943 г. дивизия была отправлена в Словению, а за тем — в Италию, где несла охранную службу и боролась с партизанами. В конце войны Туркестанский легион влился в состав Восточно-тюркское соединение СС. Солдатам Туркестанского легиона обещалось создание Туркестанского государства — Большого Туркестана — под протекторатом Германии. При этом оно должно было включать, помимо Средней Азии и Казахстана, еще и Башкирию, Поволжье, Азербайджан, Северный Кавказ и Сынцзян. Элиту будущего государства должны были составить наиболее ариизированные поволжские татары

Туркестанский легион - Между немецкой свастикой и советской звездой (полемика) Туркестанский легион Аскар УМАРОВ История - это прежде всего чья-то точка зрения. Советская идеология безапелляционно навязывала один-единственный подход к освещению событий прошлого; сейчас мы достаточно свободны в выборе позиции, и многое предстает в ином свете... Туркестанский легион - воинское подразделение, сражавшееся на стороне гитлеровской Германии в годы Второй мировой войны - еще ждет исторической оценки, свободной от идеологических построений. Рождение В первые месяцы Великой Отечественной войны сотни тысяч советских солдат оказались в плену. Среди них было немало казахов, узбеков, киргизов, представителей других центральноазиатских народов. Альфред Розенберг⁴⁶ предложил под видом борьбы за освобождение мусульман Туркестана от власти Советов сформировать из этих военнопленных отдельные воинские части. Верховное командование германской армии поддержало эту идею. 15 ноября 1941 года при 444-й охранной дивизии вермахта началось формирование первой воинской части под названием;Туркестанский полк; из четырех рот. Естественно, что для более активного привлечения военнопленных в ряды

---

⁴⁶ Министр по управлению оккупированными территориями Третьего рейха

создаваемого формирования требовались особая идеологическая работа и авторитетные вожди. Для этих целей и был привлечен находившийся в концлагере по обвинению в связях с британской разведкой белоэмигрант, один из руководителей партии Алаш-Орда, бывший глава Кокандской автономии, казах по национальности Мустафа Шокай. В помощь ему был направлен узбек Вали Каюм. Они отправились по концлагерям, где выступали перед военнопленными: казахами, узбеками, киргизами и туркменами. Требования к поступавшим на службу не были слишком строгими. Так, например, сохранились свидетельства, что в Туркестанский полк; вступали даже коммунисты и комиссары. В итоге в феврале 1942 года в местечке Легионово (Польша) был создан учебный лагерь Туркестанского легиона. Всего было укомплектовано 24 батальона. Кроме того, в январе 1944 года была сформирована дивизия СС;Новый Туркестан; и Восточномусульманский полк СС. Идеология и пропаганда Основную задачу нового воинского соединения А. Розенберг видел в том, чтобы разжечь в тылу СССР сепаратистские настроения нерусских народов. Для этих целей был даже создан Туркестанский национальный комитет, которому отводилась роль национального правительства в;освобожденном; немцами Туркестане и в который подбирались из военнопленных те, кто имел опыт партийной и советской работы. Внутри самого комитета, по свидетельству историков, искусственно разжигались интриги, шла борьба за эфемерную власть между представителями разных национальностей. Так, например, широко распространялся слух, что М. Шокай был отравлен, потому что не желал, чтобы солдаты-туркестанцы принимали участие в боях не за Казахстан. Возможно, это отравление - дело рук В. Каюма, ставшего впоследствии ханом Туркестанского национального комитета. По крайней мере, именно недоверием друг к другу в комитете можно объяснить то, что туркмены предлагали А. Розенбергу идею создания собственного правительства, а казахи решили объединиться с татарами и башкирами. Между тем в целом внутренняя идеология строилась на единстве туркестанских народов и покровительстве Германии. Была принята поощряющая программа для особо отличившихся туркестанских солдат: их возили по Германии, знакомя с великим прошлым Третьего рейха. В мусульманских легионах была введена должность муллы. Военная и политическая подготовка солдат завершалась коллективной присягой и вручением национального флага, после чего батальоны отправлялись на фронт, а в освобожденных лагерях начиналось формирование новых частей. Для легионеров издавались журнал ;Милли Туркестан; и батальонная газета. Несколько человек разных национальностей работали на внешнюю пропаганду. По словам ветерана Великой Отечественной, полковника в отставке Али Изатова, для него было большим потрясением, когда он, отправившись по приказу политрука собирать немецкие листовки, прочел в одной из них на чистейшем казахском языке обращение земляков не воевать за интересы России. И не раз бывало, что немецкие самолеты разбрасывали листовки над теми частями Красной Армии, в которых служили выходцы из Центральной Азии. За кого воюем? Впервые на фронт солдаты Туркестанского легиона попали весной 1942 года, на астраханское направление. Части были приписаны к 6-й армии генерал-полковника Паулюса. Гитлеровское командование предполагало отсюда прорваться в Казахстан, где местные жители должны были с радостью встретить земляков и начать борьбу против коммунистов. В целом гитлеровцы высоко оценивали деятельность туркестанцев. В приказе командования 16-й мотодивизии от 7 января 1943 года отмечаются заслуги 450, 782 и 811-го туркестанских батальонов, завоевавших;почетное право носить немецкую форму;. Но возможно, это было просто желанием армейских чинов выдать желаемое за действительное. Позже немцы перестали использовать легион на Восточном фронте: в частях действовали подпольные группы из бывших комиссаров и коммунистов, а потому легионеры сотнями переходили на сторону советских войск и партизан. Туркестанцы

были переброшены в Европу и Западную Белоруссию, где большей частью несли охранную службу. Легионеры использовались в борьбе с белорусскими и словенскими партизанами, участвовали в подавлении Варшавского восстания и одними из первых приняли бой с англо-американскими войсками. После этого Туркестанский легион, понеся тяжелые потери, перестал существовать как полноценная боевая единица. Попытки легионеров перейти на другую сторону оказывались не всегда удачными. К примеру, в Словакии 1-й Восточномусульманский полк СС под командованием оберштурмфюрера А. Азимова перешел на сторону партизан, но из-за начавшихся репрессий вскоре был вынужден вернуться обратно к немцам. Легионеры пытались также перейти на сторону участников Пражского восстания, но были отвергнуты чешскими коммунистами. Бои на германском Западном фронте оказались последними для легиона. Затем туркестанцев стали использовать в строительных, железнодорожных, транспортных и прочих вспомогательных подразделениях, обслуживавших действующую германскую армию, но не принимавших непосредственного участия в боевых действиях. В глубоком тылу Германское командование никогда не оставляло надежд поднять восстание в Центральной Азии.

15 ноября 1941 г. при 444-й охранной дивизии началось формирование первой туркестанской части т.н. Туркестанского полка Туркестанский полк состоял из четырех рот. Зимой 1941/42 г. он нес охранную службу в Северной Таврии. В феврале 1942 г. в Легионове⁴⁷ был создан учебный лагерь Туркестанского легиона. Формирование было создано из представителей пяти бывших советских азиатских республик. В рядах легиона проходили обучение узбеки, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки и таджики. туркестанских батальонах рамки этнических критериев для поступления на службу были достаточно широки. Так, найдены документы о добровольном поступлении на немецкую службу в 4-й рабочий батальон грузина, бывшего красноармейца. Весной того же года на фронт были отправлены два первых туркестанских батальона (450-й и 452-й), за ними - четыре (781 - 784-й), а весной 1943-го - 8 батальонов (785 - 792-й). Всего на территории Польши было сформировано 14 туркестанских батальона. К началу 1944 г. на фронте действовало 24 туркестанских батальона. Большинство туркестанских батальонов было приписано к 6-й армии генерал-полковника Ф. Паулюса. С сентября 1942 г. по январь 1943 г. на астраханском направлении в подчинении 16-й мотодивизии находились 450, 782 и 811-й туркестанские батальоны. В приказе командования 16-й мотодивизии от 7 января 1943 г. отмечались заслуги этих батальонов, завоевавших почетное право носить немецкую форму. В мае 1943 г. в Нойхаммере была сформирована экспериментальная 162-я туркестанская пехотная дивизия под командованием генерал-майора фон Нидермайера. В сентябре 1943 г. дивизия была отправлена в Словению, а затем - в Италию, где несла охранную службу и боролась с партизанами. Дивизия дважды направлялась на фронт и участвовала в боевых действиях против англо-американских войск. В июне 1944 г. туркестанские батальоны, дислоцировались вдоль атлантического побережья. Бои на западном фронте оказались последними для Туркестанского Легиона, однако и на Восточном фронте встречались небольшие туркестанские подразделения в составе немецких полков. Легионеры сотнями переходили на сторону советских и польских партизан, однако далеко не всегда принимались с распростертыми объятиями. Партизаны пленных не брали. Организация Основной боевой единицей был батальон стрелковой пехоты, сформированный по типу немецких: линейный батальон (4 роты - по 700 человек), вспомогательный линейный батальон (5 стрелковых рот и 1 рабочая - по 1000 человек). Вооружение В основном легионерами использовалось трофейное советское оружие: винтовка Мосина, самозарядный карабин Токарева, автомат Шпагина,

---

⁴⁷ Легионове -Польша

ручной пулемет Дегтярева, станковый пулемет ;Максим легкие пехотные гранаты.⁴⁸ Дополнением к указу был пункт о разнице в цвете и системе знаков различия (для определения принадлежности к этнической группе легионеров). В основном легионеры носили мундиры Вермахта с национальным щитом на правом рукаве с орлом на груди или заменявшей его эмблемой восточных войск над правым карманом мундира.

На фуражках носили немецкие или национальные кокарды. Петлицы и погоны до 1944 г. были преимущественно национальными, а позже наряду с ними стали использоваться и немецкие. Наряду с немецкими мундирами, часто встречались голландские уставного цвета фельдграу. Стандартный ремень Вермахта мог быть заменен советским или английским. Немецкие представители в Легионе носили на мундирах туркестанские щиты, что было единственным отличием их служебного назначения. Лишь указом ОКВ от 2.03.1945г. офицерам всех легионов было предписано немедленно убрать щиты с мундиров. Награды с 1942 г. легионеры награждались⁴⁹ Награждения так же производились пехотными штурмовыми знаками и знаками за ранения. Немецкие награды начали появляться на туркестанских мундирах лишь с 1944 г. А в конце 1944 г. некоторые восточные легионеры были награждены даже Железными Крестами. В 1944 году от 1-го июля был издан приказ о награде за отвагу, которой должны были награждать легионеров на оккупированных восточных территориях. Но этот приказ, как и множество других подобных, не исполнялся

450-й туркестанский батальон влился в 16-ю немецкую моторизованную дивизию, действовавшую на астраханском направлении. Батальон в боях с Красной Армией понёс существенные потери - 20 % личного состава убитыми, ранеными, пропавшими без вести. Здесь же дезертировала группа легионеров во главе с муллою Садыровым. После советского наступления батальон перебросили в Донбасс на охрану ж/д магистрали. В сентябре 1943 года две неполных роты (130 человек) сдались наступающим частям Красной Армии.

452-й туркестанский батальон попал на Кавказ в район Туапсе в сентябре 1942 года. Несмотря на поражения Красной Армии, некоторые легионеры решили перебежать обратно к своим. Уже по дороге на фронт началось дезертирство. Стукачи доносили немцам о разговорчиках - легионеры говорили, что чтобы заслужить прощение, надо пристрелить по одному немцу и перейти линию фронта. Сложился заговор о переходе линии фронта и сдаче частям Красной Армии, но патриотов выдал предатель. Лишь некоторые смогли перебежать, т.к. немцы вовремя арестовали заговорщиков и отвели батальон с фронта.

В 781-ом туркестанском пехотном батальоне (3-й посчёту батальон легиона), который прибыл на фронт 20 октября 1942 года перебежчиков за время боёв в районе Туапсе достигло 43 человека. Из-за неустойчивости 452-й и 781-й туркестанские батальоны были разоружены. В источнике говорится, что 781-й туркестанский батальон был 19 января 1943 года разоружён и переформирован в строительную часть. Скорее всего, такая же участь постигла и 811-й батальон.

782-й и 811-й батальоны участвовали в боях с Красной Армией на астраханском направлении, их потери составили соответственно 12 % и 9 % убитыми, ранеными, пропавшими без вести. Также на фронте под Нальчиком и Моздоком побывал 1/370-й туркестанский пехотный батальон, сформированный на базе 162-й ПД.

---

⁴⁸ Униформа и знаки различия ОКВ своим указом №8000/42 так описало униформу Легиона:;...мундир немецкий или трофейный, максимально приближенный по крою и по цвету к немецкому

⁴⁹ Die Tapferkeits Auszeichnung für Angehörige der Ostvolker;, (знаком отличия, присуждаемым представителям восточных народов, состоявших на службе в Германской армии:).

Все эти батальоны, как и батальоны других «национальных» легионов, использовались в составе немецких дивизий. После поражения немцев под Сталинградом и на Кавказе туркестанские батальоны были отведены в тыл в Крым, а потом и на запад. Немцами была отмечено разложение легионеров. Началось массовое бегство легионеров к советским, а потом (по ходу движения на запад) и к польским партизанам.

В ноябре 1943 года из 4 батальонов «Туркестанского легиона» был реорганизован в «1-й Восточно-Мусульманский полк СС» с включением по одному азербайджанскому и волжско-татарскому батальонов из соответствующих легионов и некоторого количества свежих военнопленных.

К октябрю 1944 года в полку было 4 тыс. человек. Перевод в такую «престижную» организацию как «СС» вовсе не способствовал прекращению дезертирства. В декабре 1944 года взбунтовались «туркестанцы», находящиеся в Белоруссии – всего из полка СС ушло в лес около 400 человек с офицерами. Вскоре перешедшие к партизанам доказали свою лояльность к советской власти – они атаковали вместе с партизанами своих бывших сослуживцев. После этого полк СС спешно перебросили подальше от партизан – в Минск. Командир полка немец Биллиг, подозревая, что готовится восстание приказал расстрелять 78 легионеров, но и после этого дезертирство не прекратилось. В дальнейшем полк позорно отметился при подавлении Варшавского восстания. После этого моральное состояние полка стало ещё хуже - процветало пьянство и распущенность. Немецкое руководство явно не доверяло своим подопечным и плохо снабжало их, потому как в полку не хватало снаряжения, в том числе даже униформы и обуви.

Бежали и крупные чины – Ваффен-оберштурмфюрер СС Асанкулов⁵⁰ узнал, что немцы скоро его ликвидируют как «ненадёжного». Асанкулов с группой казахов успел перебежать к партизанам.

Накануне Второй мировой войны, к 1936 году, географический облик Туркестана, покорение которого было самой тяжкой и изнурительной задачей для советской власти, был полностью изменён: вся территория Центральной Азии была поделена на мелкие административные единицы, границы которых были определены произвольно, без подведения каких-либо логических обоснований в понятия "республика", "автономная республика", "федеративная республика". Слово "Туркестан" исчезает из учебников географии и истории, сохранившись только в названии города в Казахстане. Внедряется обозначение Средняя Азия и Казахстан, скрывающее в себе возможность будущих геополитических манипуляций для России.

Народы, населявшие Туркестан, были также произвольно поделены на "нации", "народности", "этнические группы"

Для того чтобы вытравить из памяти народа воспоминания о кровавых методах покорения региона и держать в неведении будущие поколения туркестанцев, коммунисты за два с лишним десятилетия трижды меняли алфавит. Последняя смена алфавита, латиницы на кириллицу, пришлась на предвоенный период. Поскольку ко времени начала войны кириллица ещё не осела в памяти простого человека, журналы, газеты и другая печатная продукция, издававшиеся Туркестанским Национальным Комитетом на территории Германии, были написаны латиницей.

В июне 1941 года каждый четвертый житель Казахстана был отправлен на фронт, то есть 1 миллион 200.000 человек были в рядах Красной армии. Мобилизация прошла без сопротивления со стороны жителей. Если в период Первой мировой войны были те, кто сумел поднять народ против отправки туркестанцев на тыловые работы, то к началу Второй мировой войны сопротивление оказывать было некому: интеллигенция была

---

⁵⁰ Асанкулов -начальник отдела пропаганды и глава тайной полиции полка СС

полностью истреблена, а оставшиеся в живых были во власти страха из-за террора и насилия, царивших в стране.

К концу первого месяца войны немецкие войска, находясь на территории Белоруссии, проводят обследование обстановки, изыскивая возможности обустройства и восстановления хозяйственной жизни.

Немецкий офицер Шаттенфро констатирует состояние апатии и подавленности, страха и обречённости у людей, что он и отмечает в своём отчёте: "...О населении. На селе постоянный страх в ожидании возвращения большевиков, так как каждый, кто не успел скрыться, и, как приказано, не поджёт свой дом, тот по возвращении большевиков будет расстрелян. Повсеместно наблюдается запугивание людей. Люди боятся. Большинство из них, как только начинаешь разговаривать с ними, после нескольких слов начинают плакать. Нелёгко будет возобновить полевые работы. Это потребует с нашей стороны толчка, так как каждый житель думает, что с него будет жесткий спрос. Частью это из-за страха перед большевиками. Боятся они и нас, полагая, что если они будут работать по прежней системе, то в них будут видеть большевиков.

Там, где проведена агитационная работа с использованием плакатов, такое [психологическое] состояние в некоторой степени преодолено. Поэтому придаём большое значение пропагандистской работе. Повсеместно наблюдается желание отойти от колхозного хозяйства и иметь собственную землю. Крестьяне признают, что в настоящий момент технически невозможно распределение людей по колхозам. Они утешают себя мыслью о том, что в нужный момент немецкая администрация найдёт правильное решение.

На первом плане у людей в городе и на селе надежда на получение работы и пищи.⁵¹

Весь управленческий аппарат, прежде всего в таких городах как Минск и Смоленск, разрушен до основания. Чиновники либо спаслись бегством, либо попрятались. Их невозможно найти. Все учреждения опустошены и разграблены.

...необходимо вновь создавать весь управленческий аппарат. Кроме того, очень мало людей, которых можно было бы привлечь к этой работе, так как коренная интеллигенция (та, что не настроена в коммунистическом духе) практически отсутствует".

Таким образом, шоковое состояние, в котором находились люди, было вызвано двумя причинами: во-первых, страхом перед наказанием за неисполнение приказа советского командования об эвакуации, предварительно уничтожив всё, чтобы ничего не досталось врагу; во-вторых, чувством ужаса перед оккупантами.

Жители деревни не смогли преодолеть свою вековую привязанность к земле, хозяйству, бросить всё и скрыться. Такое поведение и состояние были характерны жителям любой деревни в любом уголке СССР после пережитого накануне войны периода "великого террора".

В своём личном дневнике, сохранившемся в немецких архивах, другой туркестанец (узбек по нашим предположениям) Зубайдулла Жора (Шора) излагает историю истребления членов его семьи большевиками. Зубайдулле и его братьям пришлось идти в ряды Красной армии, чтобы защищать режим, уничтоживший их родителей. Дневник содержит подробное описание всех стадий трансформации его убеждений. Зубайдулла принимает предложение немцев стать разведчиком. Его дневниковые записи - своеобразная исповедь перед рискованным заданием, из которого он может не вернуться. В душе его теплится надежда, что один из его братьев (Курбан) может быть жив, и сам Зубайдулла не хотел бы остаться в неизвестности. Перед лицом опасности он обращается за помощью к Аллаху.

---

⁵¹ "Мы готовы выполнять любую работу, если будем ограждены от преследований и произвола"

По международному праву содержание военнопленных в лагерях должно соответствовать положениям Гагской и Женевской конвенций, согласно которым пленные пользуются определёнными правами. В период Первой мировой войны воюющие страны в отношении военнопленных опирались на положения Гагской конвенции, подписанной всеми странами Европы. В июле 1929 года этот документ был дополнен, пересмотрен и получил название Женевской конвенции. Ее подписали 47 стран мира. Германия присоединилась к ним 21 февраля 1934 года. Таким образом, военнопленные из западных стран содержались в немецких лагерях в соответствии с положениями Женевской конвенции. Что касается СССР, то он отверг оба международных документа. Сталин не признал Гагское соглашение под предлогом отказа СССР быть правопреемником царской России. Женевская конвенция также была отвергнута, но под другим предлогом: она-де ущемляет национальные интересы советских граждан, так как согласно ей воюющие страны обязывались не содержать вместе пленных разных национальностей.

В итоге, советское правительство заведомо лишило своих граждан в случае пленения всяческих прав и, прежде всего, права передачи списков военнопленных стране-протектору. Военнопленные из СССР были также лишены права на медицинскую помощь, посещение их представителями Международного Красного Креста, право переписки с родными.

Такое положение вещей развязало руки фашистскому рейху, который ещё до вторжения на территорию СССР не преминул издать 16 мая 1941 года приказ, включающий ряд запретительных положений в отношении будущих советских военнопленных. В приказе отмечалась необходимость особого отношения к пленным большевикам как к врагам национал-социалистической Германии, а к советским азиатам, отличающимся, по мнению нацистов, своим коварством, оно должно было быть крайне жестким.

Со своей стороны, в первые дни войны Государственный Комитет Обороны СССР издал один за другим законодательные документы, узаконившие репрессивные меры в отношении собственных солдат и офицеров в случае их пленения. Как "наиболее чудовищное преступление" квалифицируется Комиссией Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий совместный приказ НКГБ, НКВД и Прокурора СССР от 28 июня 1941 года. Он узаконил привлечение к ответственности членов семей попавших в плен как заочно осужденных "изменников Родины" либо через Военные трибуналы, либо через Особые совещания при НКВД СССР. В тот же день органы НКГБ и НКВД специальным документом уточнили порядок их ссылки в отдаленные районы страны.

Постановление Государственного Комитета Обороны от 16 июля 1941 года и последовавший за ним приказ Наркома Обороны Сталина за № 270 от 16 августа 1941 года санкционировали внесудебные расправы в отношении попавших в руки врага.

Комиссия Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий отмечает, что такое бесчеловечное отношение советского руководства к военнослужащим Красной Армии определилось ещё в 1940 году, когда 5,5 тысяч советских военнопленных, переданные финнами советской стороне, были сразу же отправлены в лагерь, частью осуждены, а многие исчезли без следа.

В отчете немецкого офицера Гросскопфа, представленном после посещения лагеря советских военнопленных в Хаммерштейне, отмечается следующее: "Военнопленные спят на земле под открытым небом. Ежедневное питание составляет 200 грамм хлеба, эрзац-кофе и овощной суп. Тем не менее, пленные проявляют терпение и рассматривают своё нынешнее состояние как временное. Они надеются получить работу и лучшее питание. Жалуются на немецкую охрану. Немецкий персонал избивает их палками, хотя сами

пленные утверждают, что ведут себя послушно и не дают повода для физических наказаний. В высказываниях некоторых из них проскальзывает мысль, что они мучаются не столько от физической боли, сколько от несправедливо причиненных моральных страданий.

Понятию "справедливо - несправедливо" придаётся заметное значение. Так, например, они ссылаются на немецкие листовки, содержание которых им очень хорошо знакомо, и обещания хорошего обращения с пленными. Эти обещания, по утверждению пленных, самым несправедливым образом не соблюдаются.

Что касается их возможного возвращения на родину, то мнения разные. Некоторые военнопленные, видевшие во время транспортировки по железной дороге страну, хвалят порядок в Германии и готовы здесь задержаться, чтобы немного поработать. Другие же хотели бы вернуться домой, работать на земле, но без царского режима, без помещиков и капиталистов. Вера в советскую власть пошатнулась... Замечено, что определённые лица играют роль наблюдателей и запугивают военнопленных. Они пытаются свой агитационный талант испробовать на немцах, работая по старым пропагандистским методам и задавая им контрвопросы. Необходима нейтрализация этих советских "активных" элементов, которые представлены здесь в прежних воинских званиях. Например, один советский майор пытался выделиться как диалектик, пытаясь превратить военнопленных в нетребовательный, умственно податливый инструмент. Но для его нейтрализации надо пленных внутренне освободить от так называемого "советизма". Поэтому наряду с удовлетворительным питанием и соблюдением дисциплины необходимо соответствующее обращение, которое должно ими восприниматься как справедливое, уважающее их человеческое достоинство.

Во время обсуждения отчёта Гросскопфа подчёркивалось пропагандистское значение нормального урегулирования вопроса обращения с военнопленными как из тех областей, где идут военные действия (информация так или иначе просачивается), так и из тех, где военных действий нет".

Гитлеровская операция "Барбаросса" ставила задачу ведения "войны на истребление". Приказ о комиссарах, подписанный Гитлером ещё 6 июня 1941 года, предполагал немедленную ликвидацию пленных политкомиссаров. Коммунисты, евреи и тяжело раненые передавались айнзатцгруппам (группам уничтожения), а остальные пленные обрекались на медленное угасание без еды и крова. Только нужда в рабской силе в ходе затянувшейся войны спасла от неминуемой гибели определенное число выживших военнопленных.

Одновременно с главной линией на уничтожение гитлеровцы вели активную работу по привлечению советских граждан в немецкие вооружённые силы, так как на территории Германии оказалось огромное число советских граждан. Это были не только военнопленные, ставшие первыми жертвами сталинской стратегии ведения войны, но и перебежчики и около 900 тысяч советских гражданских лиц, добровольно перешедших на сторону немцев. Их содержание, даже при минимальных затратах, требовало больших средств. К тому же по мере продвижения немецких частей в глубь территории СССР необходимость в "пушечном мясе" становилась всё отчетливее.

22 июня 1941 года, в день нападения Германии на Советский Союз, в Париже были арестованы около трёхсот эмигрантов из России и в качестве "почётных заложников" заключены в замок Компьен.

В этом же замке в течение трёх недель содержался вместе с ними Мустафа Чокай. Рассказывая об аресте Мустафы Чокая 22 июня 1941 года, его супруга Мария Яковлевна пишет: "Было примерно три часа пополудни... На лестничной площадке услышала топот мужских сапог... Позвонили к нам. "Это квартира Чокая?" "Открывай", - сказал Мустафа... Стояли трое в немецкой форме. Один из них просунул ногу между косяком и

дверью, и все вошли. Мустафа сказал, чтобы я не волновалась, что он скоро вернётся. "Это обычная проверка документов. Проверят и отпустят", - сказал он... Стала укладывать вещи Мустафы. Один из немцев ходил за мной по пятам. Я спросила: "Почему нас арестовывают, ведь мы не большевики?" Он ответил, что таков приказ и что они сами не знают причины ареста...

Дни и ночи я проводила в ожидании. Мустафа не возвращался.. Случайно узнала, что арестованных русских держат в замке Компьен... Спустя две недели получила письмо, написанное Мустафой 23 июня, то есть на следующий день после ареста... Прошла ещё неделя. Однажды вечером, примерно в шесть, в дверь позвонили. Открыла дверь и увидела Мустафу. Это было такой неожиданной радостью".

О своём трёхнедельном (с 22 июня до 13 июля) пребывании в замке Компьен Мустафа Чокай сказал так: "Час тому назад мне было предложено выступить по радио, я, конечно, отказался, заявив, что пока не увижусь с моими соотечественниками из пленных, я агитировать не буду. Мне дали для устройства моих дел один день.... Я познакомился с очень интересными людьми, как русскими, так и иностранцами... Я чувствовал себя там душой помолодевшим, вспомнил студенческие годы, лекции, студенческие сходки в Петербурге. У нас в Компьене на открытом воздухе устраивались замечательные лекции, политические диспуты. Я тоже прочёл доклад о Туркестане. Слушатели были многочисленные, остались докладом довольны, просили ещё прочесть, я было назначил день, вдруг вызывают в комендатуру и объявляют, что я свободен. Страшно волнуясь в душе за предстоящую встречу с пленными туркестанцами. Будет ли у нас общий язык?" .

Мария Яковлевна пишет, что через день после его возвращения домой в шесть часов утра за ним приехали двое военных. Мустафа Чокай от тёплых вещей отказался, полагая, что уезжает ненадолго: "Самое большее я пробуду месяц..." . Но из этой поездки Мустафа Чокай домой не вернулся.

Из записей Марии Яковлевны известно, что Мустафа Чокай "...выехал из Берлина только после августа, пробыв там в ожидании 6 недель" . Это подтверждается в письме Кариса Канатбая к Марии Яковлевне: "...В сентябре 1941 года к нам в военнопленный лагерь Сувалки приехал наш Президент Мустафа Tschokay-ogly, которого я знал на Родине как руководителя национального движения за границей, и в течение двенадцати дней он нас посещал ежедневно. Интересовался нашим положением и в то же время читал лекции..."

Только в ноябре Мустафа Чокай прислал первую весточку о посещении лагерей . Затем Мария Яковлевна стала получать открытки из Сувалки и Ченстохова. В своём последнем послании Мустафа Чокай написал: "Моя встреча с туркестанцами изменила многое. Она подтвердила, что я был точен в своих прогнозах. Среди пленных встретил своего родственника. По возвращении постараюсь забрать его к себе домой. Мне кажется, что мои обращения возымели действие. Работы много. Я один не успеваю. Нужен помощник. Надо успеть до того, как закроют лагеря на карантин".

Мустафа Чокай посещал лагерь военнопленных в Польше⁵² вместе с другими членами комиссий. Число комиссий было от 25 до 30, в их составе работали от 500 до 600 человек . Известно, что среди них были татарин из Турции Ахмет Темир, дагестанец Алихан Кантемир, узбек Вели Каюм, азербайджанец Абдурахман Шафи Алмас. По свидетельству Ахмета Темира, члены комиссии работали порознь, разделившись на группы .

О состоянии пленных соотечественников в немецких лагерях Мустафа Чокай пишет своей супруге. Мария Яковлевна излагает это так: "В ноябре Мустафа с оказией передал письмо. В нём он писал о душераздирающих мучениях военнопленных. Эти

---

⁵² Польша -Сувалки, Ченстохова, Вуэтрау

несчастные невинные люди повергались оскорблениям. За малейшую провинность их расстреливали. ...В лагерях началось людоедство: оглодавшие ели лёгкие и сердце умерших. В лютый мороз они рыли руками ямы, спасаясь от дождя и снега. Мустафа испытывал страшные муки, оттого что был бессилен..." .

Мустафа Чокай в ходе посещения лагерей составил списки военнопленных из Туркестана с указанием фамилий, имён, лагерных номеров, которые были найдены Марией Яковлевной в вещах мужа после его кончины . Каюмхан передал ей также папку с пометкой "секретно", которую Мустафа Чокай успел вручить ему незадолго до ухода из жизни. В ней находились записи Мустафы Чокая о положении военнопленных, собраны все факты зверств нацистов в отношении невинных людей. Их надлежало передать в немецкие инстанции .

Заступничество Мустафы Чокая спасло от расстрела сотни людей. Но необходимо было предложить нечто, что могло бы облегчить участь всей массы его пленных соотечественников. Об условиях, выдвинутых Мустафой Чокаем немцам, известно только советским спецслужбам. Они фигурируют в тексте обвинительного заключения по делу № 85 КГБ Казахской ССР:

- подготовить кадры для будущего Туркестанского государства в учебных заведениях Германии;
- создать из числа своих пленных соотечественников военные формирования, которые должны быть использованы только при подходе к границам Туркестана.

Предложение о подготовке кадров для будущего независимого Туркестана, так же как и о создании армии, сделано Мустафой Чокаем с учетом опыта Кокандской автономии, которая не смогла стать полнокровным самостоятельным государством из-за недостатка национальных кадров и отсутствия возможности защитить Автономию.

Рассмотрение второго условия, выдвинутого Мустафой Чокаем, чрезвычайно важно, так как оно стало основным обвинением его в создании вооружённых формирований "для использования в военных действиях против своего народа."

Мобилизованный немцами Мустафа Чокай, посетив лагеря военнопленных и ознакомившись с условиями их содержания, зная о неподписании Сталиным Женевской конвенции, с целью спасения своих соотечественников от неминуемой гибели предложил немецкой стороне план создания национально-освободительной армии из числа военнопленных. В этом он видел единственный способ их вызволения. Эта народно-освободительная армия не должна была принимать участие в военных действиях против советской армии. Настаивая на том, что она должна быть использована только при подходе к границам Туркестана, Мустафа Чокай исходил из основополагающего принципа национально-освободительного движения, согласно которому любое движение является национально-освободительным лишь тогда, когда оно поддержано народом. Соблюдение немцами этого пункта позволило бы Мустафе Чокаю выиграть время для продумывания и определения дальнейшей тактики, а военнопленным - набраться сил для предстоящей борьбы.

Такое понимание условий, поставленных Мустафой Чокаем, согласуется со свидетельствами бывших туркестанских легионеров Алима Алмата и Жаке Бапиша о том, что Мустафа Чокай был против создания Туркестанского легиона, так как считал "бесчеловечным бросать снова в бой тех, кто побывал в пекле войны и испытал ужасы концлагерей" .

По утверждению бывшего военнопленного Хамзы Абдуллина, Мустафа Чокай предлагал немцам и другие варианты "бескровного" использования туркестанских военнопленных, в частности, направить их в Турцию отработать долг Германии перед Турцией за поставку табака.

22 декабря 1941 года Мустафа Чокай внезапно заболел и был помещён в берлинскую больницу "Виктория", где 27 декабря 1941 года скончался. Мустафа Чокай похоронен на мусульманском кладбище в Берлине. На надгробном памятнике чуть ниже даты кончины по воле супруги Мустафы Чокая Марии Яковлевны проставлены три латинские буквы и четыре цифры: JON.15.13. Они указывают на тринадцатый стих пятнадцатой главы Евангелия от Иоанна, который гласит: "Нет больше той любви, как если кто положит душу за друзей своих"⁵³

В своем письме, адресованном рейхсфюреру Гиммлеру, президент Туркестанского Национального Комитета Вели Каюм склонен считать датой создания ТНК 14 ноября 1942 года, когда Комитет был официально признан руководством Третьего рейха. Однако, работать Туркестанский Национальный Комитет начал задолго от этой даты - в начале 1942 года. По данным немецкого историка Патрика фон цур Мюлена, в августе 1942 года вышел в свет первый номер журнала "Милли Туркестан", национального органа Туркестанского Национального Комитета.

Формально Туркестанский Национальный Комитет был политическим образованием, на него возлагалась вся ответственность за создание и функционирование Туркестанского легиона. С позиции немецкой стороны, такой орган был необходим: руководство Третьего рейха было заинтересовано в том, чтобы представить самих туркестанцев инициаторами создания военных формирований из числа военнопленных с целью дальнейшей их инкорпорации в состав вермахта. Судя по документам, немецкая сторона хотела также представить создание Туркестанского легиона как закономерное желание советских тюркских народов покончить с большевизмом. К тому же такой поворот дела давал ей и другую выгоду: в глазах военнопленных нацисты внешне выглядели как поддерживающие и оказывающие действенную помощь национально-освободительной борьбе советских тюркских народов, тогда как на деле нацисты путём обмана вовлекали пленных в легионы, не оставляя им никакого выбора. В поддержку гипотезы о двойной морали нацистов говорят, среди прочих фактов, выступления Гитлера, в которых он излагает свои планы о том, какими он видит будущие восточные владения Германии.

Структура Туркестанского Национального Комитета повторяла структуру НСДАП.

Задуманный как прообраз правительства будущего самостоятельного Туркестана, Туркестанский Национальный Комитет мог бы выполнять высокую задачу не только по объединению туркестанцев, оказавшихся в Европе, но и разработать механизмы управления будущей независимой страной и всеми сферами её жизни. Комитет имел в своём подчинении своеобразную минимодель будущих государственных институтов, представлявших девять направлений деятельности: военное, научное, воспитательное, литературное, издательское, информационное, медицинское, а также руководство восточными рабочими и обслуживание военнопленных. Комитет состоял из 21 человека. Назначенный немецкой стороной президент Туркестанского Национального Комитета Вели Каюм представил министерству по восточным делам свою программу по объединению представителей пяти народов Туркестана. Программа была всеми поддержана.

Вели Каюм пользовался поддержкой немецкой стороны в лице главы министерства по восточным делам Альфреда Розенберга и всех силовых структур рейха.

Любая власть предполагает отношение между властным и подвластным. Уникальность ситуации Туркестанского Национального Комитета заключалась в том, что впервые в истории Туркестана ядро будущего правительства независимого Туркестана было сформировано за пределами Туркестана в условиях войны, пусть даже при

---

⁵³ расшифровка поэта Кайрата Бакбергенова.

формальной поддержке сильного государства - союзника. Комитет располагал трудами Мустафы Чокая, в которых была разработана идеология будущего Туркестанского государства. Однако отход от идей Мустафы Чокая, отсутствие достойного лидера-патриота, авторитетного в профессиональном отношении, имеющего полное моральное право на организаторскую, идеологическую и управленческую роль остальными членами организации, стали препятствием для дальнейшего развития Туркестанского национально-освободительного движения.

Вели Каюм не справился (и вряд ли ставил перед собой такую задачу) с практической реализацией этой программы, так как использовал власть как средство повышения в глазах окружающих собственной значимости, превратив материальный статус в атрибут личности, а не должности. Это стало причиной обострения межнациональных отношений в Туркестанском Национальном Комитете и Туркестанском легионе. Любые предложения по осуществлению объединения воспринимались Вели Каюмом враждебно, как посягательство на его диктаторские полномочия. Доносы, взятки и поборы стали основным методом его работы.

В начале 1943 года группа киргизов и казахов обратилась к министру по восточным делам Альфреду Розенбергу с предложением о создании собственного Комитета. Комиссия, назначенная министерством, не только сочла необоснованным такое обращение, но заставила его авторов письменно признать свою неправоту.

Что касается личности президента Туркестанского Национального Комитета Вели Каюма, то биографический анализ показывает следующее. Вели Каюм прибыл в Берлин из Бухарской республики в составе семидесяти студентов, посланных на учебу в Германию. Изучал сельское хозяйство, но до диплома не дотянул. Учился в политической школе.

Политическая деятельность. В середине 30-х годов Вели Каюм сближается с Альфредом Розенбергом,⁵⁴ который и определил Каюму роль и место в рамках своей программы. Начиная Вели Каюм со сбора информации о состоянии сельского хозяйства в Туркестане. Как политический активист Каюм в среде туркестанских эмигрантов был неизвестен. В начале 1942 года был переведен с должности официального представителя от туркестанцев на пост президента Туркестанского Национального Комитета.

Первым официальным действием Каюма после его назначения главой Туркестанского Национального Комитета было присоединение к своему имени титула "хан", которого у него раньше не было. По признанию немецкой стороны, Каюм пользовался у нацистов большим доверием, и ему была предоставлена полная свобода действий. Нацисты, по всей вероятности, были заинтересованы в поднятии престижа Каюма: он получил квартиру, автомобиль и дипломатический паспорт.

Стиль принятия решений. По свидетельству членов Туркестанского Национального Комитета, трайбализм, взяточничество и доносы были основным стилем руководства Вели Каюма.

Мотивы и потребности Вели Каюма на посту президента Туркестанского Национального Комитета, как показывают материалы, не выходили за рамки личной выгоды. По существу, Каюм был служителем нацистского режима, мечтавшего о должности главы правительства будущего Туркестана.

Доктор Ольцша был хорошо осведомлен о стиле и методах руководства Вели Каюма, о чём свидетельствует запись его беседы с профессором фон Менде, руководителем отдела в Восточном министерстве, и доктором Арлтом от 29 сентября 1944 года. Ольцша указывает на необходимость устранения личных недостатков президента

---

⁵⁴ автор Ostpolitik Третьего рейха

Туркестанского Национального Комитета с тем, чтобы Комитет перестал быть личной вотчиной Вели Каюма.

Немцы признавали, что "Каюм не пригоден для выполнения отведённой ему роли, так как ставит своё тщеславие выше общего дела", страдает "вождизмом" (выражение К.Канатбая), и что отдаление Каюмом от совместной работы туркестанских эмигрантов "нанесло ущерб интересам разведывательных служб".

Исследуя само явление, а также мотивацию власти у личностей, российский исследователь С.Б. Каверин выявляет определенную типологию людей. Согласно этой типологии Вели Каюм мог быть определен как конформист с доминирующей гедонической потребностью.

Поэтому закономерно, что Туркестанский Национальный Комитет и Туркестанский легион до самого конца войны сотрясали постоянные конфликты, вплоть до организации покушения на Вели Каюма.

Отношение немецкой стороны к туркестанским легионерам

Говоря о причинах, побудивших военнопленных идти в легионы, немецкий историк Патрик фон цур Мюлен отмечает, что на первом месте была элементарная человеческая потребность выбраться из лагерей. Так, Зейнел-Габден Темиргалиев, бывший военнопленный, признавался, что многие давали согласие идти в легионы, руководствуясь простой житейской мудростью "Так или иначе мы обречены на смерть. Для начала надо попытаться выбраться из лагеря, а там будет видно".

Исследователь И.Гилязов на основании изучения немецких архивных материалов описывает весь путь прохождения военнопленных из лагерей в ряды вермахта: "Вербовка в легионы проводилась в специальных переходных лагерях - дулагах - с использованием метода "кнута и пряника". Военнопленным наглядно давалось понять, какие прежде всего материальные "блага" сулит переход на немецкую сторону - лучшее обеспечение, обмундирование, более свободные условия содержания в лагерях. Пропагандисты делали основной упор на национальную самобытность военнопленных, их противоположность русским, те гонения, которым подвергались религия и национальные языки в Советском Союзе. Те, кто дали согласие перейти на немецкую службу, в большинстве своём проходили следующий путь: начальный лагерь - предварительный лагерь - основной лагерь легионов".

В основном лагере военнопленные причислялись к запасным ротам, где они не меньше одного месяца под строгим надзором немцев проходили соответствующую подготовку. Затем наиболее подходящих военнопленных направляли в формирующиеся походные батальоны, а тех, кто казался немцам недостаточно благонадёжным, отправляли обратно в лагерь для военнопленных. Статус военнопленных снимался с них только после их окончательного внедрения в регулярные части.

Отношение к пленным советским азиатам, как уже указывалось, было определено нацистами до начала войны в приказе от 16 мая 1941 года и получило также конкретное выражение в программе Ostpolitik. Нацистская идеология объявила их среди прочих "недочеловеками". Поэтому и отношение к бывшим военнопленным, даже с учётом их перехода в ряды легионеров, было соответствующим. Показательным в этом плане является также отчёт штурмбанфюрера Алиева, где он рассказывает об издевательствах немецкого офицера Биллига, что в итоге ускорило переход легионеров на сторону партизан.

При формировании восточных легионов бывшие военнопленные на командные должности не назначались, назначались только немцы. В составе 162-й тюркской пехотной дивизии из 11 тысяч человек 5 тысяч были немецкими военнослужащими, то есть каждый второй "туркестанец" был немцем.

Более подробно об отношениях между немцами и легионерами написано в докладной от 15 декабря 1943 года, представленной вермахту штурмбанфюрером Андреасом Майером-Мадером, командиром Первого Восточно-мусульманского полка СС: "...Правильность избранного нами пути подтверждается тем, что со второй половины 1942 года русские убрали с передней линии фронта представителей тюркских народов, которым русские, в сущности, никогда не доверяли.

Поскольку большевики ещё до войны пытались уменьшить ту большую опасность, которая грозила им с флангов (Центральная Азия), они быстро осознали, что она может стать ещё больше. Имея опыт беспощадной борьбы против любой угрозы, большевики срочно предприняли эффективные контрмеры. Они стали формировать национальные соединения с командирами вплоть до дивизионных генералов из числа магометан. Это означает кардинальное изменение курса большевиков в отношении представителей мусульманских республик. Они стали срочно проводить пропагандистскую работу в Центральной Азии и Германии. И если эти контрмеры большевиков дали быстрый эффект, то в первую очередь они обязаны этим немецким инстанциям".

Майер-Мадер отметил в своем рапорте, что немецкая сторона допустила ряд ошибок в работе с тюрками, не учтя, что тюркские народы России являются азиатами, и, соответственно, у них другой менталитет. Он отметил, что немцев, которые должны были направляться на работу в тюркские батальоны, отбирали не тщательно, не по желанию, откомандировывали в приказном порядке, а направляемые немецкие офицеры и командиры не проходили никакой предварительной подготовки и не получали никаких пояснений по истории и культуре тюркских народов.

По мнению Майера-Мадера, немцы видели в тюрках не магометан, а пленных большевиков и строили с ними свои отношения, исходя из этого. Ошибкой является и то, что во всех тюркских батальонах не было и нет офицерского состава из тюрков, соответственно, в батальонах отсутствовал внутренний стержень. Уже одно это делало их беззащитными против любого влияния извне. В ротах в среднем по 150 магометан и от 8 до 15 немцев. Из-за отсутствия взаимопонимания, включая языковой барьер, в ротах складывались два лагеря. К осени 1943 года пропасть между этими двумя лагерями стала такой большой, что тюрки стали выражать своё недовольство открыто. Как уже говорилось, они были беззащитны против вражеской пропаганды. Обобщая свои наблюдения, Майер-Мадер признаёт, что любые недовольства тюрков наказывались самым строжайшим образом, без анализа причин недовольств, и что эти наказания только номинально оправдывались немецким уголовным правом и тем сильнее озлобляли тюрков.

В его рапорте указывается, что тюркские батальоны используются в боях в течение полутора лет, что тысячи тюрков погибли либо получили ранения, тогда как контрмеры противника имели успех только в некоторых случаях. Майер-Мадер напоминает, что большевизм имеет и возможность и пользуется этой возможностью заставлять представителей своих колоний проливать кровь за него, поэтому магометанские батальоны, находящиеся на немецкой стороне, должны быть выведены с восточного фронта и преобразованы в рабочие батальоны. Он считает это тем более необходимым, так как цель англичан и русских - как можно больше магометан направить против немцев, и каждый павший немец или магометанин идёт на их счёт.

Майер-Мадер уверен, что интересы ислама и Германии идут параллельно, точно так же как интересы Японии и Германии. Он напомнил, что, за исключением Турции, все исламские страны в большей или меньшей степени являются колониями русских, англичан либо французов и что чем больше магометан, состоящих на службе у врагов Германии, погибнет, тем больше будет крепнуть власть врагов Германии в исламских странах; а одновременно с этим будет изнашиваться сила Германии.

Майер-Мадер отметил в этой связи значимость правильно задействованной пропаганды с тем, чтобы обоих естественных союзников не отдалять друг от друга: "Масса простых людей судят о нас по тому, что видят и слышат. Неправильное обращение с ними немцев делает из немцев их врагов. Каждый из них по возвращении на родину может стать пропагандистом против Германии и, таким образом, подсознательно или невольно станет пропагандистом за большевизм. Это значит, что пропаганду нужно подкреплять практическими действиями, чтобы показать простому человеку, что Германия видит в них равных себе товарищей по союзу. Единственной эффективной мерой является формирование тюркско-магометанской дивизии с командирами из числа самих магометан, включая батальонных командиров... Простой человек быстро поймёт, что если уважают командира, значит, уважают и его. Создание собственного корпуса командиров послужит каждому стимулом... Эта дивизия должна стать для тюрков-магометан родиной, так как настоящая родина для них закрыта. Каждый поймёт, что есть на земле место, где могут признать его правоту, и он не будет чужим в чужой стране. Тогда он не будет враждебно смотреть на немецкую страну, как раньше, когда он знал, что он бесправен и что единственное его право - проливать за неё кровь. Дивизия должна стать силовым полем, которое должно постепенно охватить всех воюющих тюрков-магометан. Оно должно излучать такую силу, которая сможет воздействовать и на магометан в России. И находящийся по ту сторону человек поймёт, что пока хоть один магометанин проливает кровь в русских рядах за большевизм, он вредит тем самым исламу. Из рядов дивизии должен выходить только человек, борющийся за честь, за свой народ. И он должен быть научен воевать".

Слова майора Майера-Мадера подтверждает и другой немецкий офицер Гарун эль-Рашид, "направленный в восточно-мусульманский полк СС № 1 в связи с тяжёлой атмосферой в результате слияния с дивизией СС "Дирлевангер" и методами воздействия, которые в ходе этого объединения применялись": "Моя проверка показала:

1. Это объединение с чужим кадровым составом было для них (туркестанцев) позорным, и эта мера была действительно нецелесообразной. Она была обидной не только для представителей чужих племён, но и для основного немецкого персонала она была нежелательной.

2. ...лица из персонала полка высказывали много жалоб. Они касались гауптштурмфюрера СС Клауса, и я считаю, что жалобы эти были обоснованными. Гауптштурмфюрер Клаус обзывал тюрков свиньями, применял побои, забрасывал их грязью. И это всё происходило ежедневно...".

Из содержания приведённых докладных можно сделать следующие заключения: Туркестанцам не доверяли ни русские, ни немцы. Русские опасались доверять, зная, что в памяти туркестанцев ещё свежи воспоминания кровавого террора, учинённого большевиками в период установления своей власти в Туркестане. Немцы не доверяли, потому что считали азиатов "недочеловеками". При этом обе стороны использовали их в военных действиях, не жалея пропагандистских приёмов.

Ни ту, ни другую сторону не занимал вопрос прав туркестанцев, которые в составе легионов оставались бесправными и незащищёнными, "чужими в чужой стране". Не зная ни языка, ни особенностей Германии и немцев, они имели, как отмечает Майер-Мадер, "только одно право - проливать кровь" за интересы других.

В составе немецких воинских формирований туркестанцы постоянно находились под наблюдением немцев.

Наказание туркестанских легионеров было вполне распространённым явлением и оправдывалось немецким уголовным кодексом.

Таким образом, настроение туркестанских легионеров было таким, что они искали случая при первой же возможности вырваться из-под власти немцев и уйти к партизанам

оккупированных стран. Об этом свидетельствуют многочисленные документы из французских и немецких архивов. Эти факты приводятся в следующем разделе.

Обстановка внутри Туркестанского легиона

Обстановка в среде советских военнопленных в целом также была сложной. Тому был ряд причин. Во-первых, отсутствие должного руководства со стороны Туркестанского Национального Комитета. Были часты случаи необоснованных арестов легионеров, спровоцированных Вели Каюмом, который путём организации ложных доносов избавлялся от неугодных лиц, боясь сужения своих полномочий. Во-вторых, отношение немецкой стороны, которая постоянно держала под контролем через внедрённых агентов всяческие контакты как между самими туркестанцами, так и между туркестанцами и военнопленными других национальностей, опасаясь их единения.

В-третьих, на советских военнопленных обрушивалась советская пропаганда, сменившая к концу войны угрозы в предательстве на призыв вернуться на родину. К тому же из-за длительного пребывания на чужой земле, не зная ни языка, ни страны, вдали от родных и близких люди страдали от ностальгии. В-четвёртых, победы, одержанные Красной армией под Москвой и Сталинградом, расшатали дух и моральное состояние немцев, вызвали у бывших советских военнопленных тревогу за свою участь.

К концу 1943 года огромное число советских военнопленных на территории Германии представляло серьёзную угрозу рейху, который опасался, что их штыки могут быть повернуты в сторону немцев. Этот страх сказался на отношении к Власову и организованной им РОА⁵⁵. Не без помощи немецкой стороны организовываются протесты национальных комитетов против идеи объединения, выдвинутой генералом Власовым в своём манифесте. Этот вопрос стал одним из центральных в ходе работы съезда, проходившего в июне 1944 года в Вене с участием около 400 туркестанских легионеров. В адрес съезда Гитлер направил приветственную телеграмму. Был заслушан отчёт президента Туркестанского Национального Комитета Вели Каюма, а также была принята резолюция из 30 пунктов. В своей докладной, адресованной рейхсфюреру Генриху Гиммлеру 13 октября 1944 года, Вели Каюм пишет: "...Мы не против того, чтобы Власов стал лидером русского освободительного движения. Он может выступать от имени русского народа. Однако он не может и не должен выступать как лидер нерусских народов, проживающих на территории СССР, поскольку они, к примеру туркестанцы, видят насквозь теперешнюю конфедеративную политику, причём на немецкой земле... Они возмущены появившимися 4 и 11 ноября на страницах газеты "Новое слово" высказываниями Власова в странной и напыщенной форме... Он играет роль Керенского... Власов должен заниматься только русским вопросом и только от имени русских".

Это обращение было подкреплено письмом уполномоченных представителей военнопленных, выходцев из Идель-Урала, Кавказа, крымских татар, туркестанцев, украинцев, белорусов, направленным рейхсминистру по оккупированным восточным территориям Альфреду Розенбергу 18 ноября 1944 года.

В этот период участились случаи массовых переходов туркестанских легионеров на сторону партизанских движений во Франции, Словакии, Югославии, Польше и других странах Европы. Показательным является случай дезертирства из немецкой армии туркестанского командира полка Гулама Алимова, который в период работы венского съезда вышел на связь с русскими и словаками, находившимися под Братиславой, и перешёл к партизанам вместе с 500 легионерами.

---

⁵⁵ РОА -Русская Освободительная Армия

Полковник французского Сопротивления Гастон Ларош свидетельствует в своей книге⁵⁶: "В начале августа 1944 года в Кармо располагалось формирование, состоявшее в основном из грузин и туркестанцев, попавших в плен на восточном фронте. Из них были составлены части, предназначенные для оккупации Франции. Многие из этих советских солдат искали случая, чтобы вступить в бой с нацистами. Одна рота полностью и с ней половина другой роты, а также примкнувшие к ним отдельные бойцы решают, наладив связь с отрядами французского Сопротивления, присоединиться к французским макизерам (партизанам).

В ночь перед уходом из Кармо они убивают немецких офицеров, под охраной которых находилась их часть, и забирают с собой семерых заложников из числа охраны. С утра немцами была объявлена тревога. Были подняты и части, дислоцированные в городах Тулуза и Кастр. В Кармо оставшиеся легионеры были немцами разоружены и отправлены в Альби (в концлагерь - Б.С.)..."

В книге описаны совместные военные операции французских партизан и бывших туркестанских военнопленных, дезертировавших из легиона.

Туркестанцы, используемые и той, и другой стороной, иногда оказывались против своих же соотечественников. Докладная руководителя партизан (его подпольное имя Фернан) из архивов французского Сопротивления рассказывает об одной из таких ситуаций. Туркестанцы отказались стрелять друг в друга и, в итоге, решили быть вместе, то есть "по одну сторону баррикад" с французскими партизанами.

По утверждению французских ветеранов, автор книги Гастон Ларош обращался в ЦК Компартии Казахстана с просьбой об организации встречи с туркестанскими участниками французского Сопротивления и получил ответ тогдашнего секретаря по идеологическим вопросам Саттара Имашева, что "казахи в движении французского Сопротивления не участвовали".

История массового перехода туркестанских легионеров на сторону французских партизан и их участия в освобождении Франции, засвидетельствованная профессором Клодом Дельпла и ветеранами французского Сопротивления, представлена в документальных фильмах "Ради горсточки земли..." и "Зар, или Отлучённые от Родины".

В деревне Жукевиель департамента Тарн при активной помощи и поддержке французских ветеранов Сопротивления в 1995 году посольством Республики Казахстан открыта мемориальная доска в "честь казахов и всех тех, кто пал за освобождение Франции". Мемориальная доска признана французским правительством и включена в число объектов, охраняемых государством.

Согласно И.Гилязову, исследователю истории Татарского легиона в составе Восточных легионов, отдельные батальоны Восточных легионов принимали участие в военных действиях. По меньшей мере шесть туркестанских, три северокавказских, пять азербайджанских, четыре грузинских и два армянских батальона участвовали в наступлении германской армии на Кавказ в 1942-1943 годах.

По данным Олафа Каро, три туркестанских батальона принимали участие в боях на Сталинградском направлении, при этом большинство легионеров погибли, а шесть батальонов уже в самом конце войны были задействованы в обороне Берлина.

Но далеко не все из задействованных восточных батальонов оправдали надежды германского командования. Поэтому в течение 1943 года их стали чаще применять в тыловых областях: для борьбы против партизан, для охраны железных дорог и населённых пунктов, несения таможенной службы и т.п. Такое их применение оказалось более масштабным.

---

⁵⁶ "On les nommait des étrangers" (Их называли иностранцами)

Например, весной - летом 1943 года на Украину прибыло также несколько азербайджанских, волжско-татарских, грузинских и туркестанских батальонов, которые предполагалось использовать для борьбы против партизанского движения. К середине августа 1943 года общее число восточных легионеров в районе Львова составляло уже 31 тысячу. Падение дисциплины, откровенное нежелание воевать, участившиеся факты перехода легионеров на сторону партизан, усиливающееся влияние "вражеской пропаганды" заставляли командование убирать ненадёжные части, присылая на их место новые. Вновь прибывшие, однако, демонстрировали те же качества...". 29 сентября 1943 года Гитлер отдал распоряжение о переводе этих формирований с Востока на Запад, и командование Восточных легионов было переведено в г.Мийо на юге Франции.

В конце 1943 года Туркестанский легион в составе других формирований Восточных легионов перебрасывается во Францию.

По данным французского историка Клода Дельпла, автора работ по истории французского Сопротивления, по меньшей мере шесть батальонов Туркестанского легиона были дислоцированы на юге Франции в районе департамента Тарн, гораздо большее число батальонов находилось в районах Верхней Гаронны, Арьежа, Альби. На территории Франции оказались не только туркестанские легионеры, но, по нашим предположениям, и туркестанцы, воевавшие в составе Интернациональных бригад в Испании.

Известны случаи перехода туркестанских легионеров на сторону партизанских движений не только во Франции, но и во всех остальных странах Европы. Такие документы сохранены в архивах этих стран, это требует масштабных и обстоятельных поисков. В настоящей работе приведены архивные материалы о случаях, имевших место во Франции и Словакии.

В советской историографии Мустафа Чокай и Туркестанский легион были неразрывно увязаны друг с другом и вызывали у неисклющённого человека чувство страха и нежелание говорить на эту тему. Этому способствовала позиция верховной власти, опасавшейся потери своего влияния на покорённые народы, которые могли бы быть заражены идеей национально-освободительного движения. Поэтому образ Мустафы Чокая, известного за пределами СССР как лидер с демократическим прошлым, должен был быть, по мнению советских идеологов, полностью дискредитирован и даже уничтожен в умах тюркоязычных народов советской Центральной Азии. В этом плане неизвестная широкой общественности история Туркестанского легиона представляла центральной власти выгодную для неё возможность изобразить легионеров и Мустафу Чокая как "предателей Родины" и "врагов народа", слив воедино понятия "родина", "государство", "политический строй" и "народ", которому в тоталитарных государствах отводится роль статиста.

Идеология нуждалась в реанимации. Время от времени её реанимировали с помощью служителей режима, которые выполняли идеологический заказ. Исполнителям заказа предоставлялся доступ к недоступным для масс секретным материалам, а рядовой читатель обязан был принимать на веру всё, что выходило из-под их пера.

Классическим образцом такого заказа является повесть-хроника "Падение "Большого Туркестана"", вышедшая в свет в 1972 году. В книге, "построенной на строго документальной основе", впервые перед широкой общественностью зашла речь о Мустафе Чокае и Туркестанском легионе. Автор повести-хроники, офицер органов советской госбезопасности Серик Шакибаев, был удостоен за эту работу членства Союза писателей Казахстана и звания заслуженный деятель культуры. Других произведений у него ни до, ни после не было.

Повесть является художественным изложением содержания досье, названного в терминах ОГПУ как "агентурное дело № 145 на Чокаева Мустафу по окраске "Казахский

националист-контрреволюционер". "Дело" было заведено в 1926 году Восточным отделом ПП ОГПУ Казахской ССР и положило начало разработке операции под кодовым названием "Франц". Возможно, что это название происходит от укороченного варианта слова "Франция", а может и от ошибочного прочтения чекистами французского France.

Советская пропагандистская школа пользовалась своими отработанными методами дискредитации неугодных для режима личностей. Как показывает анализ таких заказных работ, обычно в начале книги даётся прямая установка читателю, кто является объектом критики и подлежит преданию анафеме, и кто должен пользоваться симпатией читателя, стать примером для подражания. Затем идёт специальный подбор лексики в описании личности и поступков критикуемого. Факты обыгрываются в зависимости от того, насколько они выгодны режиму с идеологических позиций: они либо замалчиваются, либо раскрываются частично, причём раскрывается только выигрышная для правящей элиты сторона факта.

Идеологическая установка дана в аннотации к книге так: "Главарь третьего рейха, используя кучку белоэмигрантов, изменников Родины, в 1941-1942 гг. создали в фашистской Германии ряд так называемых "национальных комитетов" и "легионов", бывших, по существу, базой германской разведки для вербовки и заброски агентуры в тыл Советской Армии..."

Большое внимание уделено советским патриотам, не склонившим головы перед врагом в самых трудных и сложных условиях, чекистам Казахстана, вступившим в борьбу с коварным врагом, простым труженикам республики, проявившим высокую бдительность, благодаря которым потерпели окончательный крах происки нацистских заправил и их агентов".

Логическая оппозиция "хороший - плохой" (читай: наши - не-наши) выражена особым подбором слов. "Главарь, заправила, кучка белоэмигрантов, коварные враги" характеризуют политических противников СССР, им противопоставлен лексический блок "проявить высокую бдительность, простые труженики, чекисты, вступить в борьбу в сложных и трудных условиях", используемый для характеристики наших советских борцов за правое дело. По замыслу автора повести-хроники, такой приём необходим для воспитания советского патриотизма и выработки иммунитета против "ядовитой пропаганды" (выражение автора повести).

Соответствующая лексика при противопоставлении "наших не-нашим" помогает читателю выбрать "правильный" ориентир: "Враждебная советской власти нечисть - эсеры, националисты, дутовцы - примкнула к мятежу. Но большевистская власть крепка - мятежи быстро подавляются". И читатель, уже подготовленный, сразу понимает, почему, к примеру, "башкирский народ, руководимый коммунистами, требовал создания Башкирской Автономной Советской Республики, входящей в состав РСФСР".

Из стилистических средств можно выделить использование внутреннего монолога в описании отрицательных, с точки зрения автора повести, персонажей. "Сердце Чокаева упало. Не на это он рассчитывал. В последние дни он ждал ответа на своё письмо, посланное Розенбергу. Сегодня рано утром, когда его взяли из лагеря и привезли в Берлин, он подумал, что наступил, наконец, день, которого он ждал более двадцати лет. Он не сомневался, что вызов - следствие его письма Розенбергу. Он рассчитывал, что в имперском управлении безопасности ему сразу же скажут о его невинности и освободят. Но поведение нациста ничего хорошего не предвещало. "Что же это? Что будет?" - забеспокоился Чокаев".

Такой приём, по замыслу, вызывает у читателя доверие к написанному, не оставляя сомнений в подлинности поступков персонажа. В данном случае автору повести необходимо было убедить читателя в коллаборационизме Мустафы Чокая с нацистами и

сформировать о нём мнение как о двуличном человеке, который думает одно, но делает другое.

При описании поступков персонажей, преданных советской идеологии, внутренний монолог заменяется высокопарным комментарием о патриотизме. "Кенжалин задумался. Да, он знал, что Каюму и другим, подобным ему, предателям совсем не плохо в американском и английском "плёну". Нет сомнения, что англо-американские империалисты попробуют использовать этих недобитков в тайной войне против Советского Союза. Есть сведения, что в английской и американской зонах оккупации бывших советских военнопленных, связанных позже с Туркестанским легионом, собирают в специальных лагерях и подвергают специальной обработке.

Война кончилась победой. Но та война, которую ведут Кенжалин и его товарищи против тайных происков империалистов, продолжается. Он и сейчас на переднем крае невидимого фронта этой войны.

Кенжалин взглянул на грустного Ольцшу и сказал:

- Продолжаем. Ответьте мне... "

Синтезируя содержание повести, цель которой была дискредитация идеи национально-освободительного движения и его лидера, можно вывести наличие, к примеру, следующих постулатов, которые правильно было бы сопроводить союзом "якобы":

Мустафа Чокай боролся за установление мусульманского государства был агентом "Интеллидженс сервис" и он сам это признаёт, вёл подрывную работу в качестве английского агента. И подписал тайное соглашение о предоставлении Англии концессии в Караганде и Джекказгане в обмен на военную помощь.

Бежал во Францию ради Марии Яковлевны, где после оккупации немцами пробыл год в парижской тюрьме и оттуда напросился на приём к Розенбергу.

Мустафа Чокай безоглядно верил Германии и полагал, что только она может принести свободу его Родине: "Германия фюрера справедлива! С ней все наши надежды! Выпьем за фюрера!"

Мустафа Чокай разделял идеи нацистской партии, поэтому и предложил организовать курсы, где "солдаты будущей армии Туркестана могли бы ознакомиться с теорией и практикой национал-социализма".

Журнал "Яш Туркестан", издававшийся Мустафой Чокаем, имел английскую ориентацию

Лживость всех этих утверждений становится явной при знакомстве с содержанием журнала "Яш Туркестан", с воспоминаниями его супруги Марии Яковлевны, а также при анализе трудов самого Мустафы Чокая и архивов Третьего рейха. Такой анализ проделан в предыдущих главах настоящей работы.

Особого рассмотрения заслуживают следующие два фрагмента повести.

"Сейчас март 42-го, скоро Чокаева провозгласят главой Туркестанского правительства, теперь это ясно. Никто мне не поможет. Я буду трусом, жалким неудачником, если упущу этот случай, - подумал Вели Каюм".

"Мустафа армию, к созданию которой ещё и приступить не успел, уже считал своей и не хотел бросать её в бой до подхода немецких войск к Туркестану; собирался в это время готовить в тылу её командиров и будущих руководителей нового государства".

Логическая разбивка содержания текстов выглядит так:

1) Мустафа Чокай армию не создавал, даже не успел приступить к её созданию. Действие происходит до кончины Мустафы Чокая, то есть, согласно дате, указанной автором повести - до марта 1942 года.

2) Мустафа Чокай считал, что туркестанская армия должна вступить в бой только при подходе к границам Туркестана.

3) До момента подхода к границам Туркестана следует воспользоваться возможностью обучения в Германии туркестанцев военным и гражданским специальностям; грамотные и высококвалифицированные специалисты нужны при самостоятельном управлении государством.

Данный пассаж иллюстрирует метод полуправды. Информации 2 и 3 правдивы, а информация 1 - правдива наполовину: ложна она в отношении даты кончины, правдива - в отношении того, что Мустафа Чокай армию не создавал.

Возникает вполне резонный вопрос: "Почему автор повести, "написанной на документальной основе", допустил такой ляпсус?" Ведь он писал, опираясь на закрытые источники. Невозможно поверить, что советские спецслужбы не были информированы о конкретной дате кончины человека, за которым следили с 1926 года, заведя в ОГПУ специальное досье. Невозможно, учитывая также и то, что, по утверждению ведущего эксперта британской военной разведки Л.Дейтона, Сталин имел своих агентов в высших правительственных кругах практически всех европейских стран.

Напрашивается следующее предположение. Руководителям советских спецслужб по каким-то соображениям было выгодно скрыть истинную дату кончины Мустафы Чокая, желательно было оттянуть её на более поздний срок. Разница между истинной и вымышленной датами кончины составляет примерно три месяца. Возможно, что эти три месяца нужны были для выполнения какого-то специального задания двойником Мустафы Чокая?

Президентом Туркестанского Национального Комитета Вели Каюм был назначен в начале 1942 года. Можно допустить, что в этом случае советскую сторону устраивает март 1942 года, так как позволяет в определенной мере приписать Мустафе Чокаю формирование Туркестанского Национального Комитета, который, как утверждается в аннотации, был "базой германской разведки". Тогда почему же автор повести не "подыгрывает" своему "заказчику" и не выставляет Мустафу Чокая создателем легиона?

Ответ может быть следующим. Огромное письменное наследие Мустафы Чокая рано или поздно могло дойти до его Родины. Из опасения, что ложь и наветы, которыми советская пропаганда опутала имя туркестанского лидера, будут раскрыты, советские спецслужбы осмелились пойти только на то, чтобы представить Мустафу Чокая "крестным отцом" легиона, своего рода советником по его созданию, а не участником. В этом аспекте март 1942 года как дата кончины Мустафы Чокая вполне их устраивал.

Спустя 20 лет автором повести-хроники была опубликована статья-вызов под названием (Доводы без доказательств ничего не стоят), в которой "довод" о сотрудничестве Мустафы Чокая с нацистами подкреплён фальшивкой: грубо сделанным фотоколлажем, изображавшим человека в штатском среди солдат вермахта, который даже отдалённо не напоминает Мустафу Чокая. Расчёт был сделан на факт отсутствия в Казахстане оригинальных фотоснимков Мустафы Чокая, которые были полностью уничтожены родственниками, боявшимися обысков НКВД.

В 1991 году в научном сборнике "История Казахстана: белые пятна" вышла статья кандидата исторических наук П.С.Белана с тенденциозным названием "Правда о "Гросстуркестане" и "Туркестанском легионе"", которая мало напоминает научную публикацию. Основание для такого утверждения даёт прежде всего довольно вольная (если не сказать фамильярная) манера в оценке исторических событий и личностей. Автору статьи свойственны некорректность, оперирование непроверенными фактами, манипулирование ненаучной лексикой, использование оскорбительных и даже бранных слов и выражений в адрес идеологических оппонентов.

После прочтения статьи остаётся только констатировать, что в лице кандидата исторических наук П.С.Белана советская пропагандистская школа имела не лучшего специалиста.

Одновременно с главной линией на уничтожение военнопленных гитлеровцы вели активную работу по привлечению советских граждан в немецкие вооружённые силы. Из числа военнопленных, главным образом уроженцев Прибалтики и Западной Украины, формировались подразделения, предназначенные для несения караульно-конвойной службы в лагерях для военнопленных. Осенью 1941 года в тылах немецкой армии началось формирование полицейских команд, «казачьих» рот и эскадронов с целью охраны порядка и несения караульной службы на оккупированной территории. Летом 1942 года Генеральный штаб сухопутных войск подготовил директиву об организации «тюркских» и казачьих полевых частей и подразделений. Ещё раньше, в ноябре 1941 года, были выпущены директивы, регламентирующие формирование строительных батальонов и транспортных батальонов снабжения из числа советских граждан, в том числе и военнопленных.

В итоге численность вооружённых строевых формирований, созданных немецким командованием из советских граждан, составляла примерно 250 тыс. за все время войны.

В подавляющем большинстве строевые части несли охранную, караульную и этапно-заградительную службу в немецком оперативном тылу, а также привлекались для проведения карательных акций против партизан и мирного населения.

С учётом этого общая численность советских граждан, служивших в полиции, в вооружённых силах Германии не превышала 200—300 тыс. человек. Судя по показаниям немецких военнослужащих, имевших отношение к созданию и использованию этих формирований, доля советских военнопленных в них составляла около 60 %, остальные — местные жители и эмигранты.

Вальтер Шелленберг в своих воспоминаниях писал:

В лагерях для военнопленных отбирались тысячи русских, которых после обучения забрасывали на парашютах вглубь русской территории. Их основной задачей, наряду с передачей текущей информации, было политическое разложение населения и диверсии. Другие группы предназначались для борьбы с партизанами, для чего их забрасывали в качестве наших агентов к русским партизанам. Чтобы поскорее добиться успеха, мы начали набирать добровольцев из числа русских военнопленных прямо в прифронтовой полосе.

II.2. Сопротивления в плену.

О советских партизанах периода Великой Отечественной войны в исторической литературе достаточно много писали в прошлом и пишут теперь. Однако ясности в этом явлении как не было в прошлом, так и нет сейчас.⁵⁷

В советские времена все, казалось, было просто и ясно. Партизанство - это всенародная борьба советских граждан, не покорившихся оккупантам и взявшим в руки оружие. Каждый честный советский человек в своем стремлении помочь Красной Армии

---

⁵⁷ И.Старинов. Записки диверсанта. Альманах "Вымпел". Москва. 1997г

побыстрее изгнать с советской земли фашистских оккупантов уходил в партизаны, которых день от дня становилось все больше и больше. А все остальные, кто оставались в городах и селах, либо вели против оккупантов подпольную борьбу, либо, как минимум, занимались обеспечением поддержки партизан (продовольствие, медикаменты, оружие, боеприпасы, лечение). И лишь отдельные предатели шли на службу к немцам. С ними партизаны и подпольщики также вели борьбу.

В этом ни у кого не было никакого сомнения. Так писали не только профессиональные коммунистические идеологи и ученые историки, но и те, кто занимался в годы войны партизанской деятельностью по долгу службы. Например, Медведев, Старинов, Ковпак, Федоров, Вершигора, Линьков, Березняк.⁵⁸

Отдельные изредка появляющиеся материалы, не вписывающиеся в эту картину, легко объяснялись либо происками и провокациями антисоветчиков, либо проявлениями национализма остатков эксплуататорских классов (бандеровцы на Украине, зеленые братья в Прибалтике), либо вообще никак не объяснялись.

В конце советских времен, когда тогдашний генсек КПСС М.С.Горбачев объявил так называемое "новое политическое мышление" и ЦК КПСС провозгласил свободу мнений, на головы людей посыпались многочисленные материалы, свидетельствующие о том, что в партизанском движении все было не так гладко, однозначно и просто, как в этом все были убеждены. В частности, то, что партизанское движение не было столь массовым и всеобъемлющим, как это считалось раньше, что далеко не везде и не всегда партизаны пользовались поддержкой местного населения.

По мере отхода страны от социализма и перехода к капитализму, особенно когда СМП⁵⁹ (средствам массовой пропаганды) от новых российских демократических властей был выдан социальный заказ на развенчивание и опорочивание всего советского периода российской истории, нарастал поток публикаций, в которых партизанство либо объявлялось обычным или большевистским бандитизмом, либо серийным преступлением советской власти (прежде всего ВКП(б) и НКВД) против народа (мол, если бы не партизанство, то немцы и не зверствовали бы вообще (!?!))⁶⁰, либо его существование просто отрицалось.

Ко второй половине девяностых годов среди более или менее серьезных историков начались попытки разобраться в этом непростом и многоплановом явлении, выяснение того, чем, собственно было партизанское движение, кто им руководил и руководил ли вообще, несло ли партизанское движение стране и народу пользу или вред. А главное, были ли использованы все потенциальные возможности партизанского движения на благо страны, или же "...сталинское руководство провалило это дело как и все остальное, что вело страну к Победе". Господин В.И.Боярский, много пишущий на эти темы, так и назвал свою книгу "Партизаны и армия. История упущенных возможностей"⁶¹.

Однако, имеющиеся в историческом обороте и вновь открывающиеся материалы нередко вводили историков в недоумение, тем более, что ряд лиц, пишущих на партизанские темы, особенно из тех, для кого партизанство составило часть жизни, четко поняли новый социальный заказ (его суть - все, что делала советская власть, она делала неправильно и во вред народу) и стали писать в прямо противоположном направлении. Особенно в этом преуспел известный советский специалист в минно-подрывном деле, патриарх диверсионной деятельности полковник Илья Григорьевич Старинов. Считается,

---

⁵⁸ И.Г.Старинов.Мины замедленного действия. Альманах "Вымпел". Москва. 1999г

⁵⁹ И.Г.Старинов, В.А.Эпов. Взрывное дело. Воениздат. Москва.1959г

⁶⁰ Полковник И.Г.Старинов. Партизанское движение в Великой Отечественной войне. Курс лекций. Военная академия им. М.В.Фрунзе. Москва. 1949г.

⁶¹ В.И.Боярский. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Харвест. Минск. 2003г

что об ушедших из жизни можно говорить либо хорошо, либо никак. Но коли И.Старинов оставил после себя серию книг, следовательно в них он жив⁶².

Так вот, поражает его полная беспринципность и совершенно точное следование настроениям власть предержащих в тот или иной период, а то и прямая ложь.

В его книгах издания девяностых годов все описывается прямо наоборот тому, что он же писал в сороковых и пятидесятых. Да и в поздних своих книгах, очевидно из за ослабления памяти, он нередко утверждает одно, а буквально через несколько страниц прямо противоположное, чем фактически опровергает свои же слова. Это настолько бросается в глаза, что даже его прямой наследник А.Р.Дюков, занимающийся ныне изданием книг И.Старинова, вынужден как то комментировать и поправлять его. Поэтому, хотелось бы заметить, что к историческому творчеству Старинова по поводу партизан необходимо относиться крайне осторожно, многократно проверяя его утверждения по иным источникам. В том числе и в отношении даже чисто технических деталей (Старинов, например, приписывает себе изобретение ряда образцов мин и взрывателей замедленного действия, которые в действительности были изобретены иными лицами и в совершенно другое время).

Боярский же, пойдя на поводу у сугубо конъюнктурных книг Старинова второй половины девяностых годов, вместо привнесения ясности в понимание партизанства только добавил путаницы.

Но это так, к слову. Вернемся к партизанам⁶³.

Прежде всего, следует заметить, что никем до сего времени толком не определен достаточно полно и авторитетно сам термин "партизанство".

В общем и целом под ним понимают некую вооруженную борьбу неких вооруженных людей против войск и властей противника, занимающего данную местность; всех, кто так или иначе вредит оккупантам.

Т.е. всех и вся валят в одну кучу. К сожалению, нередко и те, кто во время войны относился к частям и подразделениям РККА и НКВД, и в тылу противника выполнял четкие и конкретные боевые задачи, называют себя партизанами, хотя сегодня подобные действия спецподразделений в тылу противника вполне четко и однозначно называют спецоперациям (но не партизанской войной), а военнослужащих таких подразделений называют отнюдь не партизанами а спецназовцами.

Однако, в таком понимании термин "партизанство" слишком всеобъемлющий и расплывчатый, совершенно аморфный. Вполне допустимый в художественной литературе, и частично с оговорками в научно-популярной общеисторической литературе, он совершенно непригоден в военно-исторической науке. Такое его понимание не дает возможности достаточно точно и объективно оценивать боевые действия в тылу противника, определять причиняемый врагу вред, правильно организовывать этот вид боевых действий и верно вырабатывать тактику подобных действий. Невозможно определить и численность партизан

Образно говоря, это примерно тоже самое, что назвать абсолютно все летательные аппараты от простейших детских бумажных моделей до космических кораблей единым термином "самолет", а затем пытаться сравнивать их летные и боевые качества.

Вот пример. Некая вооруженная группа взорвала в тылу немцев железнодорожный мост. Вроде бы, это партизанский акт. Но вот вопрос - принесло это пользу или причинило вред своим войскам? Скажем, в это время противник отходит, сам взрывая за собой мосты, которые будут крайне нужны нашим наступающим частям. Получается, что

---

⁶² И.Старинов. Супердиверсант Сталина. ЯУЗА.ЭКСМО. Москва. 2004г.

⁶³ В.И.Боярский. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Харвест. Минск. 2003г

никем не управляемые и неконтролируемые партизаны сработали в пользу противника. Да и партизаны ли были они?

Другой пример. Отряд войсковых парашютистов, заброшенных в тыл противника, взорвал железнодорожный мост, чтобы отрезать обороняющемуся противнику подвоз топлива и боеприпасов. Считать ли это партизанским актом и относить ли этих солдат к категории партизан? Или это обычное армейское боевое действие (спецоперация Спецназа)?

Или всем известный партизан войны 1812 года Денис Давыдов. И рядом поставим с ним кавалерийский корпус генерала Белова с его рейдом по тылам немцев зимой 1941-42гг. И один и другой действовали в тылу противника силами армейских частей. Кстати, в 1812 году, взявшихся за вилы крестьян, партизанами не называли. Их полагали просто крестьянами, защищающими свое и барское имущество от французских мародеров, отбившихся от армии. Впрочем, и от русских солдат-мародеров тоже. Почему действия одного называют партизанскими, действия другого войсковой рейдовой операцией? А только потому, что в 1812 году глубокие рейдовые операции русской кавалерии были в новинку. В Первую Мировую войну подобные операции предполагалось сделать одним из основных видов боя кавалерии, поскольку на линии фронта коннице места уже не было. Кстати, и тогда спорили считать ли такие действия кавалерии партизанством или назвать это рейдовыми действиями регулярной кавалерией. Переход к позиционным формам войны прервал этот спор, поскольку сплошная линия фронта не позволяла кавалерии прорываться во вражеский тыл.

В Гражданскую войну боевые действия, которые по ряду признаков подпадают под понятие партизанских, вообще в целом были основными для обеих сторон, особенно в начальный период. Однако, только отдельные действия отдельных вооруженных формирований называли партизанскими. Здесь прослеживается такое определение понятия "партизаны" - воинская часть или подразделение, действующее далеко в тылу противника, не имеющее устойчивой связи со своими войсками, самообеспечивающееся и действующее против противника по своему разумению с предположением, что эти действия приносят пользу своим войскам.

Я полагаю, что достаточно точного и ясного определения термина "партизанство"⁶⁴, который будет принят всеми и однозначно введен в исторический оборот, сделать невозможно, поскольку это понятие слишком по-разному понимается многими.

В общем партизанство это просто собирательное название, подобно тому, как всех живущих в России называют россиянами.

А коли так, то оценивать партизанство как единое понятие невозможно, и анализировать это явление в его совокупности нельзя⁶⁵.

Иначе возникает соблазн и возможность любому, пишущему на партизанские темы, по собственному произволу или точнее, по социальному заказу той или иной стороны относить к партизанам кого угодно и представлять это явление либо как обыкновенный бандитизм, приносящий лишь горе и страдания местному населению и фактически льющий воду на мельницу оккупантов, либо как патриотическую общенародную массовую борьбу, в результате которой горит земля под ногами оккупантов

Полагал бы правильным к партизанству относить только враждебные действия против оккупантов стихийно собравшихся и организовавшихся местных жителей в целях

---

⁶⁴ П.Судоплатов. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. ОЛМА-ПРЕСС. Москва. 2005г.

⁶⁵ Мир и война: 1941 год. Доклады научной конференции (9 декабря 2001г.). Издательство гуманитарного университета. Екатеринбург. 2001г.

самозащиты, защиты своих семей и имущества. Причинение ущерба оккупантам в плане помощи своей армии здесь носит случайный, попутный характер.

Как только такие группы (отряды) устанавливают связь с военным командованием своего государства или властями своего государства, начинают получать от них снабжение и вести боевые действия не в своих собственных интересах, а в соответствии с получаемыми от властей боевыми распоряжениями, относить к партизанам их уже нельзя. Для них должно существовать иное название.

Ну и уж никак нельзя относить к партизанам армейские группы, подразделения или такие же формирования спецслужб, забрасываемые в тыл противника из-за линии фронта с боевыми задачами. Причем одну из задач таких групп, а именно собирание и организации местных жителей, а равно оказавшихся в окружении и отставших от своих частей военнослужащих для выполнения враждебных актов против оккупантов, что часто делалось в годы Великой Отечественной войны, также следует считать армейской боевой задачей, а такие формирования считать следует не партизанскими отрядами, а войсковыми спецподразделениями и спецчастями.

Это мнение автора⁶⁶, не претендующего в этом вопросе на истину в ее последней инстанции.

Однако, вокруг партизан и партизанского движения в годы войны нагромождено столько былей и небылиц, что есть необходимость хоть в какой то мере попытаться разобраться в том, кто вел в немецком тылу и какие боевые действия, и кто претендовал и претендует на право называться партизаном, а также кого, очень часто совершенно необоснованно в силу различных причин причисляли к партизанам.

По сути это скрытая форма дезертирства. Опыт первых месяцев войны показал, что воинские части и подразделения от дивизии и ниже, сохранившие единство, дисциплину и подчинение командирам, без особенного труда двигались к линии фронта и обычно успешно прорывались к своим.

От автора. К сожалению, тема разгромленных и окруженных в ходе летней кампании 1941 советских подразделений и частей никем и никак не исследована. А между тем, огромное количество военнослужащих из разгромленных дивизий через непродолжительное время вновь собирались вместе. Восстанавливалось управление и организационные структуры. И эти частично восстановившиеся полки и дивизии, частично вновь созданные сборные подразделения и части, пользуясь тем, что немцы в 1941 году не контролировали огромные территории, успешно продвигались к линии фронта и выходили на соединение с армией. Именно эти разбитые и разгромленные летом 1941 дивизии, восстановившись к осени, составили основу сражающейся Красной Армии, а отнюдь не мифические "неисчерпаемые людские резервы огромной и таинственной России" и не мифические "сибирские дивизии". Именно здесь следует искать феномен того, что уничтоженная летом Красная Армия вдруг вновь возникла осенью перед Вермахтом как некий феникс. Любой армейский кадровик вам скажет, что для формирования от нуля стрелковой дивизии, способной вести успешные боевые действия (а именно так и дрались дивизии осени 41-го), требуется по меньшей мере полгода. А вот пополнить людьми и вооружением разбитую, но набравшую боевого опыта дивизию можно за месяц⁶⁷.

Партизанские же отряды, образовывавшиеся из разбежавшихся и утративших связь со своим подразделением военнослужащих, сохранялись в этом виде недолго (от нескольких дней, до нескольких недель). Снабжение - остатки вооружения и боеприпасов,

---

⁶⁶ В.Шунков. Солдаты разрушения. Организация, подготовка, вооружение, униформа ваффен СС. АСТ. Харвест. Москва. Минск. 2001г.

⁶⁷ Д.Медведев. Сильные духом. Молодая гвардия. Москва. 1079г

вынесенных с собой. Снабжение продовольствием и прочими материальными средствами - грабеж местного населения. Самозадача- выживание. В дальнейшем такие отряды: *либо превращались в банды и шайки обыкновенных грабителей и бандитов. Каких либо боевых действий против оккупантов не вели; *либо примыкали к отрядам категории 4б и составляли вооруженную охрану последних. Вступали в бой крайне неохотно и только под угрозой уничтожения; *либо примыкали к отрядам категории 4а, разделяя судьбу последних; *либо (в незначительной части) попадали под влияние и командование специально заброшенных в немецкий тыл организационных групп НКВД. Метод сбора и организации партизанских отрядов из бывших военнослужащих РККА силами групп НКВД практиковался летом-осенью 1941 и зимой-весной 1942. Однако, такие отряды в основной своей массе боевой ценности не представляли, поскольку вести боевые действия и совершать диверсии избегали. С лета 1942 года НКВД⁶⁸ от такой практики отказалось и все такие отряды были выведены в советский тыл. Отряды, отказавшиеся подчиняться и выходить в советский тыл в основном либо самораспустились, либо уничтожались немецкими ягдкомандами.

Вместе с тем следует отметить вторую волну возникновения таких отрядов со второй половины 1943 и до конца лета 1944. Это связано с начавшимся освобождением оккупированных территорий и необходимостью для фактических дезертиров оправдать свое поведение. Такие отряды стали возникать из лиц, отсиживавшихся до этого времени в деревнях (среди крестьян они получили меткое обозначение "зятья"), служивших во вспомогательных службах Вермахта (хиви, восточные батальоны, РОА), служивших в полициях и т.п. Такие отряды стремились примыкать к отрядам категории 4а, 4б, либо сами по себе изображали из себя активных партизан. Нашли широкую поддержку со стороны ряда секретарей подпольных райкомов, обкомов ВКП(б), которым также требовалось показать свою активность и результативность в своих территориях и которые охотно приписывали их к категории 3..

Заключение. Не стоит считать эту статью абсолютным и бесспорным утверждением. Автор лишь попытался набросать и обозначить структуру в самых общих формах этого многопланового, неоднозначного, противоречивого явления, которое принято называть партизанством. Причем, попытался набросать структуру лишь так сказать на плоскости, в двухмерном измерении, тогда как надо это делать во всех трех измерениях. Однако, думается, что и такое очень грубое и приблизительное деление все же выбьет почву из под ног тех, кто пытается спекулировать на этой теме и передергивая факты и суть, утверждает, что партизанство это история упущенных возможностей.

Если отделить от партизанства армейские подразделения и подразделения органов госбезопасности, которые действовали в соответствии со своими задачами и в соответствии со своей тактикой, то все остальное партизанство вообще не поддается никакой организации, никакому учету и никакому управлению. Оно просто является общим аморфным обозначением всех тех, кто так или иначе был нелоялен к оккупационным властям.

С первых же дней вторжения германской армии на нашу территорию в тылу врага стали возникать очаги сопротивления, создавались партизанские формирования и партийные подпольные группы. Это народное движение подпитывалось чувством патриотизма советских людей, которые по различным причинам остались в тылу противника. Не было ни достаточного количества оружия и снаряжения, ни продуманных организационных форм, ни грамотных тактических разработок, ни, что самое главное, подготовленных кадров. Как отмечает известный руководитель партизанского движения в

---

⁶⁸ РГАСПИ. Фонд 17, опись 1 дело 401 листы 8-11

годы войны полковник И.Г. Старинов, *"от репрессий в 30-е годы погибло в десятки раз больше командиров и специалистов [по партизанской борьбе], чем за всю [Великую] Отечественную войну. Уцелели лишь те, кто выпал из поля зрения ежовского аппарата"*⁶⁹.

Нападение фашистской Германии на нашу страну стало полной неожиданностью и для советского народа, и для руководства страны. Только 28 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР специальной директивой определили программу развертывания в стране партизанского движения. После речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г. развернулась интенсивная работа по формированию партизанских отрядов, диверсионных и разведывательных групп. Большую работу в этом направлении провели штабы и политорганы РККА. 18 июля ЦК ВКП(б) обратился к советскому народу с призывом *"об организации борьбы в тылу германских войск"*. В нем, в частности, говорилось, что *"в войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобретает борьба в тылу германской армии. Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть партийных подпольных организаций для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов"*.

27 июля 1941 г. начальник Генерального штаба РККА Г.К. Жуков и начальник Разведупра Генштаба РККА Ф.И. Голиков шифрограммой в адрес начальников фронтовых штабов предписывали им *"немедленно приступить к формированию и заброске в тыл противника большого количества мелких партизанских диверсионно-разведывательных групп из храбрейших людей личного состава войск и из лучших элементов гражданского населения"*⁷⁰.

С первых же дней войны партизаны начали активные действия в тылу вражеской группы армий "Центр" в Белоруссии на железнодорожных магистралях Брест - Минск - Орша, Минск - Осиповичи - Гомель, в районе Полесья, Витебская, Полоцка, позже на территории Брянской, Смоленской, Орловской, Ленинградской и Московской областей. Затем партизанская борьба развернулась в тылу группы армий "Юг" в районах Киевской, Сумской, Черниговской и Харьковской областей, и по мере продвижения неприятеля дальше на юг в тылу у него создавались все новые очаги сопротивления.

В качестве организаторов и руководителей партизанской борьбы на оккупированной территории были направлены сотни партийных, советских и комсомольских работников. Большой вклад внесли бывшие участники гражданской войны, прошедшие суровую школу подполья и партизанской борьбы. Они делились опытом и готовили партизанские кадры, многие из них возглавили партизанские формирования и подполье. В Белоруссии такими руководителями были В.З. Корж, М.Ф. Шмырёв, С.А. Ваупшасов, К.П. Орловский, на Украине - С.А. Ковпак, М.И. Карнаухов, И.Г. Чаплин, в РСФСР - И.М. Бортников, Г.Е. Водопьянов, Н.З. Коляда, Д.Н. Медведев, А.В. Мокроусов, А.Г. Флегонов и др. Однако таких специалистов было очень мало.

Но первые попытки организации партизанских действий были не вполне удачны. Так, по состоянию на 1 марта 1942 г. из 1974 партизанских отрядов, сформированных и брошенных на оккупированную территорию Украины, в ЦК компартии Украины

---

⁶⁹ Старинов И.Г. О войне в тылу врага. - Вопросы истории КПСС, 1990, № 5, с. 79

⁷⁰ Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М., 1983, с. 12

имелись сведения только о 241 отряде⁷¹. В течение второй половины 1941 г. на оккупированную территорию Белоруссии было отправлено 437 отрядов. Но к началу 1942 г. в числе действующих значилось только 50 отрядов⁷². На 10 июля 1942 г. в Ленинградской области действовало 72 партизанских отряда. Значительно лучше обстояли дела у смоленских, брянских и калининских партизан, где через год осталось до 25-30% отрядов и групп, переброшенных или оставленных в тылу противника при отходе наших войск⁷³. В Ленинградской области на оккупированной территории в первый период войны немцам удалось разбить четыре партизанские бригады, 41 партизанский отряд, уничтожить десятки подпольных организаций и групп⁷⁴.

---

⁷¹ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941-1944 гг. Киев, 1985, кн. 2, с. 81-85.

⁷² Партизанские формирования в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Минск, 1983, с. 20, 28

⁷³ Российский государственный военно-исторический архив, ф. 40973, оп. 1, д. 28, л. 50.

⁷⁴ Там же, л. 52.

Глава III. Встреча на родине...

1. Отношения Советов к военнопленным.

Штельцль-Маркс справедливо отмечает, что советские военнопленные являлись жертвами двух тоталитарных диктатур: нацистской и сталинской. Приказ И.В. Сталина № 270 от 16 августа 1941 г. сыграл в их судьбе роковую роль. Советские воины и генералы, оказавшиеся в плену, объявлялись «злостными дезертирами», трусами и изменниками Родины. Многие из них направлялись в советские штрафные лагеря и на принудительные работы. Автор подробно рассматривает проблему репатриации советских пленных, активную агитационную и пропагандистскую работу сталинских спецорганов среди пленных за возвращение на Родину. Особое значение придавалось плакатам, которые печатались десятками тысяч. Например, плакат «Мы ждем тебя домой из немецкой неволи!» был напечатан тиражом 25 тыс., а плакаты «За муки, за раны я отомщу немцам!» — 10 тыс., «Здравствуй, Родина-мать!» — 25 тыс. экземпляров. Отношение советского руководства к советским военнослужащим, попавшим в плен.

С самого начала Великой Отечественной войны под подозрение в предательстве попали все военнослужащие и гражданские лица, оказавшиеся даже на непродолжительное время за линией фронта. Во всех кадровых анкетах появился вопрос: «Были ли Ваши родственники на оккупированной территории?».⁷⁵

Статья 193 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года предусматривала «за сдачу в плен, не вызывавшуюся боевой обстановкой — расстрел с конфискацией имущества».⁷⁶ В Уставе внутренней службы РККА отмечалось, что советский боец против своей воли не может быть взят в плен. В статье 22 «Положения о воинских преступлениях» 1927 г. говорилось, что сдача в плен, не вызванная боевой обстановкой, а также переход на сторону врага предусматривают высшую меру наказания (расстрел) с конфискацией имущества.⁷⁷ Однако в комментариях к статье было указано, что «в известных случаях обстановка на поле боя может сложиться так, что сопротивление по существу представляется невозможным, а уничтожение бойцов бесцельным. В этих случаях сдача в плен является актом допустимым и немогущим вызвать судебные преследования».⁷⁸

Расширялась практика заочного осуждения военнослужащих, находившихся за линией фронта, как изменников Родины. Достаточным основанием для такого решения были полученные оперативным путём сведения об их якобы антисоветской деятельности. Вердикт выносился без всякой проверки, иногда лишь по одному заявлению.

В соответствии с Приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 г. № 270, командиры и политработники, срывающие знаки различия и сдающиеся в плен, объявлялись дезертирами, а их семьям грозил арест, государственного пособия и помощи лишались командиры и группы красноармейцев, сдавшихся врагу не исчерпав все средства к сопротивлению. Приказ призывал «драться до последней возможности, чтобы пробиться».⁷⁹

⁷⁵ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // [Новая и новейшая история](#). — 1996. — № 2. — С. 91—112.

⁷⁶ Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 г. — М.: 1957. — С. 86.

⁷⁷ М. Потапов, Н. Аничкин. [Как уродуют нашу историю](#)

⁷⁸ *Змиев Б.* Положение о воинских преступлениях в редакции 1927 г. — М.: 1928. — С. 52.

⁷⁹ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // [Новая и новейшая история](#). — 1996. — № 2. — С. 91—112.

Глава II.2. Фильтрация и идеологическая обработка бывших военнопленных в СССР.

Освобождённые в мае 1945 года в Норвегии советские военнопленные слушают начальника полиции. Возможно, недалеко от города Хамар.

Ещё во время войны вышедшие из окружения военнослужащие и пересёкшие линию фронта военнообязанные из числа гражданского населения после фильтрации направлялись в основном на пополнение тыловых частей, в частности трудовых армий. Эти армии строили военнопromышленные объекты, в частности Куйбышевский авиационный завод и др.

Для проверки «бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника», создаётся сеть специальных лагерей. В 1942 году кроме существовавшего ранее Южского спецлагеря было создано ещё 22 лагеря в Вологодской, Тамбовской, Рязанской, Курской, Воронежской и других областях. Практически эти спецлагеря представляли собой военные тюрьмы строгого режима, причём для заключённых, которые в подавляющем большинстве не совершали каких-либо преступлений.

В 1944 году поток возвращающихся в Советский Союз военнопленных и репатриированных резко увеличился. Летом этого года была разработана, а затем введена новая система фильтрации и проверки органами государственной безопасности всех возвращающихся лиц.

Весной и летом 1945 года на проверочно-фильтрационных и сборно-пересыльных пунктах в Германии и других странах Европы скопилось большое количество репатриантов, в несколько раз превышающее пропускную способность этих пунктов.

Советский и российский военный историк Г. Ф. Кривошеев указывает следующие цифры, основывающиеся на данных НКВД: из 1 836 562 солдат, вернувшихся домой из плена, 233 400 человек были осуждены в связи с обвинением в соотрудничестве с противником и отбывали наказание в системе ГУЛАГа.

О трагической судьбе советских военнослужащих, оказавшихся в германском плену, сказано немало. К сожалению, в последние годы эта тема также стала предметом бессовестной спекуляции со стороны обличителей «тоталитарного прошлого» нашей страны.

Могла ли нам помочь Женевская конвенция?

Как я уже говорил в главе, посвященной Ленинградской блокаде, Великая Отечественная война не была обычной войной. На состоявшемся 30 марта 1941 года совещании руководящего состава вермахта Гитлер ясно и недвусмысленно заявил:

«Речь идёт о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьём врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность...

Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость — благо для будущего. Командиры должны пожертвовать многим, чтобы преодолеть свои колебания».

Из приложения №2 к приказу командующего 4-й танковой группой генерала Эриха Гёпнера в связи с предстоящими боевыми действиями на Востоке от 2 мая 1941 года:

«Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму.

Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью».

Одним из проявлений подобной «неслыханной жестокости» стало массовое истребление наших военнопленных. За время войны немцы уничтожили 57% попавших к ним в плен советских военнослужащих.

Для сравнения: из захваченных нами 3576,3 тысяч военнослужащих германских Вооружённых сил умерли в плену 442,1 тысячи{826} (12,4%), из 800 тысяч военнослужащих армий стран-союзниц Германии на советско-германском фронте (Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия, Словакия) — 137,8 тысячи{827} (17,2%), из 640,1 тысячи японских военнослужащих — 62,1 тысячи{828} (9,7%).

При этом следует отметить, что в число военнопленных немцы включали не только военнослужащих, но и всех сотрудников партийных и советских органов, а также мужчин, отходивших вместе с отступающими и окружёнными войсками. Например, германское командование сообщило, что в 1941 году восточнее Киева были взяты в плен 665 тыс. советских военнослужащих. Между тем вся численность войск Юго-Западного фронта к началу Киевской оборонительной операции составляла 627 тыс. человек. Из этого числа более 150 тыс. действовали вне окружения, а десятки тысяч военнослужащих сумели выйти из окружения. Подобной практики придерживались немцы и в дальнейшем. Вот выдержка из приказа командования 2-й танковой армии от 11 мая 1943 года:

«При занятии отдельных населённых пунктов нужно немедленно и внезапно захватывать имеющихся мужчин в возрасте от 15 до 65 лет, если они могут быть причислены к способным носить оружие, под охраной отправлять их по железной дороге в пересыльный лагерь 142 в Брянске. Захваченным, способным носить оружие, объявить, что они впредь будут считаться военнопленными и что при малейшей попытке к бегству будут расстреливаться».

Совсем по-другому относились немцы к пленным из государств просвещённой Европы. Так, из 1547 тыс. французских солдат и офицеров, оказавшихся летом 1940 года в германском плену, умерли или погибли всего 40 тысяч, или 2,6%.

Кто должен нести ответственность за уничтожение наших военнопленных? Казалось бы, вопрос чисто риторический. Естественно, руководство Третьего рейха во главе с Гитлером, отдававшее преступные приказы. Но не тут-то было! Согласно популярной версии нынешних правдолюбцев, виноват в этом опять-таки Сталин.

«Сталин, заявив: «У нас нет военнопленных, есть предатели», — поставил вне закона миллионы людей. Отказ от Женевской конвенции о военнопленных и от взноса денег в Красный Крест обрек советских людей на массовое уничтожение в фашистских лагерях».

Поскольку в предыдущих главах я уже ловил автора данной цитаты Льва Кишнера на вранье, давайте не поленимся заглянуть в текст заключённой 27 июля 1929 года в Женеве Конвенции о содержании военнопленных:

«Статья четвёртая.

Держава, взявшая военнопленных, обязана заботиться об их содержании».

«Статья восемьдесят вторая.

Положения настоящей конвенции должны соблюдаться высокими договаривающимися сторонами при всех обстоятельствах.

Если на случай войны одна из воюющих сторон окажется не участвующей в конвенции, тем не менее положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших».

Как видим, из текста Женевской конвенции совершенно однозначно следует, что, во-первых, расходы на содержание военнопленных несёт государство, их захватившее. Во-вторых, государство, присоединившееся к конвенции, обязано её соблюдать вне зависимости от того, подписал ли конвенцию его противник. Германия Женевскую конвенцию подписала.

Надо сказать, что гитлеровское руководство прекрасно понимало этот юридический момент, поэтому для обоснования своих преступных действий пускало в ход стандартные пропагандистские штампы. Из распоряжения об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 года:

«Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом у него в крови. Он ведёт её всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевскими соглашениями».

С другой стороны, начальник управления разведки и контрразведки «Абвер» адмирал Вильгельм Канарис в заметках для доклада об обращении с советскими военнопленными, датированных 15 сентября 1941 года, писал следующее:

«Женевское соглашение о военнопленных не действует между Германией и СССР, поэтому действуют только основные положения общего международного права об обращении с военнопленными. Эти последние сложились с XVIII столетия в том направлении, что военный плен не является ни мезью, ни наказанием, а только мерой предосторожности, единственная цель которой заключается в том, чтобы воспрепятствовать военнопленному в дальнейшем участвовать в войне. Это основное положение развилось в связи с господствующим во всех армиях воззрением, что с военной точки зрения недопустимо убивать или увечить беззащитных. Кроме того, каждый военачальник заинтересован в том, чтобы быть уверенным, что его собственные солдаты в случае пленения будут защищены от плохого обращения».

Как видим, Канарис ошибочно полагал, будто в войне против СССР Германия не связана Женевским соглашением. Однако в отличие от наших доморощенных киршнеров, он не считал, что на основании этого власти Третьего рейха получили право вытворять с советскими пленными всё что хотят. Настаивая на соблюдении *«основных положений общего международного права об обращении с военнопленными»*, адмирал вряд ли исходил из соображений гуманности. Хотя кто его знает, всё-таки впоследствии он участвовал в заговоре против Гитлера, за что и был казнён. Распоряжения германского командования об обращении с советскими военнопленными, по мнению Канариса *«вызывают большие сомнения как с принципиальной точки зрения, так и из-за вредных последствий в области политической и военной, которые могут наступить»*.

Что ж, приходится признать, что обличители сталинизма, вроде Киршнера, пришлось бы очень кстати в ведомстве Геббельса.

«Простые крестьяне» или военные преступники?

Ещё один пример «пострадавших» из числа бывших советских военнопленных приводится Солженицыным в пресловутом «Архипелаге ГУЛАГ». Впрочем, данный «труд» содержит такое количество вранья, что, приди кому в голову пунктуально опровергнуть каждую отдельно взятую ложь нобелевского лауреата, глядишь — получится фолиант, не уступающий по толщине оригиналу.

Однако враньё вранью рознь. Есть ложь грубая, сразу бросающаяся в глаза — к примеру, насчёт десятков миллионов арестованных или 15 миллионов мужиков, якобы высланных во время коллективизации. Но встречается у Солженицына и ложь

изысканная, неочевидная, которую легко принять за правду, если не знать фактов. Об одной такой лжи и пойдёт здесь речь.

«Поразительно, что на Западе, где невозможно долго хранить политические тайны, они неизбежно прорываются в публикации, разглашаются, именно тайна этого предательства отлично, тщательно сохранена британским и американским правительствами — воистину, последняя тайна Второй мировой войны или из последних. Много встречавшись с этими людьми в тюрьмах и лагерях, я четверть века поверить не мог бы, что общественность Запада ничего не знает об этой грандиозной по своим масштабам выдаче западными правительствами простых людей России на расправу и гибель. Только в 1973 (Sunday Oklahoman, 21 янв.) прорвалась публикация Юлиуса Эпштейна, которому здесь я осмеливаюсь передать благодарность от массы погибших и от немногих живых. Напечатан разрозненный малый документ из скрываемого донныне многотомного дела о насильственной репатриации в Советский Союз. «Прожив два года в руках британских властей, в ложном чувстве безопасности, русские были застигнуты врасплох, они даже не поняли, что их репатрируют... Это были главным образом простые крестьяне с горькой личной обидой против большевиков». Английские же власти поступили с ними «как с военными преступниками: помимо их воли передали в руки тех, от кого нельзя ждать правого суда». Они и были все отправлены на Архипелаг уничтожаться. В какой части мира и какой контингент западные правительства осмелились бы так выдать, не боясь в своих странах общественного гнева?».

Жалкое зрелище! Душераздирающее зрелище! Кошмар!!! *«Горько обиженные большевиками» «простые крестьяне»* наивно доверились англичанам — исключительно по простоте душевной, надо полагать — и на тебе: вероломно выданы кровожадным чекистам на несправедный суд и расправу. Однако не спешите оплакивать их печальную судьбу. Чтобы разобраться с этим эпизодом, следует хотя бы вкратце вспомнить историю послевоенной репатриации советских граждан, оказавшихся в руках «союзников».

В октябре 1944 года было создано Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации. Возглавил его генерал-полковник Ф. И. Голиков, бывший начальник Разведуправления Красной Армии. Задача, поставленная перед этим ведомством, состояла в полной репатриации оказавшихся за границей советских граждан — военнопленных, гражданских лиц, угнанных на принудительные работы в Германию и другие страны, а также отступивших с немецкими войсками пособников оккупантов.

С самого начала Управление столкнулось с трудностями и сложностями. Вызвано это было тем, что союзники отнеслись к идее полной репатриации советских граждан, мягко говоря, без энтузиазма и чинили всевозможные препятствия.

Вот, например, цитата из сводки от 31 октября 1944 года Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР генерал-полковника Ф. И. Голикова на имя замнаркома внутренних дел СССР В. В. Чернышёва:

«Англия: а) из числа военнопленных, подготавливаемых к отправке из Ливерпуля в Мурманск, изъят ряд сов. граждан, которые заменены другими лицами, не учтёнными нашими представителями. Из лагеря Борроуз Хау были 18.10 изъяты литовцы, латыши, эстонцы и один русский как не «советские подданные», а 25.10 отправлено 8 армян в английскую контрразведку. До десяти человек русских с лейтенантом КРЫЛОВЫМ находятся на службе у англичан, что последние скрывают».

А вот цитата из следующей сводки от 10 ноября 1944 года:

«При отправке 31.10 из Ливерпуля в Мурманск транспортов с репатрированными сов. гражданами англичане не доставили и недогрузили на корабли 260 сов. граждан. Из намечавшихся к отправке 10 167 чел. (о чём Британское Посольство официально заявило) прибыло и принято в Мурманске 9907 чел. Англичанами не были отправлены 12 человек изменников Родины. Кроме того, были задержаны отдельные лица из числа

военнопленных, которые настойчиво просили отправить их с первым транспортом, а также изъяты граждане по национальности: литовцы, латыши, эстонцы уроженцы Западной Белоруссии и Западной Украины под предлогом, что они не являются советскими подданными...»

Тем не менее 11 февраля 1945 года на Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании были заключены соглашения относительно возвращения на Родину освобождённых войсками США и Великобритании советских граждан, а также возвращения военнопленных и гражданских лиц США и Великобритании, освобождённых Красной Армией. В этих соглашениях был закреплён принцип обязательной репатриации всех советских граждан.

После капитуляции Германии встал вопрос о передаче перемещённых лиц непосредственно через линию соприкосновения союзных и советских войск. По этому поводу в мае 1945 года состоялись переговоры в германском городе Галле. Как ни артачился возглавлявший делегацию союзников американский генерал Р. В. Баркер, пришлось ему 22 мая подписать документ, согласно которому должна была состояться обязательная репатриация всех советских граждан, как «восточников» (т.е. проживавших в границах СССР до 17 сентября 1939 года), так и «западников» (жителей Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии).

Но не тут-то было. Несмотря на подписанное соглашение, союзники применяли насильственную репатриацию лишь к «восточникам», передавая советским властям летом 1945 года власовцев, казаков атаманов Краснова и Шкуро, «легионеров» из туркестанского, армянского, грузинского легионов и прочих подобных формирований.

Однако ни одного бандеровца, ни одного солдата украинской дивизии СС «Галичина», ни одного служившего в немецкой армии и легионах литовца, латыша или эстонца выдано не было.

А на что, собственно, рассчитывали власовцы и другие «борцы за свободу», ища убежища у западных союзников СССР? Как следует из сохранившихся в архивах объяснительных записок репатриантов, большинство власовцев, казаков, «легионеров» и прочих «восточников», служивших немцам, совершенно не предвидело, что англичане и американцы будут насильно передавать их советским властям. Среди них царило убеждение, что скоро Англия и США начнут войну против СССР и в этой войне новым хозяевам понадобятся их услуги.

Однако здесь они просчитались. В то время США и Великобритания всё ещё нуждались в союзе со Сталиным. Чтобы обеспечить вступление СССР в войну против Японии, англичане и американцы готовы были пожертвовать какой-то частью своих потенциальных холуев. Естественно, наименее ценной. «Западников» — будущих «лесных братьев» — следовало поберечь. Вот и выдавали понемногу власовцев да казаков, чтобы усыпить подозрения Советского Союза.

Следует сказать, что если насильственная репатриация советских граждан «восточников» из американской зоны оккупации Германии и Австрии носила достаточно широкий размах, то в английской зоне она была весьма ограниченной. Офицер советской репатриационной миссии в английской зоне оккупации Германии А. И. Брюханов так охарактеризовал это различие:

«Прожжённые английские политиканы, видимо, ещё до окончания войны смекнули, что перемещённые лица им пригодятся, и с самого начала взяли курс на срыв репатриации. Американцы же в первое время после встречи на Эльбе соблюдали принятые на себя обязательства.

Не мудрствующие лукаво фронтовые офицеры передавали Советской стране как честных граждан, стремившихся на Родину, так и подлежащих суду головорезов-изменников. Но это продолжалось очень недолго».

Действительно, «это» продолжалось очень недолго. Стоило Японии капитулировать, как представители «цивилизованного мира» в очередной раз наглядно показали, что выполняют подписанные ими договоры лишь до тех пор, пока им это выгодно.

С осени 1945 года западные власти фактически распространили принцип добровольности репатриации и на «восточников». Насильственная передача Советскому Союзу советских граждан за исключением лиц, отнесённых к категории военных преступников, прекратилась. С марта же 1946 года бывшие союзники окончательно перестали оказывать какое-либо содействие СССР в репатриации советских граждан.

Однако военных преступников, хотя и далеко не всех, англичане и американцы Советскому Союзу всё-таки выдавали. Даже после начала «холодной войны».

Вернёмся теперь к эпизоду с *«простыми крестьянами»*, о трагической судьбе которых стелает Солженицын. В процитированном отрывке ясно сказано, что эти люди пробыли в руках англичан два года. Следовательно, они были переданы советским властям во второй половине 1946 года или же в 1947 году. То есть, уже во время «холодной войны», когда бывшие союзники никого, кроме военных преступников, насильно не выдавали. Значит, официальные представители СССР предъявили доказательства, что эти люди являются военными преступниками. Причем доказательства, неопровержимые для британского правосудия, - в документах Управления Уполномоченного Совмина СССР по делам репатриации постоянно говорится, что бывшие союзники не выдают военных преступников из-за недостаточной, по их мнению, обоснованности отнесения этих лиц к такой категории. В данном же случае сомнений в «обоснованности» у англичан не возникло.

Надо полагать, эти граждане вымещали свою *«горькую обиду на большевиков»*, участвуя в карательных операциях, расстреливая семьи партизан и сжигая деревни. Властям Великобритании поневоле пришлось выдать *«простых крестьян»* Советскому Союзу. Ведь английским обывателям ещё не успели разъяснить, что СССР — «империя зла». *«Общественный гнев»* у них вызвало бы именно укрывательство лиц, участвовавших в фашистском геноциде, а не их выдача.

Зато «политически грамотный» Солженицын называет эту выдачу «предательством» и предлагает посочувствовать героям зондеркоманд. Впрочем, чего ещё ждать от человека, мечтавшего во время отсидки об американском ядерном ударе по своей родной стране:

«И, гуляя во дворе, мы запрокидывали головы к белёсо-знойному июльскому небу. Мы бы не удивились и нисколько не испугались, если бы клин чужеземных бомбардировщиков выполз бы на небо...

Мы накаляли друг друга таким настроением — и жаркой ночью в Омске, когда нас, распаренное, испотевшее мясо, месили и впихивали в воронок, мы кричали надзирателям из глубины: «Подождите, гады! Будет на вас Трумэн! Бросят вам атомную бомбу на голову!» ...И так уж мы изболелись по правде, что не жаль было и самим сгореть под одной бомбой с палачами».

В заключение этой главы следует сказать пару слов о моральной стороне вопроса. Вне зависимости от того, карается она Уголовным кодексом или нет, добровольная сдача в плен остаётся позорным поступком. Поэтому объявлять бывших военнопленных героями — значит глумиться над памятью тех советских солдат и офицеров, которые предпочли умереть, но не сдаться.

После победы СССР над фашистской Германией в странах Европы советское правительство направляет в страны Европы военных из высших чинов, которые заверяют бывших военнопленных, что никаких наказаний к ним не будет применено. Люди хотели верить и поверили, что их ждут на Родине. Советские эмиссары организуют специальные

службы, где используют бывших военнопленных, перешедших на сторону партизанских движений в Европе. Эти службы занимаются репатриацией бывших советских граждан .

ЦК КПСС посылает письма в центральные комитеты братских коммунистических партий в европейских странах с просьбой предоставить самые полные списки бывших советских красноармейцев, участвовавших в партизанских движениях их стран.

Однако именно теперь в СССР наиболее активно начинает реализовываться постановление Государственного Комитета Обороны от 27 декабря 1941 года, предусматривавшее создание в пределах армейского тыла сборно-пересыльных пунктов. В эти пункты следовало направлять всех находившихся в плену и окружении противника бывших красноармейцев для выявления среди них шпионов и диверсантов. Они квалифицировались как пленные солдаты вражеской армии и попадали под действие "Временной инструкции о порядке содержания в специальных лагерях НКВД бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника", утверждённой 13 января 1942 года Наркомом внутренних дел Л.П.Берия. Создаётся сеть специальных лагерей. Поток возвращающихся в Советский Союз военнопленных и репатриированных резко увеличивается начиная с 1944 года, в связи с чем перед органами НКВД, НКГБ и военной контрразведывательной службой "СМЕРШ" (сокращённое от "Смерть шпионам!") была поставлена задача проверки каждого прибывающего. Речь шла уже не о десятках, а сотнях тысяч, миллионах граждан. Как отмечается в документе уже упомянутой Комиссии Российской Федерации, "жестокое, бесчеловечное отношение к военнопленным сохранялось и многие годы после победы".

Ещё за год до окончания войны, летом 1944 года, была разработана, затем введена в действие новая система фильтрации и проверки органами государственной безопасности всех возвращающихся военнопленных и репатриированных лиц. После войны режим проверки и фильтрации был резко ужесточён. На пограничной линии создавалась сеть контрольно-пропускных пунктов, а в приграничной полосе на советской территории - сеть проверочно-фильтрационных пунктов (ПФП). Специальным постановлением устанавливалось, что питание лиц, содержащихся на ПФП, осуществлялось по нормам ГУЛАГа. Доставка граждан в ПФП осуществлялась под конвоем войск НКВД, НКГБ и "СМЕРШ" под руководством представителя НКВД .

Согласно ноябрьскому 1944 года постановлению ГКО было определено, что все военнослужащие Красной армии, освобождённые из плена, направлялись в запасные части военных округов, где проверка производилась органами контрразведки "СМЕРШ" НКО. По режиму специальные запасные части ничем не отличались от проверочно-фильтрационных лагерей НКВД.

Ожесточённые сражения, развернувшиеся в 1944 году, большие потери Красной армии требовали всё новых пополнений. Поэтому после проверки часть военнопленных направлялась в действующую армию.

Многие военнопленные, находившиеся на службе в немецкой армии, специальных немецких формированиях, а также "власовцы" были задержаны в ходе боёв или после поражения Германии. Были выделены командные кадры "власовской" армии, активные участники карательных операций немецких войск против мирных граждан, партизан, советской и союзнической армий. Дела этих людей рассматривались, как правило, тройками, то есть представителями НКВД, НКГБ и "СМЕРШ" .

После окончания войны оставшиеся в живых были взяты на учёт для дальнейшей проверки, большинство из них, если не все, оказались в лагерях...

Направленные на проверку и фильтрацию содержались в зоне за колючей проволокой, были лишены права переписки с родными. Проверяемым, как и

заклѳченнѳм, планировалась определѳнная выработка в денежном выражении, а значительная часть заработка изымалась в доход государства.

Длительность проверки составляла от нескольких месяцев до нескольких лет.

Примером характера режима в этих лагерях, порядка и методов проверки и фильтрации, как указывается в Материалах Комиссии РФ, может служить письмо, автор которого писал из лагеря № 48 города Шахты: "Здесь содержатся люди всех возрастов и национальностей. Все они были в плену в Румынии, Германии, Финляндии... Люди, заклѳченные в эти туберкулѳзные питомники, годами и месяцами ожидают решения своей судьбы... Сидит, скажем, человек в лагере шесть месяцев, на седьмой вызывают на допрос. Допрос сняли, опять проходит полгода, вызывают снова, допрашивают. Когда же он начинает негодовать, то ему отвечают так: "Ваше дело сидеть и не рыпаться, проверим, там видно будет".

В особенности достаѳтся людям других национальностей. Здесь уже - виноват ты или нет - сиди и больше никаких гвоздей.

Интересно снимают допрос: "Где попал в плен?" - ответ "Там-то"; "Как?" - ответ "Так-то". "Ты почему сдался в плен, а не застрелился?" и т.д. "Сгною здесь в лагере".

Судебные процессы над бывшими туркестанскими легионерами длились несколько лет после окончания войны. "Дела" легионеров рассматривались и в союзных республиках. Самым известным делом в Казахстане стал суд над 49 бывшими легионерами, которых пытались обвинить в связях с Мустафой Чокаем и проведении антисоветской деятельности. Об этом было изложено в главе, посвящѳнной кампании по уничтожению коммунистами так называемых "националистов" и "врагов народа".

Типичным примером стала судьба туркестанца Манаса Нугманова и его соотечественников. О ней рассказано в документальной ленте французских кинематографистов, созданной в 1994 году. Манас Нугманов был в фашистском плену, перешѳл в Туркестанский легион, вместе с группой земляков дезертировал из легиона, воевал на стороне французских партизан, где его боевые заслуги были отмечены командованием. Вернувшись на родину, Манас Нугманов провѳл 10 лет в лагере в Новокузнецке. Его дочь-француженка Моник-Светлана Легра-Нугманов приложила немало усилий, чтобы восстановить послевоенный период жизни отца, который и был запечатлѳн в фильме "Pour une poignee de terre"⁸⁰

Несмотря на агитационную работу, организованную советскими эмиссарами, многие из туркестанских легионеров, знакомые с идеями Мустафы Чокая о национально-освободительном движении, не поверили пропагандистским речам и предпочли остаться за рубежом. И хотя после Второй мировой войны туркестанское национально-освободительное движение, созданное Мустафой Чокаем, не нашло своего организованного продолжения, отдельные лица, верные этой идее, продолжали противостояние коммунистической идеологии. Одним из них был Карис Канатбай. В период "холодной войны" идеи Мустафы Чокая стали основой программ редакции радио "Свобода", вещание которой велось на нескольких языках республик советской Центральной Азии.

История жизни и деятельности туркестанцев, продолжающих жить за рубежом, ещѳ не изучена. Она должна стать темой отдельной книги, которая, по нашему замыслу, станет следующей частью настоящего исследования и будет посвящена туркестанской политической эмиграции.

Мнения и оценки

---

⁸⁰ "Ради горсточки земли".

- Стоит отметить что потери СССР во много раз превысили потери остальных стран антигитлеровской коалиции, при этом общий вклад в победу во многом был принесён борьбой советских людей. Вот что пишет по этому поводу известный советский публицист Стрельников:
  - « - Вы знаете, миссис Грин, сколько потеряла наша страна за последнюю войну? - спрашиваю я. - 20 миллионов мужчин, женщин и детей. Этого не может быть! - удивляется она. Мы в США тоже переживали лишения. Ввели карточки на бензин для автомашин. Курицу не каждый день можно было купить... Я жду, когда она допьёт свой кофе чтобы раскланяться и уйти. Слишком неравны ставки, чтобы их обсуждать. Отсутствие курицы на столе - против 20 миллионов погибших. Карточки на бензин - против трагедии ленинградцев. Единственная бомба, принесённая японским воздушным шаром и убившая шесть фермеров, - против 1700 разрушенных советских городов...
- Однажды во время войны Уинстон Черчилль, раздражённый советским послом Иваном Майским, требовавшим помощи большей, чем могла предоставить Великобритания, и недвусмысленно намекавшим в случае отказа на возможный проигрыш СССР, заявил:

Вспомните, что ещё четыре месяца назад мы на нашем острове не знали, не выступите ли вы против нас на стороне немцев. Право же, мы считали это вполне возможным. Но даже тогда мы были убеждены в нашей конечной победе. Мы никогда не считали, что наше спасение в какой-либо мере зависит от ваших действий. Что бы ни случилось и как бы вы ни поступили, вы-то не имеете никакого права упрекать нас.

Они (Сталин), казалось, и не подозревали, что Гитлер уже более шести месяцев назад принял решение уничтожить их. Если же их разведка поставила их в известность о переброске на Восток огромных германских сил, усиливавшейся с каждым днём, то они упустили многие необходимые шаги, которые следовало предпринять при этих обстоятельствах...

История вряд ли знает ошибку, равную той, которую допустили Сталин и коммунистические вожди, когда лениво выжидали надвигавшегося на Россию нападения или были неспособны понять что их ждёт. До тех пор мы считали их расчётливыми эгоистами. В этот период они оказались к тому же простаками. Сила, масса, мужество и выносливость матушки России ещё должны были быть брошены на весы. Но если брать за критерий стратегию, политику, прозорливость и компетентность, то Сталин и его комиссары показали себя в тот момент Второй мировой войны совершенно недалёковидными.^[42]

Заключения

После победы СССР над фашистской Германией в странах Европы советское правительство направляет в страны Европы военных из высших чинов, которые заверяют бывших военнопленных, что никаких наказаний к ним не будет применено. Люди хотели верить и поверили, что их ждут на Родине. Советские эмиссары организуют специальные службы, где используют бывших военнопленных, перешедших на сторону партизанских движений в Европе. Эти службы занимаются репатриацией бывших советских граждан.

ЦК КПСС посылает письма в центральные комитеты братских коммунистических партий в европейских странах с просьбой предоставить самые полные списки бывших советских красноармейцев, участвовавших в партизанских движениях их стран.

Однако именно теперь в СССР наиболее активно начинает реализовываться постановление Государственного Комитета Обороны от 27 декабря 1941 года, предусматривавшее создание в пределах армейского тыла сборно-пересыльных пунктов. В эти пункты следовало направлять всех находившихся в плену и окружении противника бывших красноармейцев для выявления среди них шпионов и диверсантов. Они квалифицировались как пленные солдаты вражеской армии и подпадали под действие "Временной инструкции о порядке содержания в специальных лагерях НКВД бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника", утверждённой 13 января 1942 года Наркомом внутренних дел Л.П.Берия. Создаётся сеть специальных лагерей. Поток возвращающихся в Советский Союз военнопленных и репатриированных резко увеличивается начиная с 1944 года, в связи с чем перед органами НКВД, НКГБ и военной контрразведывательной службой "СМЕРШ" (сокращённое от "Смерть шпионам!") была поставлена задача проверки каждого прибывающего. Речь шла уже не о десятках, а сотнях тысяч, миллионах граждан. Как отмечается в документе уже упомянутой Комиссии Российской Федерации, "жестокое, бесчеловечное отношение к военнопленным сохранялось и многие годы после победы".

Ещё за год до окончания войны, летом 1944 года, была разработана, затем введена в действие новая система фильтрации и проверки органами государственной безопасности всех возвращающихся военнопленных и репатриированных лиц. После войны режим проверки и фильтрации был резко ужесточён. На пограничной линии создавалась сеть контрольно-пропускных пунктов, а в приграничной полосе на советской территории - сеть проверочно-фильтрационных пунктов (ПФП). Специальным постановлением устанавливалось, что питание лиц, содержащихся на ПФП, осуществлялось по нормам ГУЛАГа. Доставка граждан в ПФП осуществлялась под конвоем войск НКВД, НКГБ и "СМЕРШ" под руководством представителя НКВД.

Согласно ноябрьскому 1944 года постановлению ГКО было определено, что все военнослужащие Красной армии, освобождённые из плена, направлялись в запасные части военных округов, где проверка производилась органами контрразведки "СМЕРШ" НКО. По режиму специальные запасные части ничем не отличались от проверочно-фильтрационных лагерей НКВД.

Многие военнопленные, находившиеся на службе в немецкой армии, специальных немецких формированиях, а также "власовцы" были задержаны в ходе боёв или после поражения Германии. Были выделены командные кадры "власовской" армии, активные участники карательных операций немецких войск против мирных граждан, партизан, советской и союзнической армий. Дела этих людей рассматривались, как правило, тройками, то есть представителями НКВД, НКГБ и "СМЕРШ".

После окончания войны оставшиеся в живых были взяты на учёт для дальнейшей проверки, большинство из них, если не все, оказались в лагерях...

Направленные на проверку и фильтрацию содержались в зоне за колючей проволокой, были лишены права переписки с родными. Проверяемым, как и заключённым, планировалась определённая выработка в денежном выражении, а значительная часть заработка изымалась в доход государства.

Длительность проверки составляла от нескольких месяцев до нескольких лет.

Примером характера режима в этих лагерях, порядка и методов проверки и фильтрации, как указывается в Материалах Комиссии РФ, может служить письмо, автор которого писал из лагеря № 48 города Шахты: "Здесь содержатся люди всех возрастов и национальностей. Все они были в плену в Румынии, Германии, Финляндии... Люди, заключённые в эти туберкулёзные питомники, годами и месяцами ожидают решения своей судьбы... Сидит, скажем, человек в лагере шесть месяцев, на седьмой вызывают на допрос. Допрос сняли, опять проходит полгода, вызывают снова, допрашивают. Когда же он начинает негодовать, то ему отвечают так: "Ваше дело сидеть и не рыпаться, проверим, там видно будет".

В особенности достаётся людям других национальностей. Здесь уже - виноват ты или нет - сиди и больше никаких гвоздей.

Интересно снимают допрос: "Где попал в плен?" - ответ "Там-то"; "Как?" - ответ "Так-то". "Ты почему сдался в плен, а не застрелился?" и т.д. "Сгною здесь в лагере".

Судебные процессы над бывшими туркестанскими легионерами длились несколько лет после окончания войны. "Дела" легионеров рассматривались и в союзных республиках. Самым известным делом в Казахстане стал суд над 49 бывшими легионерами, которых пытались обвинить в связях с Мустафой Чокаем и проведении антисоветской деятельности. Об этом было изложено в главе, посвящённой кампании по уничтожению коммунистами так называемых "националистов" и "врагов народа".

Типичным примером стала судьба туркестанца Манаса Нугманова и его соотечественников. О ней рассказано в документальной ленте французских кинематографистов, созданной в 1994 году. Манас Нугманов был в фашистском плену, перешёл в Туркестанский легион, вместе с группой земляков дезертировал из легиона, воевал на стороне французских партизан, где его боевые заслуги были отмечены командованием. Вернувшись на родину, Манас Нугманов провёл 10 лет в лагере в Новокузнецке. Его дочь-француженка Моник-Светлана Легра-Нугманов приложила немало усилий, чтобы восстановить послевоенный период жизни отца, который и был запечатлён в фильме "Pour une poignée de terre".

Несмотря на агитационную работу, организованную советскими эмиссарами, многие из туркестанских легионеров, знакомые с идеями Мустафы Чокая о национально-освободительном движении, не поверили пропагандистским речам и предпочли остаться за рубежом. И хотя после Второй мировой войны туркестанское национально-освободительное движение, созданное Мустафой Чокаем, не нашло своего организованного продолжения, отдельные лица, верные этой идее, продолжали противостояние коммунистической идеологии. Одним из них был Карис Канатбай. В период "холодной войны" идеи Мустафы Чокая стали основой программ редакции радио "Свобода", вещание которой велось на нескольких языках республик советской Центральной Азии.

История жизни и деятельности туркестанцев, продолжающих жить за рубежом, ещё не изучена. Она должна стать темой отдельной книги, которая, по нашему замыслу, станет следующей частью настоящего исследования и будет посвящена туркестанской политической эмиграции.

Литературы:

1. Каримов. И.А. Без исторического прошлого нет будущего. 1998 г
2. Каримов. И.А. Великая духовность не разрушимая сила. 2009 г
3. А.И.Байдаков, Э.П.Шарапов. Тайну “Цитадели” раскрыли советские разведчики в Лондоне. ВИЖ, № 3, 1999.
4. А.В.Райков. Индийские батальоны в фашистской Германии. Труды Липецкого пединститута, 1990.
5. А.Ф.Катусов, В.Т.Оппок. Движение, которого не было. ВИЖ, №№ 4, 7 – 10, 1990.
6. Антонов С., Болховитин А., Касьянов С., Нестерович А., Поляниченко В., Рамбаев Е. Партизанская криничка. Док.поесть. Лит.обработка М. Шабалиса. Минск. «Беларусь». 1968.
7. Александр Гогун. Межпартизанские войны на оккупированных нацистами территориях во время Второй мировой войны.
8. Аллен Даллес. Искусство разведчика. М., Международные отношения, 1997.
9. Александр Гогун, Анатолий Кентий. ...Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...
10. А.Попов. Лубянка. Диверсанты Сталина. Яуза. ЭКСМО. Москва. 2004г.
11. А.Ф.Федоров. Подпольный обком действует. Воениздат. Москва. 1956г.
12. А.Ф.Киселев, Э.М.Щагин. Хрестоматия по Отечественной истории .1914-1945. Владос. Москва. 1996г.
13. *Асмолов А.Н.* Фронт в тылу вермахта. М., 1983,
14. А.Е.Тарас. Спутник разведчика и партизана. Харвест. Минск. 2004г.
15. *Биленко С.В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969,
16. Большая Советская энциклопедия. Издание второе, М., 1953.
17. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, т. 1. Минск, 1983,
5. Военно-исторический журнал, 1987, № 9, .
6. Военно-исторический журнал. 1965, № 4.
18. Великая Отечественная война, док. № 294, 340, 341, 362-368.
19. Воинские памятники — каталог воинских памятников.
20. Венок славы, т. 2. М., 1989.
21. В. А. Пережогин. Война и общество, 1941—1945: в 2-х кн. М., 2004. Книга 2.гл. Вопросы коллаборационизма
22. Военная ордена Суворова первой степени академия им. К.Е.Ворошилова.Сборник материалов по истории военного искусства, т-ма 1-У. Москва. Воениздат, 1955.
23. Великая отечественная война 1941 – 1945. Энциклопедия. М., Советская энциклопедия, 1985.
24. В.Л.Петров. Страна готовилась к отражению агрессии. ВИЖ, №6, 1995.
25. В.А.Анфилов. Красная армия за год до фашистской агрессии. ВИЖ, №№ 3,4.
26. В.В.Черепанов. Удары в спину Красной армии. ВИЖ, № 1, 1997.
27. В.П. Ямпольский. Конец глобальной лжи: саморазоблачение агрессора. ВИЖ, № 4, 1997.
28. В.П.Ямпольский. Бездействовал ли Сталин в первые дни войны? ВИЖ, № 4, 1996.
29. В.П.Ямпольский. Дипломатия Ненависти. ВИЖ, №5, 1995.
30. В.Г.Ямпольский. Чёрные дела белой эмиграции. ВИЖ, № 1, 1995.
31. В.Шелленберг. Лабиринт. М-СП-б. Дом Баруни, 1991.

32. В.Кожин. Загадочные страницы истории XX века. Наш современник, №№ 10 – 12, 1998.
33. В.А.Анфилов. Операция “Оверлорд”. ВИЖ, № 1, 1999.
34. Великий подвиг народов. Минск, 2000.
35. В.Костиков. Не будем проклинать изгнание. М., Народное ополчение, 1990.
36. В.Н.Якунин. Велик Бог земли Русской. ВИЖ, № 1, 1995.
37. В.В.Гуркин. Людские потери советских вооруженных сил в 1941 – 1945 г.г. ВИЖ, № 3, 1996.
38. В.В.Гуркин, А.Н.Круглов. Кровавая расплата. ВИЖ, № 5, 1996.
39. В.В.Гуркин. Людские потери Советских вооруженных сил в 1941 – 1945. Новые аспекты. ВИЖ, № 2, 1999.
40. В.А.Золотаев. Героические прошлое Родины как источник и основа национальной основы. ВИЖ, № 3, 2000.
41. Военная академия им. М.В.Фрунзе. Москва. 1949г.
42. В.И.Боярский. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Харвест. Минск. 2003г.
43. Вестник архива Президента Российской Федерации. №2-1995.
44. В.И.Пятницкий. Разведшкола № 005. АСТ. Харвест. Москва. Минск. 2005г.
45. В.Шунков. Солдаты разрушения. Организация, подготовка, вооружение, униформа ваффен СС. АСТ. Харвест. Москва. Минск. 2001г.
46. ГАРБ, ф. 3500, оп. 3, д. 138, л. 17.
47. Государственный архив Российской Федерации, ф. 9476, оп. 1, д. 276, л. 2.
48. РГАСПИ, ф. 69, оп. 1, д. 3, л. 12-17.
49. Герои подполья, в. 2, М., 1968
50. Государственный архив Белоруссии (далее - ГАРБ), ф. 3500, оп. 2, д. 1005, л. 36.
51. Г.И.Горшков. Мобилизация есть война. ВИЖ, №3, 1999.
52. Гриф “секретно” снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, военных действиях и военных конфликтах. М., Воениздат, 1993
53. Давид Мельцер. Еврейское антинацистское сопротивление в Белоруссии.
54. Давид Мельцер. Неизвестная страница еврейского сопротивления.
55. Д.Люис, Х.Райфс. Игры и решения. М., ИЛ, 1961.
56. Дневники Геббельса за 1939 – 1945 г.г. ВИЖ, №№ 5,6,8, 1994, № 1, 1995, № 4, 1997.
57. Д.Ф.Устинов. Во имя победы. М., Воениздат, 1988.
58. Дюков А. Р. За что сражались советские люди. — Яуза, Эксмо. — 2007.
59. Д.Медведев. Сильные духом. Молодая гвардия. Москва. 1079г
60. Ерин М. Е. Советские военнопленные в нацистской Германии. 1941—1945 гг. Проблемы исследования. — Ярославль: ЯрГУ, 2005. — Е. Жирнов. Советский принц. Комсомольская правда от 29 сентября 1994.
61. Е.Березняк. Пароль "Dum spigo...". Политиздат Украины. Киев. 1979г.
62. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974, т. 1.
63. З.В.Гребельский. Нападать на СССР Гитлер не собирался. ВИЖ, №9, 1994.
64. История второй мировой войны 1939-1945 гг., т. 4. М., 1975, с. 347.
65. Ильинский И. М. Великая Победа: наследие и наследники. — Знание. Понимание. Умение. — 2005.
66. Итоги второй мировой войны.
67. И.Старинов. Записки диверсанта. Альманах "Вымпел". Москва. 1997г.
68. И.Г.Старинов. Мины замедленного действия. Альманах "Вымпел". Москва. 1999г.
69. И.Г.Старинов, В.А.Эпов. Взрывное дело. Воениздат. Москва. 1959г.
70. И.Старинов. Заместитель по диверсиям. ЯУЗА.ЭКСМО. Москва. 2005г.

71. И.Старинов. Супердиверсант Сталина. ЯУЗА.ЭКСМО. Москва. 2004г.
72. Кого же должны помнить? ВИЖ, №№ 5, 6 1991.
73. К.Столяров. Голгофа. М., 1991.
74. *Коровин В.В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.
75. *Курас И.Ф., Кентий А.В.* Штаб непокоренных. Киев, 1988, с. 249, 255, 308.
76. Л.К.Шкаренков. Агония белой эмиграции. М., Мысль, 1988.
77. Мир и война: 1941 год. Доклады научной конференции (9 декабря 2001г.). Издательство гуманитарного университета. Екатеринбург. 2001г.
78. Н.Н.Воронов. На службе военной. Военное издательство. Москва. 1963.
79. Н.А.Вознесенский. Избранные произведения. М., Политиздат, 1979.
80. Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941-1944 гг. Киев, 1985, кн. 2.
81. Николас Беттл. Последняя тайна. М., 1989.
82. Описание подрывных средств финской армии. Воениздат НКО. 1942г.
83. Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.»
84. Обобщённый банк данных «Мемориал»
85. Помните нас! — каталог памятников Великой Отечественной войны.
92. *Пыхалов И. В.* Великая оболганная война. — Яуза, Эксмо. — 2007.
93. *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. Липецк, 2000.
94. П.Судоплатов. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. ОЛМА-ПРЕСС. Москва. 2005г.
95. Потери союзников Германии в войне против СССР. ВИЖ, № 5, 1998.
96. Полковник И.Г.Старинов. Партизанское движение в Великой Отечественной войне. Курс лекций.
97. Партизанские формирования в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Минск, 1983.
98. Пятницкий В. И. За линией Советско-германского фронта. // Новая и Новейшая история, № 3, 2005 год.
99. Палачи. ВИЖ, №№ 4 – 8, 1990.
100. П.И.Бирюков и др. Инженерные войска. Военное издательство. Москва. 1982г.
101. Русский архив. Великая отечественная война. Приказы Народного комиссара обороны СССР, т. 13. М., Terra, 1994.
102. РГАСПИ, д. 14, л. 25; д. 24, л. 90.
103. США и СССР во Второй мировой войне — США и СССР во Второй мировой войне
104. *Старинов И.Г.* Записки диверсанта. М., 1997.
105. Старинов И.Г. Фронт без командования (о руководстве партизанским движением в годы Великой Отечественной войны). - Новая и новейшая история, 1990, №3.
106. *Старинов И.Г.* Партизанское движение... .
107. Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002.
108. Статья «*Сопrotивление антинацистское*» в Электронной еврейской энциклопедии
109. Советская военная энциклопедия, т.2. М., Воениздат, 1976.
110. С.Дробязко, А.Карашук. Вторая мировая война 1939-1945. Русская освободительная армия. АСТ. Москва. 1998г.
111. *Старинов И.Г.* О войне в тылу врага. - Вопросы истории КПСС, 1990, № 5.
112. Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996.
113. Туркестанские легионеры. ВИЖ, № 5, 1995.
114. Три века Российского флота, т. 3. СП-б. Логос, 1996.

- 115.Ф. Уинтерборн. Операция “Ультра”. М., ИЛ, 1978.
- 116.Ф.Сергеев. Тайные операции нацистской разведки 1939 – 1945. М., Политиздат, 1991.
- 117.ЦГАОР СССР. Коллекция документов, 1942
- 118.Центральный архив министерства обороны РФ (далее ЦАМО), ф. 14, оп. 1163, д. 3, л. 1-3.
- 119.Ю.В.Рубцов. Удары американской авиации по советским войскам. ВИЖ, № 6, 1996.
- 120.Ю.Вебер. Спутник партизана. Молодая Гвардия. Москва. 1942г.
- 121.Якушевский. Арсенал победы. ВИЖ, № 5, 1995.
- 122.Alfred Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im «Fall Barbarossa». Eine Dokumentation. C.F. Müller Juristischer Verlag. Heidelberg/Karlsruhe 1981. ISBN 3-8114-2281-2. — Wertvolle Ergänzung zu Streit wegen der starken Einbeziehung deutscher Strafverfahren durch den inzwischen verstorbenen Leiter der «Zentralen Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung von NS-Verbrechen» in Ludwigsburg.
- 123.Balanz dez Zweiten Weltkriegs. Hamburg, 1954
- 124.Christian Streit. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945. Verlag J.H.W. Dietz. Nachf., Bonn 1997. ISBN 3-8012-5023-7. — Aktualisierte Neuauflage des Standardwerks von 1978.
- 125.Frieser K.-H. Krieg hinter Stacheldraht. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion und das «Nationalkomitee Freies Deutschland». Mainz, 1981
- 126.In der Hand des Feindes: Kriegsgefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg / Rüdiger Overmans (ed.). Köln: Böhlau, 1999. xii, 551 p. ISBN 978-3-412-14998-7
- 127.Kontakte-Kontakty e.V. (Hrsg.) Ich werde es nie vergessen. Briefe sowjetischer Kriegsgefangener 2004—2006. Berlin 2007. (Первый сборник воспоминаний бывших советских военнопленных на немецком языке)
- 128.Kurt von Tippeskirch. Geschichte des Zweite Weltkriegs. Bonn, 1954.
- 129.Karner S. Im Archipel GUP VI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1945—1956. Wien—München, 1995.
- 130.Lang M. Stalins Strafjustiz gegen deutsche Soldaten. Die Massenprozesse gegen deutsche Kriegsgefangene in den Jahren 1949 und 1950. Herford, 1981
- 131.Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München, 1986; Streit Ch. Keine Kameraden;
- 132.
- 133.Rüdiger Overmans. Soldaten hinter Stacheldraht. Verlag: Ullstein Tb (2002), ISBN 978-3-548-36328-8
- 134.Rüdiger Overmans. Die Kriegsgefangenenpolitik des Deutschen Reiches 1939 bis 1945 // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Bd. 9/2. München 2005. Seite 749f.
- 135.Reinhard Otto. Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegsgefangene im deutschen Reichsgebiet 1941/42 (Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, Bd. 77). R. Oldenbourg Verlag. München 1998. ISBN 3-486-64577-3. — Otto beschreibt, unter Benutzung auch von Dokumenten aus ehemals sowjetischen Archiven, detailliert die Selektionen sowjetischer Kriegsgefangener aus den Lagern der Wehrmacht durch Einsatzkommandos der Gestapo und die von der Polizei begangenen Massenmorde im Reichsgebiet.
- 136.Stratievski D. Sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland 1941—1945 und ihre Rückkehr in die Sowjetunion. Berlin 2008.
- 137.Weltkriegs 1939 – 1945. Stuttgart, 1957.

ВЕБ-Сайты:

- www.wikipedia.org
- www.russia.no
- www.festung.livejournal.com
- www.Militera.lib.ru
- www.axishistory.com
- www.wolfschanze.vif2.ru
- www.commonument.crimea-portal.gov.ua
- www.lib.aldebaran.ru
- www.country-osi.narod.ru
- www.cpmodels.co.uk
- www.dnevnik.bigmir.net
- www.s45.radikal.ru
- www.podvignaroda.ru
- www.eleven.co.il